

Культура

№ 7 (13) Сентябрь 2013 г.

Урала

К 80-ЛЕТИЮ
СВЕРДЛОВСКОГО ТЕАТРА
МУЗЫКАЛЬНОЙ КОМЕДИИ

ВЕЧНО ЮНЫЙ ТЕАТР ПОЧТЕННОГО ВОЗРАСТА

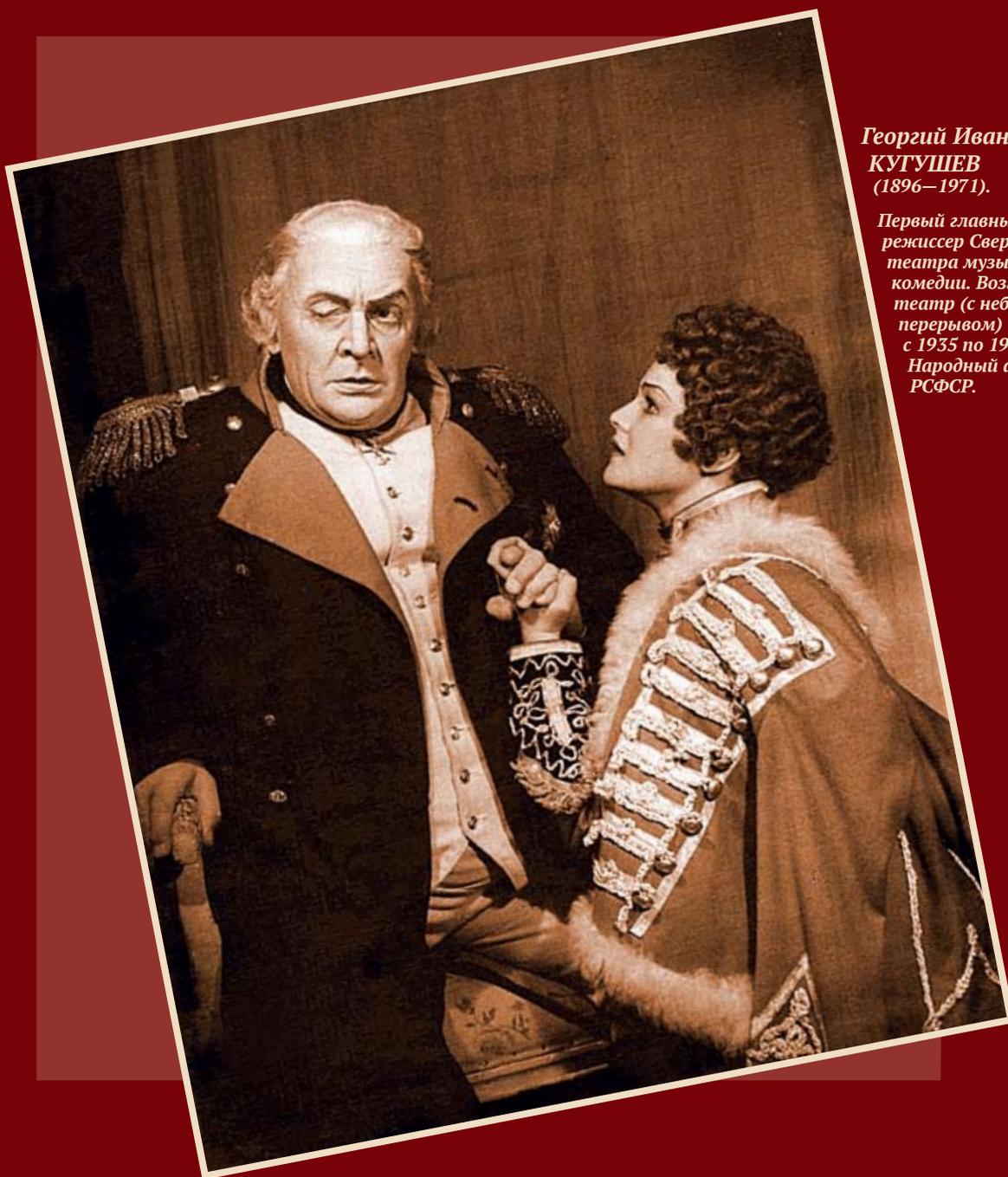
Свердловскому государственному академическому театру музыкальной комедии — 80 лет. Юбилар почтенного возраста. А ведь — как новенький! Впрочем, чему удивляться, ведь этот творческий (поистине — творческий!) коллектив всегда, каждый год из 80, представал будто вновь — с новыми удивительными и удивляющими спектаклями, новыми идеями, новыми «обличьями» жанра, новыми яркими актерами. Театр-праздник, храм настоящего искусства, дом красоты и радости, уважаемый, любимый и любящий своего зрителя.

«Обыкновенное чудо»: чудная фантазия-притча-сказка Евгения Шварца о фантазиях Волшебника, который «играет» людьми, ожила на сцене Свердловской музкомедии, впервые явившись в этом жанре. Премьера спектакля, который поставил режиссер Дмитрий Белов, состоялась под занавес сезона. Персонажи этой истории, хорошо знакомые многим не столько по театральным спектаклям, сколько по фильму Марка Захарова, предстали здесь совсем другими, почти незнакомцами — не романтическими, а близкими к гротеску и авангарду. . . Посмотрите, это удивительно и интересно.

К 80-ЛЕТИЮ
СВЕРДЛОВСКОГО ТЕАТРА
МУЗЫКАЛЬНОЙ КОМЕДИИ

**Георгий Иванович
КУГУШЕВ**
(1896—1971).

*Первый главный
режиссер Свердловского
театра музыкальной
комедии. Возглавлял
театр (с небольшим
перерывом)
с 1935 по 1961 год.
Народный артист
РСФСР.*

Георгий Иванович был убежден, что нет жанров высоких и низких, есть уровень искусства, мера таланта. Кугушев внес большой вклад в развитие Свердловской музкомедии и советского театра оперетты в целом. Его спектакль «Табачный капитан», созданный в годы Великой Отечественной войны (1944), оказался лучшей из постановок тех лет, наиболее одухотворенной общественным настроением. Этот спектакль первым в истории жанра был удостоен Сталинской премии.

... Порой Георгий Кугушев «вспоминал» о том, что он и сам актер. И выходил на сцену родного театра, например, в своем спектакле «Голубой гусар» в роли фельдмаршала Кутузова (на снимке, Шура Азарова — Людмила САТЦОВА).

СОДЕРЖАНИЕ

2 Художник и власть

За «круглым столом» с губернатором
Встреча Евгения Куйвашева
с деятелями культуры и искусства области

4 Наталья Бабушкина «Структура» духовности

60 лет областному министерству культуры

**К 80-ЛЕТИЮ
СВЕРДЛОВСКОГО ТЕАТРА
МУЗЫКАЛЬНОЙ КОМЕДИИ**

**Материалы об истории театра,
о режиссере Владимире Курочкине
и его знаковых спектаклях,
о легендарных актерах
Нине Энгель-Утиной и Семене Духовном,
об актерской семье Жердер,
о художнике Сергее Александрове,
ведущих солистах Надежде Басаргиной
и Анатолии Бродском — читайте
в предыдущих номерах журнала.**

6 Валерий Кичин Из жизни Колумбов

Свердловская музкомедия
в театральном пространстве страны и мира

10 Вера Сумкина Театр начинается с... директора

Беседа с Михаилом Сафроновым

13 Елена Обьденнова Введение в театральную алгебру, или Уравнение с двумя известными

Портреты главного
режиссера Кирилла Стрежнева
и главного дирижера Бориса Нодельмана

20 Вера Сумкина Человек театра

Интервью с Игорем Лейфелем

22 Ирина Клепикова «Штраусс (?) — по удешевленным билетам»

О чем рассказали старые объявления

24 Елена Снопкова Он, она, сцена и жизнь

Анатолий Маренич и Полина Емельянова

26 Из книги Бориса Когана Алиса, звезда навсегда

Вспоминая А. Виноградову...

28 Из книг Бориса Когана и Ирины Клепиковой

**«И вижу берег очарованный
и очарованную даль...»**
Виктор Сытник

30 Юлия Матафонова Шампанское марки «Валента»

31 Ирина Клепикова Волшебное слово «zusammen»

Нина и Алексей Шамбер

34 Алла Никомарова Двое из когорты ведущих

Галина Петрова и Владимир Смолин

36 Алла Никомарова Те, кто продолжает...

Молодое поколение актеров театра

38 Герман Беленький, Алла Лапина Оперетта + ТВ

40 Екатерина Шакшина Озарение в «происках» жанра

Премьера спектакля «Сатори»

42 Дарья Аксенова «Союзы нерушимые»

Творческие коллективы театра-холдинга

47 Мария Милова «Город мастеров»

Технические службы театра

50 Музыка

Кира Осипова
Дары для alma mater
Концерт-подношение консерватории
от выпускников

52 Премьера

Алла Лапина
Пиршество пуантов
Вечер трех балетов в оперном театре

54 Фестиваль

Марина Романова
«Коляда-Plays» — «Коляда-Place»

57 Личность

Наталья Решетникова
«Сумрачный уральский гений»
Виталию Воловичу — 85 лет

60 Имя в истории

Надежда Павлова
Не меркнет свет его картин
85 лет со дня рождения
живописца Николая Алехина

62 Выставка

Екатерина Шакшина
**Наивные рыбы
абстрактных морей**
Разные ипостаси творца
Александра Лыскова

64 Личность

Евгений Зашихин
Who is hi, m-r. Drobiz?
75 лет писателю Герману Дробизу

66 У экрана

Александра Казанцева
**Прорыв «киновационных»
технологий**
15 лет сети кинотеатров
«Премьер-Зал»

68 Выставка

Надежда Павлова
Свой, особый взгляд
Экспозиция фоторабот
Александра Смирнова

70 Фестиваль

Аркадий Застырец
Территория звучащего счастья
«Усадьба Jazz»
в Харитоновском парке

72 Фестиваль

Наталья Подкорытова
«Мама, МоцArt и я»
Концерт для зрителей... в ползунках

Журнал «КУЛЬТУРА УРАЛА»

№ 7 (13)

Сентябрь 2013 года

Учредитель

Министерство культуры
Свердловской области

Издатель

ГАУК «Свердловский
государственный академический
театр музыкальной комедии»

Главный редактор

Вера СУМКИНА

Заместитель редактора

Наталья ПОНОМАРЕВА

Шеф-редактор

Александр ИОНИН

Зав. редакцией

Ольга БИКТИМИРОВА

Дизайн, верстка

Ирина ДЗИГУНОВА

Корректор

Константин НОРМИНСКИЙ

Корреспондент

Ксения ШЕЙНИС

Фотокорреспондент

Вячеслав ДОНЕЦКИЙ

Использованы иллюстрации,
переданные в редакцию
представленными в публикациях
юридическими и физическими
лицами, а также из архива редакции

Журнал зарегистрирован
управлением Роскомнадзора
по Свердловской области
30 ноября 2012 года.
ПИ № ТУ66-01069

Адрес издателя:

620075 Екатеринбург,
пр. Ленина, 47

Адрес редакции:

620219 Екатеринбург,
ул. Первомайская, 24в
Телефон/факс (343) 371-39-82
E-mail: kumagazin@mail.ru

Издание отпечатано

в ОАО «ИПП «Уральский рабочий»
620990 Екатеринбург,
ул. Тургенева, 13
E-mail: sales@uralprint.ru

Заказ №

Тираж 2000 экземпляров
Подписано в печать
2 сентября 2013 года

Отпечатано
в соответствии
с качеством предоставленного
оригинал-макета

Свободная цена

Фото Вячеслава ДОНЕЦКОГО

За «круглым столом» с губернатором

Губернатор Евгений Куйвашев 28 августа встретился с деятелями культуры и искусства Свердловской области. В ходе встречи глава региона обсудил с представителями творческой интеллигенции положение дел в сфере культуры, достижения и проблемы, вопросы поддержки и развития культуры в регионе, а также план мероприятий в Свердловской области на 2014 год, который объявлен в России в целом и на Среднем Урале в частности Годом культуры.

В мероприятии приняли участие главный дирижер Уральского академического филармонического оркестра, народный артист России Дмитрий Лисс, ведущая актриса Свердловского театра драмы, народная артистка РФ Галина

Умпелева, профессор Уральской государственной консерватории имени М.П. Мусоргского, народная артистка СССР Вера Баева, заслуженный художник России Виталий Волович и другие известные деятели культуры и искусства.

Свердловская область сегодня является одним из лидеров по многим направлениям культуры. Как справедливо отметил министр культуры региона Павел Креков, на встрече собрались люди, определяющие основные направления развития этой сферы в области и стране. Большинство из них вошли в состав губернаторского совета по культуре, учрежденного по решению главы области в августе.

«Чтобы достойно провести Год культуры в Свердловской области, заложить основы для дальнейшего развития отрасли, нам необходим комплексный план действий. Считаю принципиально важным, чтобы идеология проведения Года культуры в Свердловской области базировалась не только на зрелищных и развлекательных мероприятиях, но и на серьезной концептуальной долгосрочной основе: воспитании потребителя культурных ценностей, формировании в нашем обществе хорошего

Губернатор Свердловской области Евгений КУЙВАШЕВ передает альбом с рисунками Эрнста Неизвестного директору Свердловского областного краеведческого музея Наталье ВЕТРОВОЙ

29 августа Евгений Куйвашев передал Художественному музею Эрнста Неизвестного в Екатеринбурге альбом эскизов известного скульптора. Альбом с карандашными эскизами работ губернатору прислал из Нью-Йорка сам мастер.

«Эти работы бесценны, и они должны стать достоянием всего города. Теперь все посетители музея смогут насладиться этими шедеврами. Я по-другому просто и поступить не мог. И, думаю, Неизвестный и подарил мне альбом с расчетом на то, что я передам в музей и его смогут увидеть все», — отметил Е. Куйвашев.

Губернатор зачитал обращение Э. Неизвестного, в котором мастер благодарит создателей музея.

«Я присоединяюсь к словам нашего прославленного земляка и хочу поблагодарить коллектив министерства культуры, Виталия Воловича, Мишу Брусиловского и всех, чья слаженная работа позволила создать этот музей», — сказал губернатор.

Фото предоставлено департаментом информационной политики губернатора

культурного вкуса, интереса к классике, народному творчеству, современному искусству», — отметил Евгений Куйвашев.

Основа для проведения Года культуры в регионе уже заложена — план основных мероприятий разработан и утвержден распоряжением областного правительства.

«Этот план носит межведомственный характер, но уже сегодня появляются предложения по его дополнению и корректировке, я их видел. И это правильно. Основа программы разработана, а ее конкретное наполнение мы ведем, опираясь на предложения уральцев», — сказал губернатор.

Он также отметил, что важнейшими направлениями развития отрасли являются улучшение материально-технической базы, повышение уровня заработной платы работников культуры и искусства.

Уральские деятели искусства и культуры, принявшие участие во встрече, внесли собственные предложения по проведению Года культуры в регионе и в государственную политику по развитию культуры.

Так, заместитель председателя Свердловского отделения Союза театральных деятелей России Татьяна Стрежнева предложила создать при главе региона фонд гастрольной деятельности.

Директор Екатеринбургского музея изобразительных искусств Никита Корытин обратил внимание собравшихся на необходимость строительства в уральской столице современного депозитария для всех музеев — фондохранилище позволит сохранить многие произведения искусства и высвободить существующие площади для организации новых экспозиций.

Заслуженный деятель искусств России, кинорежиссер, председатель Свердловской организации Союза кинематографистов РФ Владимир Макеранец выразил надежду на то, что региональный совет по культуре станет по-настоящему эффективным инструментом поддержки культуры.

Евгений Куйвашев также поддержал идеи создания в Екатеринбурге отделения Российской академии художеств и проведения на Среднем Урале большого писательского форума.

«Структура» духовности

Министерству культуры Свердловской области — 60 лет. Официальной датой образования этого органа государственной власти считается 22 июля 1953 года, когда были утверждены структура и штаты управления культуры исполкома Свердловского областного Совета депутатов трудящихся — прародителя министерства.

Управление подчинялось напрямую Министерству культуры РСФСР. Тогда в его состав входили отделы кинофикации, издательств и полиграфии, искусств, радиоинформации, культпросветработы, снабжения, планово-финансовый отдел, а также секторы учебных заведений, капитального строительства, кадров, эксплуатационно-технический, главная бухгалтерия, канцелярия и хозяйственная часть. Управление культуры руководило работой практически во всех ее сферах: театры, музеи, литература, кино, полиграфическое дело, книжная торговля, музыка, библиотеки, культурно-просветительные учреждения.

В дальнейшем часть отраслей выделилась из его ведения, например телевидение и радиовещание, издательское дело и книжная торговля, кинематография...

Первым начальником управления был Иван Лопатин, руководивший структурой с 1953 по 1957 год. Об Иване Михайловиче все, знавшие его, отзываются как об исключительно порядочном и инициативном человеке, многое сделавшем для становления и развития уральской культуры. Сменил Ивана Михайловича Аркадий Зимин, возглавлявший управление с 1957 по 1972 год. На этот пост Аркадий Валентович пришел, имея большой опыт партийной и журналистской работы —

Фото Вячеслава ДОНЕЦКОГО

Министр культуры
Свердловской области
Павел КРЕКОВ

в течение ряда лет он заведовал отделом в редакции газеты «Уральский рабочий». С именем Зимина связаны первые международные контакты уральских коллективов, совершенствование кадрового потенциала отрасли, развитие шефской работы профессиональных творческих коллективов в сельских территориях области, другие социально значимые проекты в сфере культуры. Одновременно с Аркадием Валентовичем работал Юрий Александрович Асловский, с 1962 по 1964 год он был начальником управления культуры Свердлов-

ского сельского облисполкома (существовало такое административное деление во времена Н. Хрущева). В 1972 году на смену А. Зимину пришел Юрий Тимофеев, личность яркая, можно сказать, легендарная. С 1960 года жизнь его была связана с областной культурой. О Юрии Николаевиче коллеги вспоминают как о талантливом обаятельном человеке и прекрасном организаторе. Под его руководством в Свердловской области была проделана огромная работа по созданию сельских культурных комплексов, по реорганизации и совершенствованию деятельности учреждений культуры и аппарата управления. В 1985 году начальником управления культуры Свердловского облисполкома был назначен Михаил Вячеславович Сафронов. Именно при нем начали разрабатываться целевые территориальные программы, был создан областной Фонд развития культуры и искусства. Екатеринбург стал центром Международного фестиваля детского музыкального творчества «Земля – наш общий дом», Международного фестиваля народ-

ных промыслов и ремесел, целого ряда крупных региональных и областных фестивалей, конкурсов, праздников народного творчества.

В 1996 году директором департамента культуры правительства Свердловской области была назначена Наталья Ветрова. В 1998 году департамент был преобразован в министерство культуры Свердловской области, она стала министром. В этом качестве Наталье Константиновне удалось добиться улучшения материального обеспечения работников отрасли. За время ее работы областным правительством, Законодательным собранием Свердловской области был принят целый ряд постановлений, указов, направленных на социальную и материальную поддержку работников культуры. В 2006 году Свердловская область стала первым регионом Российской Федерации, начавшим реализацию регионального компонента комплекса приоритетных национальных проектов – в сфере культуры.

С 2006 по 2008 год министерство реализовало десятки проектов, призванных обеспечить формиро-

вание привлекательного имиджа региона средствами культуры и искусства.

В конце 2009 года министерство получило дополнительные функции в сфере туризма и было преобразовано в министерство культуры и туризма Свердловской области. Возглавил новое ведомство Алексей Феликсович Бадаев.

2010-й стал годом переосмысления основ и механизмов взаимодействия сфер культуры и туризма. Были по-новому выстроены концепция и стратегия развития культуры в целом, отдельных ее учреждений в частности. Учреждения культуры проявили активную позицию, продемонстрировав готовность к работе в тесном сотрудничестве с туристической отраслью, особенно ярко это проявилось в музейной сфере: Невьянский государственный историко-архитектурный музей, Нижнесинячихинский музей-заповедник деревянного зодчества и народного искусства имени И.Д. Самойлова, Верхотурский государственный историко-архитектурный музей-заповедник и многие другие пересмотрели концепции своего развития в контексте развития туристических маршрутов и проектов.

Кроме того, в 2010 году были внедрены новые механизмы оплаты труда работников бюджетной сферы, успешно прошла подготовка к реализации федерального закона, который нормативно закрепил существование трех типов учреждений культуры: бюджетных, автономных и казенных.

В конце 2012 года полномочия в сфере туризма, а также охраны объектов культурного значения были переданы в министерства экономики и по управлению государственным имуществом.

В феврале 2013 года министром культуры назначен Павел Креков – педагог по образованию и ярый поклонник театрального искусства.

Утверждая Павла Владимировича в должности министра культуры Свердловской области, губернатор региона Евгений Куйвашев поставил ряд первоочередных задач: создание целостного культурного пространства области, позициони-

Секретарь Свердловского обкома КПСС по идеологии Леонид ПОНОМАРЕВ, министр культуры РСФСР, уроженец Нижнего Тагила Юрий МЕЛЕНТЬЕВ, председатель Свердловской областной организации Союза художников РСФСР, заслуженный работник культуры России Давид ИЮНИН, начальник управления культуры Свердловского облисполкома Юрий ТИМОФЕЕВ, начальник управления внутренних дел Свердловского облисполкома Григорий КНЯЗЕВ (в прошлом секретарь Свердловского обкома ВЛКСМ, ведавший вопросами культуры) на выставке свердловских художников, посвященной 60-летию советской милиции (1978 год)

рование региона как культурного центра федерального значения, привлечение средств федеральных программ и грантов на развитие культуры Среднего Урала.

О приоритетных направлениях работы министерства культуры не раз высказывался и сам министр. «В первую очередь речь идет о позиционировании Свердловской области как области, которая активно генерирует культурные ценности в пространстве Российской Федерации, — говорит Павел Креков. — Однако культура функционирует в определенных рыночных условиях. Поэтому одной из своих задач я вижу выстраивание логики в этих отношениях. С одной стороны, есть бюджет и эффективность его расходования, с другой стороны, существуют традиционные культурные ценности и потребители этих ценностей. Да, мы сегодня не очень много тратим на культуру, и есть желание тратить на нее больше. Но надо понимать, что если мы вкладываем средства, увеличиваем зарплату, реализуем проекты, то должны отдавать себе отчет, что это делается не для того, чтобы цифра возросла, а для того, чтобы люди видели результат, приходя в театр, в концертный зал, музей, сельскую библиотеку. И сделать так, чтобы деньги реально работали, — не просто. Экономика культуры нужна — это один из приоритетов».

Сейчас по уровню культуры Свердловская область — один из ведущих регионов страны. Культура в регионе развивается динамично и уверенно, благодаря четкой, продуманной государственной политике, разработанной областным правительством и реализуемой министерством культуры области. Мы можем гордиться тем, что наши театральные и концертные коллективы прочно завоевали всероссийскую и международную известность. Система художественного образования детей, существующая в Свердловской области, служит примером для многих регионов России. Богатейшие музейные коллекции Урала, самобытные творения мастеров-умельцев с успехом экспонируются на самых престижных выставочных площадках мира.

Сегодня в сфере культуры Свердловской области трудятся около 20 тысяч человек. На Среднем Урале работают 30 профессиональных театров, семь государственных и муниципальных концертных организаций, более 900 учреждений культурно-досугового типа, 1025 общедоступных библиотек, более 200 образовательных учреждений культуры и искусства, два стационарных цирка, более 700 музеев, 12 муниципальных парков культуры и отдыха, областной фильмофонд, издаются литературно-художественный журнал «Урал» и журнал «Культура Урала», учредителем которого является областное министерство культуры. Министерство, которое, трансформируясь, изменяясь, совершенствуясь, 60 лет исполняет свою необходимую и благородную миссию — способствовать духовному развитию людей, процветанию культуры области, Урала и, как следствие, в целом России.

Коллектив министерства на первомайской демонстрации

ИЗ ЖИЗНИ КОЛУМБОВ

Свердловский театр музыкальной комедии от его коллег по жанру отличает одно ключевое обстоятельство: они в основном пытаются на жанре заработать, он в основном на этот жанр работает. Он его обустроивает. Кто-то же должен строить. Придумывать архитектуру, прокладывать новые дороги, осваивать новые территории, пытаться жанр раздвинуть так, чтобы каждый нашел себе место по душе. Вот этим и занимается Свердловская музкомедия в сфере оперетты и мюзикла. И я не знаю в стране другого театра, который бы это делал так постоянно и последовательно. А возможно, его нет и в мире.

Вот посмотрите. Бродвей — это конвейер. Он отточен до совершенства, знакома каждая гримаска, что ни ужимка — отштампована до блеска. Они так отштампованы, что когда я впервые попал на вожделенный Бродвей, куда стремился всю жизнь, и увидел на десятках афиш с разными названиями одинаковые пальцы врасстырку и оскалы на 56 зубов каждый — то вдруг понял, что я туда не хочу. Потому что ничего нового эти ослепительные оскалы и ликующие распальцовки уже не сулили. Там если и

Сцена из спектакля
«Свадьба с генералом»

есть новаторство — то в актерских талантах, всегда штучных, и в «вещественном оформлении». Вот в «Призраке оперы» на головы зрителям из десятилетия в десятилетие падает люстра, этим спектакль знаменит, этого момента все ждут, ради него ходят. Это и есть новаторство побродвейски: падает на голову и застывает в дюйме от твоей макушки!

...Тогда я направил стопы свои в Будапештскую оперетту. Туда, где блистала любимая Ханна Хонти. Где рождались оперетты Кальмана. Где рыдали волшебные скрипки. Посмотрел «Марицу». Были скрипки и Кальман, правда, уже не было Ханны Хонти, но не было и ничего нового. На сцене исправно целовались и пели, а в зале, казалось, от скуки падали мухи. Было ощущение, что земля прекратила вращаться, и в антракте я ушел. Мраморный Кальман напротив здания грустно смотрел на свой некогда живой театр.

...Тогда я решил послушать Оффенбаха в его родном логове — в Париже. И не что-нибудь, а «Парижскую жизнь». По сцене Опера-комик ходили господа в партикулярном платье — это была новомодная постановка из тех, где сдирают веселые костюмы и во имя правды жизни надевают скучные. На второй акт я остался, но мое любопытство разделили далеко не все. Спектакль неопровержимо свидетельствовал, что и время Оффенбаха кончилось.

Я часто стеснялся своей приверженности к родному театру, на котором вырос, — к Свердловской музкомедии. Не хотел, чтобы меня упрекали в квасном патриотизме: мол, дома и квас слаще, и пироги вкуснее. Но что делать, если действительно — и слаще, и вкуснее. Решил проверить себя и провел эксперимент. Дело в том, что за год до парижской «Парижской жизни» я смотрел «Парижскую жизнь» в Екатеринбурге. Проходной, как меня убеждали, спектакль, его там даже удачей не считали и быстро сняли с репертуара. Мне он понравился, и я успел записать его своей любительской видеокамерой. А так как, парижский спектакль глядячи, не раз думал: вот сюда бы свердловских артистов! — то рискнул выложить запись в Интернет. На YouTube, где много всякого навоза, но попадаются жемчужные зерна. Пусть люди мира решают, к какой из этих категорий принадлежит свердловская «Парижская жизнь».

Запись, к моей радости, стали интенсивно смотреть. И чем дальше, тем интенсивнее: наверное, слухи о рядовом свердловском спектакле расходились по белу свету. Сейчас запись посмотрели уже около 18 тысяч человек, каждый месяц прибавляется еще тысячи полторы зрителей. Примерно половина — французы! За ними следуют англичане, американцы, немцы, итальянцы — люди, в музыкальных жанрах более чем искусные. «Браво! Здесь есть все: режиссура, костюмы, фривольность — браво, русские!» — пишет Жан Лэйн из того самого Парижа. «Для России это неожиданно, но очень привлекательно!» — мнение Жана-Мишеля Жоффре. Зритель под ником *backrootcircus* резюмирует: «Формидабль!» — что означает и «колоссально», и «замечательно», и «чудесно» в одном флаконе.

Я был счастлив: свердловскую «Парижскую жизнь», недооцененную в Екатеринбурге, оценили и взахлеб смотрят в Париже. И тогда окончательно понял вечную правоту того, кто заметил, что нет пророка в своем отечестве. Я много раз замечал, как не ценим мы то, что имеем, убежденные, что где-то там — много лучше. Морщили носы екатеринбургские критики на премьере «Калиостро» — неизвестной у нас оперетты Штрауса, поставленной Кириллом Стрежневым с какой-то особо дерзкой раскованностью. Теперь этот спектакль, фрагменты которого я тоже, к счастью, записал, с восторгом смотрит мир на том же YouTube — несмотря на техническое несовершенство

записи, ее уже увидели почти 2,5 тысячи зрителей.

Екатеринбургская публика принимает за само собой разумеющееся то, что является, в сущности, абсолютно уникальной, подвижнической практикой: театр, который постоянно в неугомонном и очень результативном поиске. В СССР он считался лабораторией оперетты: для него писали Кабалевский, Милютин, Фельцман, он ставил неизвестного Стрельникова («Черный амулет») и Щербачева («Табачный капитан»). Хотя мог прекрасно пробавляться безотказной «Сильвой», как это и делает большинство театров. Самый «серьезный» опереточный автор Оффенбах практически не ставится в Москве и в Петербурге — а в Свердловске переиграли почти полное собрание его сочинений, и я сам себе завидую: благодаря Свердловску

Эстафета...
Владимир КУРОЧКИН
и Кирилл СТРЕЖНЕВ

Сцена из спектакля
«Синяя Борода»

Сцена из спектакля
«Калиостро»

смотрел и «Синюю Бороду», и «Жюстину Фавар», и «Периколу», и «Званный ужин с итальянцами». И опять-таки, перепостив в Интернете отрывок из «Путешествия на Луну», когда-то снятый Свердловской киностудией, я получил из Франции и США просьбы помочь достать полную запись этой выдающейся постановки, но, увы, полной записи не существует.

Конечно, это позор, что в век развитого кино и телевидения не сохранились записи таких великих спектаклей театра, как «Черный Дракон», «Фраскита» или «Свадьба с генералом» Владимира Курочкина. В Москве до сих пор идет комедия «А чой-то ты во фраке» — крайне бледная тень «Свадьбы с генералом», и поверьте, после Галины Петровой в образе Змеюкиной я уже не мог смотреть в этой роли ни любимую Людмилу Гурченко, ни эффектную Любовь Полищук. Но московский спектакль есть, а свердловского — нет, в Интернете крутится только незабываемый романс Змеюкиной. А по-

зор — потому что за десятилетия работы театра перед «заевшимися» свердловчанами проплыли такие шедевры, раритетнейшие названия мирового опереточного репертуара, выдернутые из небытия мастерами Свердловской музкомедии и получившие в этом театре короткую, но прекрасную жизнь. Но никто не позаботился эту жизнь продлить, законсервировать в пленке, сохранить для истории искусства. Сегодня какой-нибудь Рудольфо Валентино 20-х годов предстает перед зрителями в кристально ясной цифровой картинке, а творившие во второй половине XX века такие великие таланты, как Маренич, Емельянова, Векс, Крапман, Сатосова, Валента, Чернов, Духовный, Жердер, Энгель-Утина, Пимеенок, — остались в коротеньких фрагментах на блеклой пленке, и их силуэты нужно еще отыскать за дождем царапин.

В последние два десятилетия свердловский театр совершил принципиальный рывок — из лаборатории оперетты стал лабораторией мюзикла. Причем не только в бродвейском понимании термина. Он по-прежнему экспериментирует, ищет пути, которые кажутся парадоксальными и лежащими в стороне от жанра, но оказываются перспективными.

Конечно, он воспользовался сокровищами жанра, ставил и «Оливера», и «Мою прекрасную леди», и дважды «Хелло, Долли!». Но главное — создавал свои образцы жанра, став едва ли не единственным театром страны, который регулярно заказывает авторам новые произведения. Результат этого — например, сотрудничество с такими талантливыми композиторами, как Сергей Дрезнин, Александр Пантыкин и Владимир Кобекин. Первый давно жи-

Сцена из спектакля
«Екатерина Великая»

вет в Европе, но сразу оценил потенциал уральского театра — и возникла «Екатерина Великая», уникальный пример исторического мюзикла, где патриотические мотивы соединены с сатирическим гротеском, оперного типа хоры — с бурлеском, джаз — с опереттой, классический вокал — с микрофонным пением. Некоторым не понравилась эклектичность стиля, другие увидели в этом силу спектакля (русская история сама эклектична), но ясно, что это шоу европейского класса — такое не осилит бы никакой другой театр страны.

«Екатерина Великая» сделала очевидным, что в Екатеринбурге существует своя школа мюзикла и своя система подготовки актеров, позволяющая театру ставить спектакли, к каким не готова ни одна сцена страны. И теперь все с удвоенным интересом ждут новую совместную работу театра с Сергеем Дрезниным — мюзикл по «Яме» Куприна.

Когда в дни своего 75-летия свердловский театр устроил для гостей праздника день открытых дверей и театральные деятели России и Европы своими глазами увидели, как работает рок-балет Сергея Смирнова, что может джазовая студия театра и какова универсальная подготовка актеров, они были поражены. «После того, что я здесь увидел, придется менять у нас всю систему обучения актеров», — говорил мне тогда режиссер Юрий Александров, возглавивший кафедру актерского мастерства Петербургской консерватории.

Именно благодаря свердловскому театру были созданы и поставлены такие очень разные, но сугубо современные произведения, как «Силиконовая дура» и «Мертвые души» Александра Пантыкина. Первое стало культовым у молодежи, второе удивительно полно воплотило сам дух гоголевской сатиры, ее язвительность и горечь. И снова оба — уникальны, не похожи ни друг на друга, ни на какой другой музыкальный спектакль. Это сполна оценили и зрители YouTube: число просмотров выложенных там записей исчисляется тысячами, хотя смотреть спектакль на компьютерном мониторе — не лучшее из театральных удовольствий. Но это пока единственный способ для любителей музыкального жанра во всем мире узнать о свердловском театре, для них неожиданным и удивительным комбинате по производству радости. Можно сказать, что, в то время как все его коллеги по жанру вполне удовлетворяются бряцанием на трех струнах, Свердловский театр музыкальной комедии открывает

Сцена из спектакля
«Мертвые души»

нем все новые, доселе невидимые струны и отважно их пробует, каждый раз побеждая неизвестность. Именно это интересно его художественному лидеру Кириллу Стрежневу, и он уже сумел создать в Екатеринбурге новую публику, готовую к таким экспериментам и способную их оценить. И если в Москве или Петербурге театры оперетты заполняют в основном люди очень старшего поколения, ностальгирующие по уходящему в прошлое жанру, то, едва в Петербург приехал на гастроли свердловский театр, зал, к превеликому удивлению капельдинеров, заполнил молодой джинсовый люд, отродясь не ходивший в оперетту.

Какой другой опереточный театр страны играл серьезных композиторов, от Гайдна, Моцарта и Стравинского до Бернштейна? Какой другой покушался на большую литературу, от Вольтера до Чехова, Гоголя, Булгакова, Диккенса, Киплинга, Грина? У какого другого собрата по жанру афиша способна вызвать желание срочно все бросить и мчаться в Екатеринбург, где так интересно?

Это театр, где рождаются звезды. Уходят из такого театра редко, но если и переходят в другую труппу, то оказываются в принципиально другой среде, где тонус творчества на порядок ниже. И там исчезают. Так исчез в Одессе великий трагикомедийный актер Иосиф Крапман. Так растворились без осадка в Москве замечательно начинавший Валерий Батейко и с блеском дебютировавший в Екатеринбурге Евгений Зайцев — последний с роли Чичикова (!) спрыгнул в эпизодическую роль в московском шоу «Звуки музыки» и затем стал вполне безликим Принцем в «Русалочке», по-моему поставив крест на своей карьере потенциального мастера.

80 лет жизни Свердловского театра музыкальной комедии оказались беспрецедентно плодотворными. Его лидеры — настоящие деятели этого жанра, его впередсмотрящие, его Колумбы, открывающие новые цветущие оазисы там, где никто уже не надеется найти и сухой песчинки.

*Директор Свердловского академического
театра музыкальной комедии*

Михаил САФРОНОВ

«Одна из главных задач для меня или любого директора – это создать атмосферу. Такую атмосферу в своем коллективе, чтобы люди с удовольствием приходили на работу. А после нее с удовольствием бежали к очагу. Потому что без этих двух компонентов жизнь будет неполной и не может быть счастливой. Надо сделать все, чтобы человек гордился тем, что он работает в этом театре. А это во многом зависит от директора. Мне кажется, все получится, если собрана команда единомышленников, которые могут это осознать, пропустить через себя и работать на этот девиз.

ТЕАТР начинается с... ДИРЕКТОРА

Михаил САФРОНОВ. Директор Свердловского академического театра музыкальной комедии. Председатель Свердловского отделения Союза театральных деятелей России. Секретарь Союза театральных деятелей РФ. Президент общественной организации «Ассоциация театров Урала». Председатель совета руководителей театров Свердловской области. Вице-президент Уральской региональной общественной организации по развитию связей с земляками «Уральское землячество». Член совета Ассоциации музыкальных театров России. Заслуженный работник культуры России. Один из лучших театральных топ-менеджеров страны. Уралец по рождению и душевной привязанности, поднявшись по карьерной лестнице до начальника управления Министерства культуры России, он не вписался в ипостась чиновника, оставил престижный пост и вернулся на малую родину, в родной ему организм – театр. Но уже не в тот, где директорствовал раньше, – Екатеринбургский ТЮЗ, а в театр драмы, затем – в знаменитую нашу музкомедию. И поднял этот театр на новую высоту. И зал здесь всегда полон. И спектакли один ярче другого. И «Золотых Масок» уже больше полутора десятков. Сафронов – человек театра, влюбленный в театр, тонко его чувствующий и понимающий. Сафронов – человек неумейной энергии и креатива, увлекающийся и умеющий увлекать. Верно и преданно служащий своему делу по имени Театр.

– **Михаил Вячеславович, как появился в вашей жизни театр? Откуда эта любовь?**

– Тяга появилась еще в школьные годы. После пятого класса я вдруг увлекся. Думаете, чем? Пионерский цирк на сцене.

– **Да. Это когда-то модно было.**

– Ирбитский дом пионеров и школьников. Совершенно потрясающий цирковой народный коллектив. Как сейчас помню, Петров (имя-отчество забыл) руководил им. Я пришел, жонглировать начал. Потом балагурил-балагурил, и из меня сделали коверного. И увлекся! Вот оттуда началось. Потом я во взрослый коллектив перешел, уже драматический. Театр самостоятельный был при Ирбитском мотоциклетном заводе. Там со взрослыми начал играть в спектаклях. А заканчивая

школу, твердо знал, что буду поступать в театральный институт.

– **Я хочу спросить, потому что мы на той ниве когда-то вместе «пахали», комсомол имею в виду. Комсомольская школа во всей последующей работе и в театре как-то помогла?**

– Можно сказать, это основа, а не просто помогла. Ведь так получилось, что я в первый же год учебы был избран председателем профкома института. Через год секретарем комитета комсомола института. И конечно же, комсомол – очень большая школа. Я горжусь, что у меня и сейчас много друзей, которые получили эту закваску.

– **Признаюсь, мне давно хотелось спросить, но как-то все не решалась. А теперь спрошу. На самом деле у вас все складывалось, по ка-**

рьерной лестнице вперед-вперед. Директор театра. Потом Москва. И не маленькая номенклатурная должность: начальник управления Минкультуры России. Казалось бы... Почему же все-таки вы, если можно так сказать, сбежали из Москвы обратно в Екатеринбург?

– Мне показалось, что это совершенно не моя жизнь.

– **Чиновничья?**

– Вот, чиновничья. Вроде я уже был чиновником, 12 почти лет в управлении культуры области. Но там, в федеральном министерстве, совершенно другая работа, бумажная, бездушная. И самое главное, нет команды. Люди вокруг, не желающие ничего делать, приходящие на работу провести время, отсидеть «от звонка до звонка». И я все время в Москве думал, куда бы перебраться. Тут вдруг предложение – стать директором Свердловского академического театра драмы, который я безумно любил, знал хорошо. Потому что много лет, еще работая на комсомоле, был членом художественного совета театра. Я это воспринял как предложение от Бога. И тут же согласился.

– **Директор театра. Какое главное качество нужно для того, чтобы (не удержись от комплимента) быть таким успешным, замечательным директором, как вы?**

– Ну, замечательным – это слишком громко сказано. Мне кажется, одна из главных задач для меня или любого директора – это создать атмосферу. Такую атмосферу в своем коллективе, чтобы люди с удовольствием приходили на работу. А после нее с удовольствием бежали к очагу. Потому что без этих двух компонентов жизнь будет не полной и не может быть счастливой. Надо сделать все, чтобы человек гордился тем, что он работает в этом театре. А это во многом зави-

сит от директора. Мне кажется, все получится, если собрана команда единомышленников, которые могут это осознать, пропустить через себя и работать на этот девиз.

— Я знаю атмосферу вашего театра музыкальной комедии очень хорошо. И знаю, что вы всегда стараетесь некое ощущение дома здесь создать и, по возможности, устраивать людям праздники. И своим, театральным, и зрителям, и друзьям театра. День театра с розыгрышами и подарками, карнавал под Новый год... А все-таки иногда, не у меня, у некоторых других, возникает такой вопрос. Театр прекрасный, получающий массу наград, зал полон, успех с вами. Так вам это надо — дополнительная головная боль?

— Надо. Вы знаете, мне кажется, что, как только театр вот в этом не будет нуждаться, он станет обычным местом. А театр — это праздник. И не только на спектаклях. Мы гордимся, что у нас ежегодно проходит «Вечер друзей». Что бы ни было, катаклизмы, дефолты, кризисы, мы 25 декабря собираем друзей театра. Это люди, которые нам очень помогают, которые с нами этот год прожили, что называется, «под одной крышей дома моего». У нас есть для них премия «Признание», свой «Оскар». Это традиция, ей уже больше десяти лет. Я уверен, что это очень нужно, потому что люди по-другому относятся к театру и передают свое отношение, свою любовь друзьям, соседям, родственникам, а это здорово.

— Вы как-то сказали, что наш театр (я с удовольствием говорю «наш», потому что тоже очень люблю этот театр и даже в какой-то степени к нему принадлежу) генетически предрасположен к эксперименту. Как вы думаете, это от художественных лидеров театра идет, в преемственности: Кугушев, Курочкин, Стрежнев? Или от чего это зависит?

— Ну, действительно, ведь не зря называли всегда этот театр лабораторией оперетты. Работа с авторами здесь всегда была. И театр

никогда не боялся экспериментов. Сегодня низкий поклон художественному руководству музкомедии. Кириллу Савельевичу Стрежневу, Борису Григорьевичу Нодельману. Тем авторам, которые вокруг нас живут, с нами творят. Вообще, в экспериментах этого театра было очень мало неудач.

— И все же, все же. Эксперимент, в общем, вещь достаточно опасная. И не проще ли вам, как директору, было бы сказать: ребята, не дергайтесь, не выпендривайтесь. Вот давайте сейчас мы снова «Сильву» поставим, а там «Принцессу цирка», «Баядеру»... Публика пойдет. Потому что это классика, потому что это музыка. И будем спать спокойно. Нет?

— Все, что вы сказали, мы ставим обязательно, потому что у нас масса зрителей, которые любят классическую оперетту. Этим мы всегда будем радовать, каждый год будет классика. Но без эксперимента жить невозможно.

— Замшеет театр да и умрет?

— Да, люди всегда хотят чего-то нового. Ведь, посмотрите, и средства выразительности, и музыка, и пластика меняются. Потому что у нас Сергей Смирнов с «Эксцентрик-балетом». Потому что ансамбль «Изумруд», потому что детская студия. Потому что мы открыли Новую сцену. Только тогда, когда все время люди находятся в эксперименте, — и рождаются новые произведения, новые формы. Пусть нас ругают, пусть кому-то нравится, кому-то не нравится «Белая гвардия», но это чистой воды интересный эксперимент.

Вы понимаете, этим жив театр. И сам он — есть эксперимент.

— В этом театре были, скажем еще в прошлом веке, знаковые спектакли. Ну, у того же Курочкина: «Севастопольский вальс», «Черный Дракон», «Хэлло, Долли!». Эти спектакли держались на актере, на герое, и, в общем, можете обижаться, но мне кажется, что сегодня, при хорошей труппе, при наличии замечательных артистов, звезд в том, давнем, понимании, актеров, способных держать на себе спектакль, который станет легендой, — нет. Или вы не согласны?

— Нет, я с этим согласен, но отчасти. Знаете, почему это происходит? Вот я вспоминаю, как 20–30 лет назад мы таких актеров приобрели.

— Переманивали?

— Переманивали. Можно было с любой просьбой по поводу артистов прийти к первому секретарю горкома партии, сказать: мне нужна для такого-то квартира. Да не было вопросов. Завтра была бы трехкомнатная. Сегодня квартирный вопрос невозможно решить. Но мы пытаемся. Стараемся и сегодня сделать для наших актеров все, что можем. А что касается спектаклей, думаю, сегодня уже есть «легендарные» постановки нового времени: «Беспечный гражданин», «Парк советского периода»...

— «Храни меня, любимая», «Екатерина Великая»...

— Вот видите!

— Вижу. И вижу, как бесконечно любите вы свой театр. А что для вас в вашей жизни Урал, наша родная Свердловская область?

— Ну, как коренной уралец, ирбитчанин, я горжусь, что эта малая родина у меня есть. Алексей Савин написал «Провинциальный городок», песню, которая стала моей самой любимой. Потому что, когда ее слушаешь, щемит сердце от того, что ты вырос в этих прекрасных просторах и никогда ни на что их не променяешь.

ВВЕДЕНИЕ В ТЕАТРАЛЬНУЮ АЛГЕБРУ,

ИЛИ

УРАВНЕНИЕ С ДВУМЯ ИЗВЕСТНЫМИ

Хоть и сказал когда-то непререкаемый классик, что «алгеброй гармонию не поверяют», но круглые, притягивающие взоры цифры так и просятся быть сравнимы, сочтены, красиво построены в ряды и символические последовательности – особенно эта непонятная и непреодолимая прелесть проявляет себя в ситуации юбилеев. Свердловский театр музыкальной комедии отмечает 80-летие – и эта многозначительная дата вполне логично породила кое-какие алгебраические вычисления, которые, в свою очередь, вполне гармонично сложились в два очень узнаваемых портрета...

Итак...

1. Профессиональная судьба субъектов наших вычислений связана со Свердловской музкомедией 31 год и 29 лет соответственно, а **в среднем – 30 лет.**
2. Из восьми десятков лет они прокладывали творческий курс этого театра 27 лет и 21 год соответственно, из них **21 год – совместно.**
3. За означенный период на сцене музкомедии увидели свет порядка сотни постановок, к которым они 50 и 36 раз приложили свои таланты каждый в отдельности, а **24 – вместе.**
4. К 16 «Золотым Маскам», имеющимся в активе Театра сегодня, непосредственное отношение каждый из наших субъектов имеет восемь, и восемь раз из них **по две «Маски» получены каждым лично.**
5. Для тех, кто (как и автор этой статьи), в общем-то, не имеет никакого отношения к алгебре, математике и другим точным наукам, правильный ответ – в формате **творческих портретов.**

A portrait of Kirill Strezhnev, a middle-aged man with short grey hair, wearing a white button-down shirt and a black leather vest. He is sitting with his arms crossed, looking directly at the camera. The background features patterned curtains and a wooden door.

*Главный режиссер
Свердловского академического
театра музыкальной комедии,
народный артист РФ*

Кирилл СТРЕЖНЕВ

Он знал, что станет РЕЖИССЕРОМ

Когда он родился, музыка уже звучала. Ребенок, чьи родители пели — и не где-то, а в прославленной Мариинке, — рос за кулисами, под аккомпанемент лучших образцов оперной и балетной классики и мир без музыки просто не представлял. Но не хотел признавать, что этому нужно учиться. Решающим аргументом стало невероятной красоты пианино, которое мама, отчаявшись «приручить» сына к музыке обычными способами, за сумасшедшие по тем временам деньги купила в кредит. И дело пошло — причем абсолютно без помощи педагогов. То ли природная музыкальность «проросла», то ли так проявился характер будущего режиссера, но вскоре Кирочка (так звала его мама) свободно общался с инструментом, играл в самостоятельной группе и в качестве клавишника даже имел успех...

Он знал, что станет режиссером. И знал, что в ЛГИТМиК в 17 лет на режиссерское не возьмут. Поэтому два года в Ленинградском институте культуры не показались ему потерей времени. Наконец повезло — Изаакин Абрамович Гриншпун устроил «добор» на свой курс (там учились вместе будущие актеры и режиссеры) — добирал как раз режиссеров. И Стрежнева взяли сразу на второй курс! А уже на четвертом любимого ученика Гриншпун определил на практику в лучший театр музыкальной комедии страны — свердловский. Владимир Курочкин, с которым Гриншпун был дружен, конечно, опекал, стал руководителем дипломного спектакля... «Поздняя серенада» с музыкой В. Ильина, поставленная вчерашним студентом под руководством мэтра, «прозвучала» на отчетных гастроях музкомедии в Москве — хвалебная рецензия вышла аж в главной советской газете «Правда»! Главный режиссер предложил молодому коллеге место «очередного» в своем театре...

Первые четыре свердловских года — как всякое «начало начал» — молодость, свобода, любовь, надежды... «Папа Курочкин» не отказывал «Кирочке» ни в чем, да и труппа молодого режиссера искренне полюбила. Хоть и говорят, «от добра добра не ищут», но неожиданно для всех Стрежнев уехал в родной Ленинград — «очередным» в театр музкомедии, руководил которым тогда «великий и ужасный» Владимир Воробьев. Сейчас, через 30 с лишним лет, ясно: не зря Стрежнев считает Воробьева своим третьим (после Гриншпуна и Курочкина) учителем в профессии (а скорее «самоучителем» — ведь брать уроки у «Егорыча» приходилось «втихаря», «исподтишка», «вприглядку»...). Не будь тех четырех лет, теперь Театр Стрежнева был бы другим... Один из лучших учеников Товстоногова, Воробьев славился на весь Ленинград (и не только) выдающимся даром и... столь же выдающимся крутым нравом. Все, знающие его, предсказывали — ставить у себя в театре не даст.

Но — ошиблись! Одна из четырех питерских постановок стала судьбоносной... Рвущийся сказать давно назревшее собственное слово в музыкальном театре, Кирилл Стрежнев нашел «сообщников»: питерского композитора и дирижера Анатолия Затина и московского драматурга Валерия Семеновского. С ними и был сочинен «Беспечный гражданин» по повести А. Макарова «Человек с аккордеоном». Воробьев «не возражал». Но и не верил, что получится что-то настоящее... А спектакль «случился». Это стало ясно как-то вдруг, сразу — и всем...

В 86-м — гром среди ясно-го неба: в зените режиссерской славы, добившийся всего (и даже чуть больше) для своего театра, Свердловскую музкомедию покидает «папа Курочкин». Гордость края, любимый театр свердловчан не может остаться без главного — после коротких размышлений руководство области в Ленинград к «хорошо себя зарекомендовавшему» 32-летнему Кириллу Стрежневу высылает парламентаров с предложением «принять театр». (Кстати, одним из «переговорщиков» был Михаил Сафронов, в то время работавший в управлении культуры, ныне директор Свердловской музкомедии.)

В театр, который был его профессиональной колыбелью, Стрежнев вернулся, по сути, «Беспечным гражданином», которого повторил «на новом витке». Все, видевшие обе постановки, единодушны — вторая попытка превзошла первую. То ли спектакль «по группе крови» больше «пришелся» на свердловчан, чем на «холодных» питерцев, то ли

молодой Владимир Смолин с его обезоруживающей искренностью идеально «попал» в образ Мити Громцева и весь актерский состав подобрался идеально — только премьера «Беспечного гражданина» ознаменовала для Свердловской музкомедии начало новой эпохи...

Следующие 27 лет — это уже сегодняшний Театр Стрежнева, который вырос не сразу и не вдруг и в котором уже есть свои периоды и этапы, свои легенды, кумиры, взлеты и падения. С дуэтом Затин — Семеновский был рожден еще один неординарный спектакль — «Кошмарные сновидения Херсонской губернии» (по повести Кулиша «Так погиб Гуска»), составивший вместе с «Беспечным гражданином» диологию «Художник и Время». Но время и убило прекрасные сценические творения. Шел 1988 год, постановку «Кошмарных сновидений» накануне премьеры чуть было не «закрела» партийная цензура, был большой скандал, театр отвоёвал право играть спектакль, но... ненадолго. Уже к началу 90-х публике стало не до театров, тем более не до спектаклей, заставлявших думать, — залы опустели...

Последнее десятилетие прошлого века — лихое время, которое, как ни странно, для театра не стало потерянными. Молодой Стрежнев проявил терпение и мудрость — на подвиги не шел, согласно «теории ручейка», вел за собой труппу, доверявшую ему безоглядно, элегантно огибая препятствия, которые в те смутные годы невозможно было преодолеть напрямую. Результат очевиден: удалось сохранить коллектив уникальных творческих личностей и поставить спектакли, за которые не было стыд-

но тогда, не стыдно и сегодня: первая в России оригинальная, «как Штраус прописал», «Летучая мышь» (1991) и безупречная «Принцесса цирка» (1990), трепетный «Оливер!» (1994) и никому в те времена не ведомый «Кандид» Бернштейна (1992), великолепная «Княгиня чардаша» (1997) и невероятной красоты «Девичий переполох» (1995). А еще — до сегодняшнего дня приносящий «кассу» и зрительскую

любью «Черт и девственница». В 1999 году он пришел на смену другому хиту Тровайоли — «Конец света» (1988), — с «Черта», собственно, и началась история походов Свердловской музкомедии за «Золотыми Масками». А в канун той премьеры в театр Стрежнева был назначен новый директор — Михаил Сафронов. Круг замкнулся, театр вступил в следующее тысячелетие, еще не подозревая, что для него наступает настоящий «золотой век»...

«Каждый получает то, что заслуживает». Кирилл Стрежнев, безусловно, достоин такого

директора — в лице Михаила Сафронова в театр пришел Хозяин. «Кира, — сказал он, — твое дело придумывать гениальные спектакли, как ты это умеешь, а мое — думать, где взять деньги на твои фантазии». И Стрежнев с упоением окунулся в тот способ театрального «творения», вкус которого не мог забыть со времен «Беспечного» и «Кошмаров», — сочинение спектакля вместе с авторами. В театр пришли совсем молодые композитор Женя Кармазин (ученик А. Нименского) и талантливый челябинский поэт Костя Рубинский. Второй раз в «театральную воду» вошел Саша Пантыкин, за эти годы превратившийся из «дедушки уральского рока» в «настоящего» композитора с консерваторским образованием. К «легкому жанру» по приглашению Стрежнева обратился даже классик российской оперы Владимир Кобекин со своим соавтором, поэтом и драматургом Аркадием Застырцем. И родились спектакли, определившие вектор развития российского музыкального театра в XXI веке. Каждая из постановок — «Ночь открытых дверей» и «Храни меня, любимая», «www.силиконовая дура.

net» и «Мертвые души», «Белая гвардия» — этап в истории Свердловской музкомедии, веха в биографии режиссера Стрежнева...

Что дальше?..

Дверь в кабинет главного режиссера приоткрыта, и оттуда слышна музыка. «Штраус! «Летучка!» — перешептываются артисты в восторженном предвкушении. После долгого «романа» с мюзиклом режиссер возвращается к оперетте. А Свердловская музкомедия «стрежневского периода» тем временем перешагнула юбилейный рубеж. Продолжение следует...

A portrait of Boris Noddel'man, a middle-aged man with a full white beard and glasses, wearing a black tuxedo with a white shirt and a black bow tie. He is looking directly at the camera with a neutral expression. His hands are clasped in front of him, holding a thin wooden stick, likely a conductor's baton. The background is a plain, light-colored wall.

*Главный дирижер
Свердловского академического
театра музыкальной комедии,
заслуженный деятель искусств РФ*

Борис НОДЕЛЬМАН

«...Но ДИРИЖЕР красив, как черт»

*Четырехлетний Боря хотел быть моряком.
Ну, или клоуном. А еще лучше – футболистом!
Но родители отдали мальчика в музыкальную
десятилетку, откуда дорога была прямо в консерваторию.
Под пристальным взглядом мамы Борис сидел за пианино
и в сотый раз повторял хроматическую гамму.
За окном мальчишки азартно гоняли мяч...
Нет, какое-то время он еще всерьез размышлял,
не выбрать ли профессию врача, но... Сегодня Борис
Григорьевич бережно хранит старые ноты с трогательной
надписью «Боре от мамы» и на вопрос, не жалеет ли
о выборе профессии, после нескольких обязательных
шутко-прибауток процитирует Фридриха Ницше:
«Жизнь без музыки была бы ошибкой».*

В принципе, сольная карьера пианиста для Бори Нодельмана стала бы логичной и ожидаемой. Только его необъяснимо тянуло «на сторону»... Знающие люди говорят – в 70-е в Свердловске не было концертмейстера и пианиста-импровизатора лучше Нодельмана. В филармонии до сих пор рассказывают байку (утверждают, что реальный факт!), как на выездном концерте где-то в глубинке Нодельман умудрился весь концерт аккомпанировать солистам на инструменте, где «рабочими» оказались всего пять нот первой октавы. А вот сами ноты (на бумаге) ему, как правило, были ни к чему: перед ним можно было поставить любой незнакомый клавишник – да хоть вверх ногами, – Нодельман играл не по нотам. Да и жанр ему был подвластен любой...

...Чуть перефразируем Булата Окуджаву:

*«Кларнет пробит, труба помята,
Фагот, как старый посох, стерт.
На барабанах швы разлезлись,
Но дирижер красив, как черт»...*

Своей мечты Нодельман не скрывал и шел к ней планомерно – ассистентуру окончил уже по специальности «Камерный ансамбль» и... опять поступил в

консерваторию, теперь – на дирижерское отделение. Впрочем, к тому времени он уже работал в Свердловской музкомедии. С новым главным режиссером они «сошлись» – Стрежнев проповедовал полистилистику, смешение жанров, и музыкант-универсал в его команде был необходим. Начали сразу «с высокой ноты» – «Беспечный гражданин» опрокинул привычное представление о музыкальном театре. Вся интеллигенция Свердловска всколыхнулась – на спектакль ходили по многу раз. Нодельман был счастлив – он уже давно заработал

себе имя как музыкант, но для начинающейся дирижерской карьеры такой спектакль был большой удачей, настоящим счастьем. Через год последовал дерзкий эксперимент – «Конец света» с рок-группой «Кабинет». Лидер группы Александр Пантыкин, аранжируя музыку, по сути, переписал и дописал Тровайоли, и во время этой увлекательной работы зародилась творческая дружба Стрежнева, Нодельмана и Пантыкина, которая не прервется и «аукнется» через много лет...

В 1992-м Нодельман становится главным дирижером театра – теперь он сам вправе «заказывать музыку». И не

может отказать себе в удовольствии поработать с самым разным материалом. Мюзиклы «Кандид» и «Оливер!» сменяются классикой – Легар, Кальман, Милютин.

Страстный поклонник джаза, первые профессиональные награды он получает все-таки за оперетты – «Княгиня чардаша» и «Графиня Марица», – губернаторскую премию вместе с Кириллом Стрежневым и премию «Браво!» как лучший дирижер-постановщик...

А в следующем десятилетии один за другим в театре появляются спектакли, ставшие событиями, в числе которых мюзиклы «Екатерина Великая» Сергея Дрезнина, «Скрипач на крыше» Джерри Бока, «Обыкновенное чудо» Геннадия Гладкова и знаменитые «пантыкинские хиты» – все они рождены «в законном браке» с маэстро Нодельманом.

Универсален для «легких жанров» он оказался не только как музыкант. Сказать «обладает чувством юмора» было бы не точно: в его случае юмор – это образ мысли. Шутки, каламбуры и просто мгновенные смешные «отыгрыши» маэстро со вкусом передаются артистами и музыкантами «из уст в уста», становятся театральными байками.

В «Оливере!», например, была сцена, где судья, огласив приговор, от всей души ударял по столу деревянным молоточком. На одном из спектаклей молоток не выдержал, слетел с ручки и приземлился прямо в оркестровую яму – в опасной близости от головы дирижера.

На следующем спектакле игравший судью артист Смолин, завершая сцену, занес руку с молотком для удара, поднял глаза на дирижера и... увидел у него на голове новенькую строительную каску – Нодельман «подготовился»!

В столе главного дирижера хранится пухлая папка – нет, не с нотами, со стихами! Его собственного сочинения. Или это больше похоже на остроумные эпиграммы? Они пишутся «по случаю» – кому-то на юбилей, кому-то на премьеру, а иногда – просто «наваяло»... Очень часто «наваяет» со сцены – проис-

ходящее там во время того или иного спектакля выливается в поэтический опус.

У каждого дирижера есть свое «чувство темпа», у Нодельмана оно особенное. Весь театр знает: когда по телевизору транслируют важный футбольный матч, спектакль пройдет быстрее ровно настолько, чтобы дирижер успел домой к началу игры.

Страстный болельщик, знаток футбола – о любимом спорте он готов говорить всегда и везде. Тем более – с таким же знатком. Например, рабочая встреча с композитором Александром Пантыкиным, по свидетельству самого Пантыкина, проходит примерно так:

Борис Нодельман (глядя в партитуру): Вот тут хорошо бы тему провести струнными...

Александр Пантыкин (глядя туда же): Да, неплохо было бы...

Б.Н.: А вот тут ударить в литавру с контрабасами... Как вчера Роналдо пенальти пробил? А? Красота! Низом, в шестерочку...

А.П.: Да, и Касильяс ничего сделать не мог...

Б.Н.: Да он давно уже ничего не может...

А.П.: Ну, почему же... Контрабасы с литаврой хорошо прозвучат!

Б.Н.: Да, пожалуй. Так и сделаем...

И они сделали – Кирилл Стрежнев, Александр Пантыкин и Борис Нодельман – «мушкетеры» времен «Конца света» «двадцать лет спустя» снова вместе. Открытия и опыт «Храни меня, любимая» и «Силиконовой дуры» разрешились безупречной во всех смыслах, чистой гармонией «Мертвых душ». И высокая нота «Беспечного гражданина», с которого для маэстро Нодельмана когда-то многое начиналось, звучит вновь, напоминая строки Окуджавы:

«И вечно

в сговоре с людьми

Надежды

маленький оркестрик

Под управлением Любви!»...

«ЗОЛОТЫЕ МАСКИ» ТЕАТРА МУЗЫКАЛЬНОЙ КОМЕДИИ

2006

Лучший спектакль в оперетте и мюзикле – «Ночь открытых дверей»

Лучшая мужская роль в оперетте и мюзикле – Владимир Смолин (Скрудж)

2007

Лучший спектакль в оперетте и мюзикле – «Figaro»

Лучшая женская роль в оперетте и мюзикле – Елена Костюкова (Керубино)

2008

(Спектакль «www.силиконовая дура.net»)

Лучший режиссер в оперетте и мюзикле – Кирилл Стрежнев

Лучший дирижер в оперетте и мюзикле – Борис Нодельман

2009

(Спектакль «Екатерина Великая»)

Лучшая женская роль в оперетте и мюзикле – Мария Виненкова (принцесса Фике)

Лучшая работа художника по костюмам в музыкальном театре – Павел Каплевич

2011

Лучший спектакль в оперетте и мюзикле – «Мертвые души»

Лучший режиссер в оперетте и мюзикле – Кирилл Стрежнев

Лучший дирижер в оперетте и мюзикле – Борис Нодельман

Лучшая работа композитора в музыкальном театре – Александр Пантыкин

ЗОЛОТЫЕ МАСКИ «ЭКСЦЕНТРИК-БАЛЕТА СЕРГЕЯ СМЕРНОВА»

2002

Лучший спектакль современного танца – данс-спектакль «Голос»

2005

Лучший спектакль современного танца – данс-спектакль «Тряпичный угол»

2009

Лучший спектакль современного танца – «Глиняный ветер»

Лучшая работа хореографа в современном танце – Сергей Смирнов

ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА

Игорь ЛЕЙФЕЛЬ — заместитель директора театра музкомедии, заслуженный работник культуры РФ. Театр нынче отмечает 80-летие, Лейфелью в ноябре — 65. Если говорить современно-официально, то он — театральный топ-менеджер, профессионал высокой пробы, а если просто, то он — человек театра, прекрасно знающий, понимающий театр, любящий театр, преданный театру и, можно сказать, живущий в театре, потому что для людей, связавших жизнь с этой сферой искусства, театр — это и есть жизнь. Потому наш разговор — одновременно о театре и о жизни.

— Мы знакомы почти с детства, но все же спросу: как в твоей жизни «поселился» театр?

— Ну, помнишь наши школьные годы — «музыкалка», драмкружки, художественная самодеятельность... В доме у нас звучала музыка постоянно, потому что папа учился когда-то на скрипке, играл на мандолине. Первый поход в театр...

— А в какой, кстати, театр?

— В драму. Я помню, когда Битюцкий только-только начинал, потом был Соколов, помню «Варшавскую мелодию» с Люсей Крячун... Совершенно другой театр был... В студенческие годы я участвовал в самодеятельности, у нас еще не было «Космоса», все смотрели проходили в Доме офицеров. Ну а уж выступить на сцене драмы, музкомедии, оперы было большим подарком. Когда выходил на сцену театра и говорил: «Добрый вечер, дорогие друзья! Вас приветствуют студенты города Свердловска!» — ощущение незабываемое. И казалось, что здесь, в этих стенах, — совершенно другой мир, другая жизнь. И наверно, где-то в подсознании уже звучало: «вот бы работать, жить в этом мире»...

— Вот этот самый момент я как-то «проглядела», не отражаю. Как это случилось? Когда ты пришел в театр работать?

— Да вот, так случилось, что после армии я стал работать в Свердловском театре оперы и балета главным администратором, но вскоре меня Александр Львович Соколов, главреж драмтеатра, «перетасил» к себе, заместителем директора. И там я получил настоящее театральное воспита-

ние. К сожалению, Соколов рано ушел из жизни, и театр стал немножко другим. Не семьей, не тем, который меня воспитал. Как-то Володя Коровяков, замдиректора музкомедии, сказал: ты же близок к музыке, так надо работать в своем жанре. А у меня и друг был в этом театре — главный дирижер Борис Нодельман, с которым вместе и армию прошли, и студенчество... И вот уже больше 20 лет я работаю в этом жанре. Счастье, что этот театр хранит традиции.

— Вот ты произнес слово «семья». Театр должен быть некой семьей?

— Да, и наш — один из таких театров. Даже в выходные дни, в праздники, во время отпуска заходишь в театр — он не пуст, артисты здесь, работники цехов... Говоришь: ребята, у вас же отпуск, а они говорят: скучаем. И вот эта вот потребность в театре, близость к театру, волнение за театр — у всех, от руководства и артистов, до уборщиц.

— К человеку, который работает, как ты, заместителем директора, всегда все обращаются со всем. «Помоги это», «разрули то», «достань», «договорись», «позвони», то есть с личными просьбами, с проблемами идут именно к тебе. Это не утомляет?

— Понимаешь, меня приучили к этому. Это традиции всех свердловских театров, вспомни в драме Файбушевича, вспомни здесь Якова Григорьевича Льва, дядю Пашу Левита, дядю Гришу Кривицкого. Школа такая. Не секрет, что в театре нет детских садов, не секрет, что актерам некогда заниматься детьми, хочется, чтобы школа была поближе. Не секрет, что с лечением не все просто. С жильем... И поэтому надо уметь общаться с людьми, «наводить мосты», налаживать связи. Еще старики меня учили: «сделай человеку добро, потом когда-то добро вернется к тебе во много раз больше». Вот это система отношения к людям. Театр — на самом деле семья, и, если ты относишься к людям так же, как в семье и как к себе, здесь будет семейное тепло. Чтобы у него были школа, и детский сад, и здоровье, лишь бы он на сцене был. Я не умею петь, не умею танцевать. Я работаю для того, чтобы артисты танцевали хорошо, пели хорошо и не думали о том, что завтра надо искать, куда пристроить ребенка.

— А скажи, пожалуйста, будучи топ-менеджером, уже с высоты своего опыта и знания театра, как ты оцениваешь спектакли: отстраненно, как произведения искусства, или все-таки как коммерческий проект?

— Знаешь, если говорить сегодняшним языком, театр выпускает продукт.

— Понимаю, хотя мне ужасно не нравится, что спектакль — «продукт».

— Ну, это правило, как в математике. Я сначала смотрю как зритель, нравится мне или нет. Все равно во мне это не убить. Я как зритель пришел и смотрю в первый раз. Если чувствую, что меня захватывает, если получаю удовольствие, заставляю посмотреть спектакль всех своих работников. А потом можно начинать этот продукт преподносить, как конфетку.

— Раньше в театр публика, скажем так, «одевалась». Я уж не говорю о премьерах. На премьеру был закон:

СВЕРДЛОВСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АКАДЕМИЧЕСКИЙ
**ТЕАТР
МУЗЫКАЛЬНОЙ
КОМЕДИИ**

вечернее платье, туфли непременно с собой, на каблуке, мужчина в костюме с галстуком. Теперь этого нет, даже на премьерах. Как ты думаешь, почему публика перестала «одеваться»? Это не только у нас, то же самое в Москве, в Питере.

— Ты сейчас затронула такое модное ныне понятие «дресс-код». Мы, когда были на практике, учились в США, нас группа целая ездила, увидели: там существует дресс-код. Дело все в том, что на Западе дорогие билеты. В театр пойти семья или пара собирается целый месяц. Это такое событие, к которому люди готовятся заранее. Читают о том, что они хотят послушать или посмотреть. Это ведь зависит от того, в каком социальном мире мы живем. Я хочу пойти на спектакль, но у меня сегодня один костюм, одна рубашка, а в театр я хочу. Надо помнить, что театр дает духовную пищу. Не зря же говорят, нация тогда сильна — когда она здорова, грамотна и духовно богата. Сегодня потихонечку мы все равно поднимаемся, это видно по публике, молодежь пошла в театр. Но не все еще могут себе позволить «театральные» одежды.

— В Свердловской музкомедии, всегда на высоте был «антураж», я имею в виду шикарные костюмы, шикарные декорации, шикарное оформление спектаклей, вплоть до реквизита. Здесь всегда был и есть, не в дурном смысле слова, а в самом хорошем, тот самый шик, который должен быть в оперетте, в хорошем стильном музыкальном театре. Это сложно?

— Ну, был период, когда мы как-то «бледнее» выглядели. А потом директором пришел Михаил Сафронов, у которого со вкусом все в порядке, сам дизайнером мог бы быть. Человек по жизни театральный, сумасшедше театральный, а нормальный человек и не работает в театре, только сумасшедшие тут работают. Вот за эти последние 15 лет у нас опять появился шик, у нас на самом деле дорогие костюмы. Мужчины в смокингах, в лакированных туфлях, оркестр — одет, хор — одет, а у солисток и вообще каждое платье — это изюминка, нет такого второго. А вообще жанр оперетты — это жанр красоты, изящества и фейерверка. Потому я прихожу сюда каждый день как домой, как в семью и как на праздник.

ЮБИЛЕЙНАЯ ОКТАВА

18-25
СЕНТЯБРЯ

17 сентября (вторник)

Свердловская музкомедия встречает гостей

18 сентября (среда)

ОТКРЫТИЕ ЮБИЛЕЙНОЙ ОКТАВЫ

18.00. Основная сцена
«СЕКРЕТНОЕ ОРУЖИЕ,
или ОДНАЖДЫ В СВЕРДЛОВСКЕ»
Юбилейное ревю в двух действиях

19 сентября (четверг)

МЫ ПОМНИМ...

11.00. Открытие
мемориальной доски народного
артиста СССР

Владимира Курочкина
(южный фасад здания театра —
со стороны проспекта Ленина)
12.00. Выезд от театра
на Ширококореченский мемориал.

Посещение
«театральной аллеи»

10.30-14.00. Гримерный цех театра
Мастер-класс для художников по гриму
и примеров-постижеров

18.30. Основная сцена
Александр Пантыкин
«МЕРТВЫЕ ДУШИ»
Гоголь-моголь в двух актах

19.00. Новая сцена
Антон Чехов
«ЛИЦА»
Спектакль Московского театра «Et Cetera»

20 сентября (пятница)

18.30. Основная сцена
Имре Кальман
«ГЕРЦОГИНЯ ИЗ ЧИКАГО»
Оперетта в двух действиях

19.00. Новая сцена
Александр Пантыкин
«ЧИРИК КЕРДЫК КУ-КУ»
Бурлеск в двух частях

21 сентября (суббота)

12.00. Новая сцена
«ЭТО БЫЛО... НЕДАВНО»
Актерские воспоминания,
и не только

18.00. Основная сцена
Геннадий Гладков
«ОБЫКНОВЕННОЕ ЧУДО»
Сказка для взрослых
с одним антрактом

22 сентября (воскресенье)

12.00. Экскурсия для гостей города

18.00. Основная сцена
Джерри Бок
«СКРИПАЧ НА КРЫШЕ»
Мюзикл в двух действиях

23 сентября (понедельник)

15.00. Новая сцена
«АВТОРА! АВТОРА!»
Любимые авторы в гостях
у Свердловской музкомедии

19.00. Основная сцена
Владимир Кобекин
«БЕЛАЯ ГВАРДИЯ»
Музыкальная драма
в двух действиях

24 сентября (вторник)

ЗАКРЫТИЕ ЮБИЛЕЙНОЙ ОКТАВЫ

12.00. Екатеринбургский Дом актера
«НЕВЫНОСИМАЯ ЛЕГКОСТЬ БЫТИЯ
ЛЕГКОГО ЖАНРА»
«Круглый стол»
практиков и теоретиков
музыкального театра

18.00. Основная сцена
«ЗВЕЗДНЫЙ ДОЖДЬ
НАД ЕКАТЕРИНБУРГОМ»
Гала-концерт в двух отделениях
с участием артистов российских
и зарубежных театров

«Штраусс (?!) — по удешевленным билетам»

Летопись театра традиционно во многом складывается по рецензиям на спектакли. Что ставили, режиссерская трактовка, как играли, степень успеха у публики... Мозаика рецензий за много лет — что-то вроде меняющегося портрета театра. Обозначение его достоинств и места в обществе. Но вот любопытно: младенческий возраст Свердловской музкомедии в этом смысле — абсолютно иной сюжет. За первые три года (1933—1935) — всего 13 откликов на спектакли в «Уральском рабочем» и один — в «На смену!». Их и рецензиями-то назвать нельзя. Притом музкомедия в те годы... не сходит с газетных страниц. Только все публикации — вот в чем фокус! — в самом примитивном газетном «жанре»: объявлениях.

ли в память особо. И в какой-то момент я поняла: разрозненные, не связанные между собой, они складываются в отдельные эпизоды истории театра, а сами эпизоды — в продуманный менеджмент рождавшегося на Урале коллектива: от объявлений о поиске квартир до рекламы первых костюмированных балов...

Да-да, первое упоминание в прессе о новом свердловском театре — отнюдь не о его открытии или первом спектакле. К самому названию «Свердловская музкомедия» уральцы начали привыкать по объявлениям типа «Театр снимет жилье», «Требуются комнаты или квартиры». Их не одно и не два. «Квартирный вопрос» был чрезвычайно актуален уже потому хотя бы, что новый коллектив рождался усилиями корифеев жанра из других городов. Они с воодушевлением ехали на Урал, горели творческими идеями, но... Каждому элементарно нужна была крыша над головой, а новый театр не располагал до поры до времени ни фондами, ни связями, ни даже собственным зданием. И должно быть, навсегда останется загадкой, кто из уральцев приютил в ту «целинную пору» театра будущих звезд Свердловской музкомедии.

Для сотрудников театра искали крышу над головой, для самого театра — «гостиную мебель, ковры, зеркала разных размеров», «стулья, гардеробы, гарнитуры», «музыкальные инструменты, рояли, пианино всех фирм»... Материальную часть театра при скудности жизни тех лет собира-

ли все равно что «курочка по зернышку». А еще театр извещал, что «купит или возьмет напрокат шарманку», «дамские бальные платья». Это уже — для спектаклей. И в данном случае, кстати, новорожденный театр Урала вполне следовал старой мхатовской традиции: театр Станиславского и Немировича-Данченко, верный позиции реального театра, для своего «Царя Иоанна» тоже когда-то собирал, обращаясь к зрителям, мебель и утварь.

Итак, судя по хронике объявлений, дело шло. Правда, информации об открытии театра так и не появилось. Нет таких публикаций! Причина, возможно, в том, что новый коллектив начал сезон в старом, не своем, здании. И газетчики

А ведь зря мы так пренебрежительны к объявлениям и рекламе! Топорно, безлико сверстанные прямоугольники, в которых у редакции хватало фантазии «поиграть» только кеглем, — настоящий Клондайк для «биографов» театра. Заведующая издательским отделом Свердловской областной научной библиотеки имени В.Г.Белинского Елена Якубовская, составляющая библиографию Свердловской музкомедии за 80 лет, первой обратила на это внимание.

— Сначала просто фиксировала объявления и даты их выхода, сожалела о том, как же мало писалось материалов о театре в годы его становления, — рассказывает Елена Ивановна. — Но в силу лаконичности текста объявления запомнились. Некоторые, вызывающие сегодня улыбку своей орфографией или наивностью, запада-

элементарно не придали значения самому факту открытия нового театра, поскольку в эти же дни 1933 года готовился пуск Уралмашзавода. Где уж «легкому жанру» в рейтинге журналистских приоритетов равняться с гигантом тяжелой промышленности! Словом, газетчики не заметили рождения нового театра. А сам новорожденный поскромничал.

Зато всю разворачивалась борьба за зрителя. Театр не ждал своих зрителей у касс, а сам «шел в народ». Через систему абонементной продажи билетов, через своих уполномоченных. Одно из забавных объявлений 1933 года: «Требуются агенты-ши по распространению билетов». А еще — много-много вполне серьезной рекламы абонементов. Например: «Дирекция Музкомедии приступает к распределению АБОНЕМЕНТОВ на сез. 1934-1935 г. Абонементный материал будет разослан по всем организациям своевременно». Или: «Последние дни приема заявок на абонементы. Имеются в продаже стоимостью 160, 130 и 90 руб., а также студенческие по 20 руб.».

Почти невероятно для нового, только складывающегося коллектива, но театр, действительно, с первых дней очень грамотно выстраивает свою политику, пытаясь быстро и мощно «застолбиться» во внимании зрителей — своим названием, репертуаром, талантом артистов. 23 апреля 1934 года: «К сведению профорганизаций. 1 и 2 мая в театре музкомедии закрытые вечера. Сцены и отрывки из популярных оперетт в костюмах и декорациях. Участвуют: Викс, Легков, Дыбчо, Емельянова, Маренич, Биндер и др. Билеты на все спектакли распространяются исключительно через Облпрофсовет» (ну чем не сегодняшние корпоративы!). Примерно через полгода, 14 октября: «Вниманию клубов, красных уголков, культсекторов и культкомиссий. В целях лучшего обслуживания концертами 17 годовщины Октября создаются специальные бригады из лучших сил театра с высококачественным эстрадным репертуаром. Принимаем заказы на организацию концертов и художественное обслуживание вечеров». И наконец — трогательное в своем простосердечии объявление от 27 ноября 1934 года: «Концертное бюро Музкомедии принимает на себя художественное обслуживание кампании по перевыборам Советов. Сформированы специальные бригады с высококачественным репертуаром для

выступления в цехах и красных уголках, где даже отсутствуют музинструменты. Концерты от 250 рублей» (интересно: это за весь концерт или с каждого пришедшего в красный уголок?).

Наивного в объявлениях, а стало быть, и в театральной практике тех лет немало. Не успели открыть при театре ресторан, как тут же — публично и зазывающе с газетных страниц: «Запись на столики у тов. Зарубина». Лексика и орфография тоже вызывают улыбку: «Театру музкомедии нужны складочные помещения», «Требуются бухгалтер и помбух». Но! Если убрать советскую патетику и наив, если смотреть в суть, то получается — одним из первых на Урале и в СССР Свердловский театр музыкальной комедии предпринимал шаги, которые сегодня мы почему-то именуем западным менеджментом.

— Перестройка дала нам возможность ездить по всему миру и привозить из-за рубежа разные технологии. Потому и позиционируем их как западные. Но ведь у нас самих, в собственной истории многое уже было! — говорит Елена Якубовская. — Вот сегодня свердловские музкомедия или филармония устраивают новогодние вечера,

1930-е — парадоксальные годы нашей истории.

Полуграмотные полуголодные граждане Страны Советов.

Живущие по принципу «Раньше думай о Родине, а потом о себе...».

Боящиеся Сталина и борющиеся с «врагами народа». Но именно в это время затевают на промышленном Урале театр пьянящего, искрометного жанра.

И вот «под занавес» этих заметок — объявление из разряда тоже «под занавес». Короткое и красноречивое.

«Музкомедия.

Последний раз в сезоне.

По удешевленным ценам от 2 до 10 руб. —

Штраусс. «Летучая мышь». Да-да, имя композитора с ошибкой.

И «удешевленные» цены — корявый неологизм.

Но зато — праздник! Всем. Почти даром.

костюмированные балы. «Менеджмент!», «Новое слово!»... Да загляните в подшивки старых газет. Та же музкомедия приглашала когда-то под Новый год на костюмированные балы-маскарады. «Выступление артистов среди публики, игры, танцы по 6 часов утра». Орфография объявления! При этом — «вход на бал разрешается только в масках. Начало в 11.30 вечера. Костюмы напрокат и маски с 25 декабря выдаются в театре. Принимаются коллективные заявки». Если не знать, что это — 1935 год (почти 80 лет назад), то полное ощущение, что опубликовано в нынешний Новый год...

Он, она, сцена и жизнь

Полина ЕМЕЛЬЯНОВА
и Анатолий МАРЕНИЧ

Полина Александровна Емельянова и Анатолий Григорьевич Маренич – кто из «старших» екатеринбуржцев не помнит «звездную пару» Актеров, умевших вызвать у зрителя и счастливую улыбку, и неудержимый смех, и легкую слезу... Их называли «сказочными людьми», а они, даря людям сказку, в которой все сбывалось, в которой счастливый конец был неизбежным даром самой природы жанра, над этой легкостью, над этим изяществом трудились истово, кладя к подножию трона Театра не только силы и время, а и жизни... Да-да, жизни... Они, Емельянова и Маренич, прожили свои жизни вместе с Театром, ради Театра, в Театре – со дня его основания.

Обаятельный и лукавый простак Маренич и субретка Емельянова – они встретились еще в 20-е годы прошлого века в провинциальной труппе, недолго работали вместе, а потом жизнь каждого повела по собственной дорожке, неожиданно и счастливо сведя только в 1933 году, в Свердловске. Они стали парой, стали четой – и на сцене, и в жизни, навсегда...

Перечислять все «тителы и регалии» Емельяновой и Маренича – стоит ли, их, наград и званий, так много. В 1947-м Полина Александровна становится заслуженной артисткой РСФСР, а годом позже этого же звания удостоен Анатолий Гри-

Оперетта – искусство радости, полета фантазии, искрометности – словом, искусство праздника. Зритель идет в этот театр ради душевного отдохновения, погружения в мир, где непременно торжествуют свет и добро, где Госпожа Улыбка царствует безраздельно.

А коли это так – разве имеет значение возраст обители оперетты, вечно молодой, звонкой?

Свердловский театр музыкальной комедии как носитель некоего духа, как понятие стоит на мощном фундаменте, краеугольными камнями которого были, есть и будут блистательные мастера, служители и подвижники своего жанра искусства. Их так много, этих незабываемых имен... Этот разговор – о двух из ярчайших.

горьевич, в 1960-м Маренич – народный артист РСФСР. Это, разумеется, самые высокие награды того времени... а сколько было других! Но не они делали актеров Мастерами, а признание зрителя, его уважение и любовь, порою граничившая с обожанием: «О, Маренич!», «На Маренича есть билеты?», «Вы ходили на Маренича?»

В послужном списке Маренича 115 ролей. Даже само это количество – факт удивительный. Однако все эти роли не просто сыграны, они пережиты и прожиты актером, обаятельный талант которого отличался тонким чувством меры, тактом, точностью, добротой и – умом. Да-да, умом, ибо самый, казалось бы, «простенький» или «простецкий» персонаж получал в блистательном исполнении Маренича глубокое человеческое содержание, оставаясь в памяти зрителя личностью, неповторимой индивидуальностью.

Список ролей Маренича занял бы несколько страниц: «Свадьба в Малиновке», «На берегу Амура», «Сотый тигр», «Бронзовый бюст», «Вольный ветер», «Беспокойное счастье», «Белая акация», «Трембита», «Марк Береговик», «Лев Гурыч Синичкин», «Цирк зажигает огни», «Черный дракон» и... и... и... Безусловно, не все спектакли – шедевры музыкальной комедии, однако Маренич всегда творил нечто истинное, даже

Полина ЕМЕЛЬЯНОВА – Гапуса
(«Свадьба в Малиновке»)

в том случае, если творить было почти не из чего. А уж когда «материал» ему доставался настоящий, актер выдавал такой «продукт», который невозможно тиражировать — это был «штучный товар».

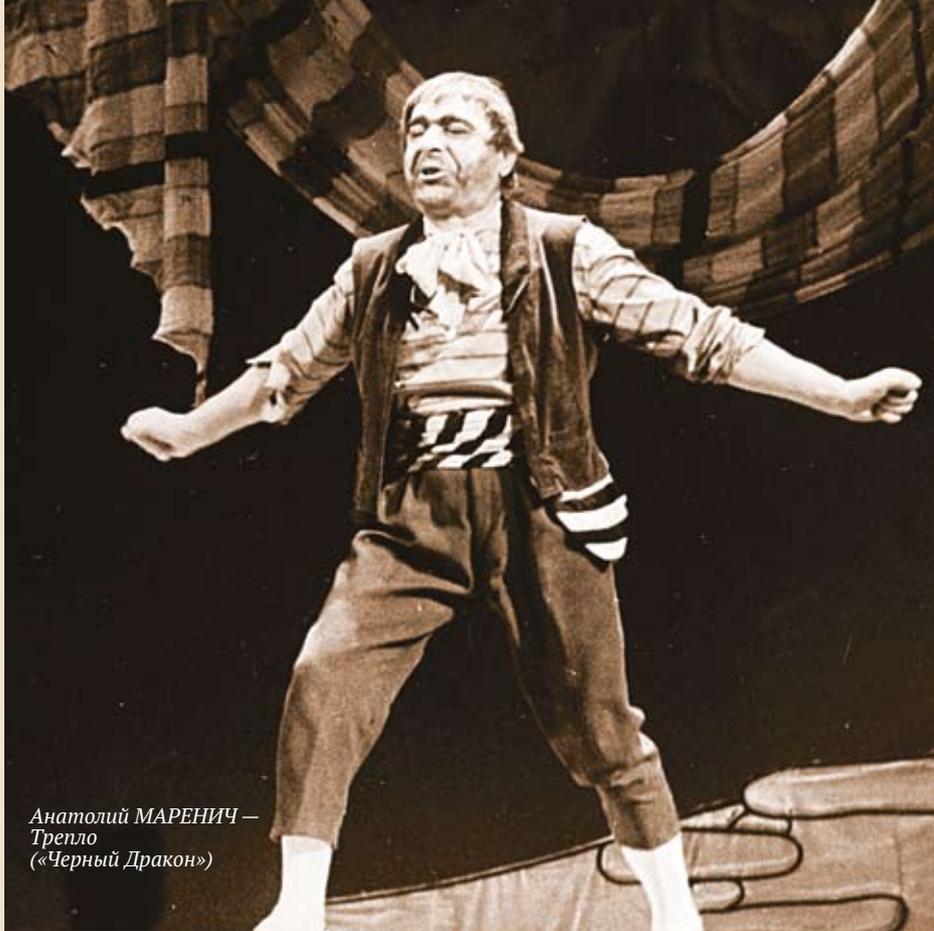
Мастер умел не только смешить публику своими персонажами, он и сам над ними с удовольствием посмеивался. Изрядно потрепанный жизнью, когда-то «шикарный» граф («Цирк зажигает огни»), милейший добряк Пеликан («Принцесса цирка»), тертый, битый неунывающий Яшка-артиллерист («Свадьба в Малиновке»)... И этот удивительный мастер мог сделать, казалось бы, почти невозможное в оперетте — вызвать слезы на глазах зрителя, заставить только что хохотавший зал замереть, задуматься, сострадать. Какая неуловимая грань между улыбкой и слезой — чтобы найти ее и удержаться на ней, актеру необходима ярчайшая палитра ощущений, подлинное полнозвучие красок. У Маренича все это было. Убедительнейшее тому доказательство — его Трепло в спектакле «Черный Дракон» — бродяга, болтун, вор Трепло в истории из гарибальдийских времен. Он, как и положено подобному персонажу, потешается сам и потешает зрителя, а потом умирает героем на глазах этого же зрителя! Умереть в оперетте, и умереть так, чтобы зритель ощутил светлую печаль, чтобы с комком в горле улыбался снова... Это дорогого стоит.

Емельянова и Маренич составили яркую, темпераментную сценическую пару, удивительно щедрую и в общении с людьми, и в творческом процессе, и в отношении к своей стране.

Война, 1944 год. Из письма в Кремль от актеров: «...мы... Емельянова и Маренич... с группой товарищей... собрали в фонд обороны, работая в свободное время, сто шестьдесят девять тысяч семьсот тридцать рублей... еще пять тысяч шестьсот семьдесят рублей — всего двести пять тысяч четыреста пять рублей»...

На эти деньги был куплен танк.

Первая совместная работа пары — «Холопка», 1934 год. А потом «Баядера», «Сорочинская ярмарка», «Стрекоза», «Свадьба с приданным», «Дочь фельдмаршала», «Принцесса цирка» и, конечно, незабываемая «Свадьба в Малиновке»! Зрители того времени воспринимали актеров, прежде всего,

Анатолий МАРЕНИЧ —
Трепло
(«Черный Дракон»)

как пару, как дуэт, и в определенном смысле были правы: именно в дуэте темпераменты, краски, приемы, да и человеческие качества Емельяновой и Маренича самым счастливым образом срастались воедино.

Однако «мы любим их и врозь, и вместе», — написал об актерах уральский поэт Новосельский. Да, «и врозь» в арсенале Полины Емельяновой более 100 ролей, а среди ее наград — Сталинская премия за спектакль «Табачный капитан». Лукавство, пластичность, изящество, брызжущая веселость — словом, настоящее очарование отличало игру Емельяновой, и, по свидетельствам близко знавших ее друзей и коллег, то же самое очарование было ее женским в частности, человеческим в целом свойством в жизни.

Какие судьбы!.. Какие актеры!.. Не был их путь усыпан розами и устлан коврами — это был путь неустанных трудов, нескончаемого поиска, преодоления неизбежных и необходимых истинным мастерам сложностей и противоречий, путь веры и любви... Любви к людям, к семье, к своему театру. К своей Родине. Любви к Жизни... Емельянова и Маренич — навсегда ушедшие от нас и навсегда оставшиеся с нами, граждане и артисты, преданные служители искусства радости и добра.

ПРЕМИЯ АНАТОЛИЯ МАРЕНИЧА

С 1991 года в Свердловском театре музыкальной комедии существует уникальная премия — имени Анатолия Маренича. Ее обладателями становятся самые достойные служители театра и его друзья.

Алиса, звезда навсегда

Из книги Бориса КОГАНА «Добрый мир оперетты»

ВИНОГРАДОВА Алиса Ефремовна

Родилась 29 февраля 1936 года в Киеве в театральной семье (мать — балерина, отец — директор театра), окончила музыкальную школу-десятилетку, затем, в 1955 году, — театральную студию в Харькове. Творческую карьеру начала в Харьковском театре музыкальной комедии. В Свердловском театре музыкальной комедии служила с 1962 по 1980 год. В дальнейшем актриса работала в Краснодарском театре, позднее — Московском театре оперетты. Заслуженная артистка России (1970). В 2001 году ушла из жизни.

Алиса ВИНОГРАДОВА в роли Графини де Курси («Табачный капитан»)

...Алиса Виноградова сыграла много задорных, бойких, смешливых девчонок в советских опереттах. Ее неумный темперамент, открытость, веселая энергия всегда помогали здесь. Правда, между ними, этими девчонками, порой не очень ощущалась разница в самих пьесах.

Образы эти удавались актрисе, они были близки и

понятны ей. Запомнились ее Пепита из «Вольного ветра» — отчаянная, никогда не унывавшая, преданная друзьям-морьякам; журналистка Варя, смело бросившаяся в сектантское логово, из оперетты «Сто чертей и одна девушка». В ее героинях было подчас что-то мальчишеское. Кстати, и мальчишек ей приходилось играть, например Тома Кенти в спектакле «Принц и нищий», в лохмотьях, чумазого, но душою — чище любого принца крови.

Памятной была ее встреча с Анджеликой в «Черном Драконе» А. Модуно. Виноградова вошла в уже давно и с успехом идущий спектакль. В ее Анджелике стало основной не столько лирическое, сколько действенное начало. Энергия любви — так можно было бы определить главное в этом образе. Все подчинено конечной цели, чтобы ее возлюбленный Ринальдо — Черный Дракон стал гарибальдийцем, она готова даже, если нужно, пожертвовать любовью, перенести все беды, только бы увидеть его в красной рубашке. Девушка-воин — хочется сказать об Анджелике, она чувствует себя свободно в мужском наряде, и пистолет в ее руке — не игрушка. Настоящий сицилийский характер, бурный, страстный, как земля голубого острова, горящая под ногами.

Одна из лучших работ Алисы Виноградовой — Таня Лялина из оперетты «Девушка с голубыми глазами». В этой роли было два плана: Таня в недавнем прошлом рабочая девушка, крановщица с Урала, сейчас студентка института иностранных языков, приехавшая к жениху в Москву. Таня открыта, непосредственна, даже чуть грубовата, но главное в ее характере — доброта, отзыв-

Алиса ВИНОГРАДОВА в роли Мабель («Принцесса цирка»)

чивость, беззаветность, ей ничего не жаль для других. А. Виноградова четко ведет основную линию образа – стремление Тани помочь запутавшейся Мэри Ив, открыть ей глаза, рассказать правду, вернуть на родную землю.

В польской оперетте-ревю «Мисс Полония», поставленной у нас группой деятелей польского искусства, Виноградова сыграла Мариолу, молодую актрису, соблазвившуюся «сладкой жизнью» Запада, уехавшую в чужую страну. Характер в рамках ревю выписан эскизно, но Алисе Виноградовой удалось внести в него дыхание правды, передать горькое чувство одиночества, тоску человека, совершившего роковую ошибку, радость возвращения на родину.

Рядом с этой элегантной, современной, подчеркнута модно одетой Мариолой – совсем не похожая на нее газетчица Муська из оперетты-хроники «Белая ночь». Перед нами была питерская девчонка в кожаночке, в больших неуклюжих ботинках с петельками, громкоголосая, с размашисто-энергичными жестами. Смелая дочь рабочей окраины, она словно вся жила в бурной атмосфере революции, жадно вдыхая воздух нового мира.

Среди современных героинь А. Виноградовой заметное место принадлежит Вике Шумиловой из спектакля «Требуется героиня». Лиричный и светлый спектакль этот освещен гуманистической мыслью о готовности прийти на выручку, на помощь человеку, об умении увидеть в человеке лучшее, ценное. В ключе спектакля решен исполнительницей и образ Вики. Она мечтает стать и становится актрисой. Одаренная, импульсивная, тонко чувствующая натура, но в Вике – Виноградовой главное, думается, не сценический талант, а талант

человека. Человека, готового перехватить беду на пути к другу, отвести ее от него, а если нужно, то и пожертвовать своим счастьем ради близкого. Огонек добра – главное и в этом образе.

Творческой победой актрисы стала роль Элизы в «Моей прекрасной леди». Виноградова с упоением, озорно и трепетно показала превращение «гадкого утенка» в прекрасную, тонко чувствующую, любящую женщину.

Алиса Виноградова, с безупречным чувством стиля играя в классике, всегда ждет и встреч с образами современниц, чтобы, сохраняя свое, «виноградское», рисовать людей – хороших и разных.

В роли Элизы Дутилл
(«Моя прекрасная леди»)

В роли Пепиты
(«Вольный ветер»)

В роли Галины Сахно
(«Любовь не виновата»)

В роли Мариетты
(«Баядера»)

«И вижу берег очарованный И очарованную даль...»

Из книги Бориса Когана «Добрый мир оперетты»

Виктор СЫТНИК — Сен-Бриош
(«Веселая вдова»)

...Виктор Сытник много и хорошо играл простаков, и казалось, что годы идут мимо, а он остается все таким же юным, улыбочивым и легким. Микки в «Вольном ветре», Бони в «Сильве», Тони в «Принцессе цирка», принц Карл из «Дьявольского наездника»... Очень обаятельно, очень мило, всегда заразительно и... где-то уже чуть одинаково.

И сам актер, и режиссура театра почувствовали это, и вот начали появляться роли, которые позволили открыть другие дарования Сытника.

Если актер взыскателен, требователен к себе и к своему искусству, у него естественно возникает стремление к обогащению своей палитры, проявлению новых качеств, к поиску. Сатирическая острота, точность, графичность рисунка, острая характерность, тщательная индивидуализация персонажей появились в работах Сытника. Он сам рисует, создает интересные эскизы костюмов, костюм его — составная часть, элемент трактовки образа.

В давнем спектакле «Черный Дракон» он вошел на роль барона Розарио, не повторив предыдущих исполнителей. В его бароне нет откровенного комизма, карикатурности, он надменен и суховат, этот хитрый господин неопределенного возраста. Королевский посланник смешон не ужимками, а своей нелепой верой в силу монархии, в успех своей щекотливой миссии — переманить Ринальдо в стан королевских войск.

Выразительные сатирические краски были найдены актером для купеческого сына Антуана Кузькина в «Анютиных глазах». Этакая пронзительность отличала замоскворецкого модника, сытенького хлыща с «галантейным обхождением», субли-

ного, манерного, с усиками ниточкой и злыми глазами. Приказчиье-подлое нутро Антуана, цинизм и трусость его были ярко переданы актером.

...В роли Антона Свинына в «Табачном капитане», играя недоросля, тупое чадо боярского, Виктор Сытник избежал одноплановости, внешнего комизма. «Политесный» сей шаркунчик отменно жесток, сознание своего превосходства над другими людьми движет всеми его поступками и словами. Антон — персонаж пьесы исторической, явление из далекого прошлого, но вот что любопытно: нет-нет да и проглянет в нем что-то знакомое, сегодняшнее, будто узнаешь фигуру, по моде одетую, но самоуверенно-невежественную, от времени отставшую. У актера здесь не было никаких нарочитых подчеркиваний, намеков, все игралось в русле спектакля, но такова уж особенность искусства, что ассоциации возникали вполне современные.

Кстати, если был бы создан мюзикл «Ревизор», то Сытника легко можно представить в роли Хлестакова.

Случилось так, что подряд в нескольких премьерах Сытник должен был играть аристократов — Наполеона в сцене из «Баядеры» в спектакле-концерте «Имре Кальман», Фалька в «Летучей мыши», Сен-Бриоша в «Веселой вдове» и Популеску в «Марице». Положение не из легких, тем более что и в характерах, в ситуациях, да и в тексте есть немало общего. И вот актер ищет разные грани в образах. В миниатюре из «Баядеры» его Наполеон не был стандартным «партнером по номеру», внешность его была необычна, в эскизном, на лету очерченном облике запечатлен колоритный прожигатель жизни, аристократ-хвастунишка. Популеску — позер, самоуверенный и самовлюбленный, по-своему дополнял этот тип. Но наибольшей глубины сатирического обобщения достиг Виктор Сытник в образе Сен-Бриоша. Не так уж много слов у него, но образ объемлен и ярк. За цепочкой эпизодов увиделась биография. И сделано это средствами оперетты, свободно, изящно.

Виктор СЫТНИК — барон
Розарио («Черный Дракон»)

Из книги Ирины Клепиковой «Главная в жизни роль. Продолжение...»

«Я играл Петрушу Гринева с таким подъемом, что мне хотелось вырвать из груди сердце и бросить на авансцену, чтобы зритель видел, как оно трепещет...» — написал Виктор Сытник в своей книге «Сцена — моя жизнь».

Он и сегодня готов бросить к зрительским ногам свое сердце. По ночам, когда за окнами квартиры успокаивается и затихает город, подступают образы. Десятки, сотни. Не из прошлой жизни. Те сыграны, состоялись. Воображение будоражат другие — те, что могли бы быть. От старой черепахи Тортилы из мюзикла про Буратино до призрачных, феерических, у которых даже имен-то нет. Есть только образ-греза. Дуновение. Шарм. Походка. Улыбка. Взмах веера. Шлейф платья, ласкающий подмышки...

В комнате, которая после болезни стала его обителью, вдоль стены, напротив кровати — костюмы из его прошлых спектаклей. Из той же «Тетки Чарли». Блеск бисера в ночи, возможно, и волнует воображение... За стеной, в соседней комнате, еще десятки платьев. Рюши. Воланы. Перья. Ручная вышивка, от которой заходится любое женское сердце. Но самое главное, самое дорогое — не на виду. В ящиках комода и шкафа — то, из чего могут быть сотворены будущие образы. Десятки разноцветных, чарующих глаз тканей, названия которых порой знает только он один, Виктор Сытник. А в маленьких ящичках — большие и малые, круглые, квадратные и прямоугольные коробки с бережно разложенной бижутерией или заготовками к ней. Все это в грезах его переплетается, сочетается одно с другим, отрицается и — снова: перья к атласу, бисер к

шифону... Тысячи вариантов, которые — если б встать! — воплотились бы в дивные платья, юбки, пелерины.

— Если бы вы знали, — говорит Виктор Григорьевич, — как я страдаю от того, что не могу сесть за швейную машинку...

В такие моменты мучает безответный вопрос: «За что?!» За что болезнь терзает талантливых, неистовых, одержимых, которые творчеством своим делали жизнь на Земле краше, а тысячи людей — счастливее? Если недуг — назидательное предупреждение за одержимость, за то, что, презрев Богом предназначенное бытие, радел и преуспел во многом, — то не слишком ли велика плата?

...Он мечтает о ролях. Грезит о театре. О том, какие можно было бы сшить костюмы, только бы сесть за швейную машинку... Ему мало того, что он уже сделал на сцене, он и сегодня, в болезни, ненасытен творчески, неистощим в фантазии. Но знал бы он, что для кого-то даже одна-единственная его тетка Чарли — целый мир! Есть чудачки, которые покадрово собирают все, что осталось, запечатлено на фото с того легендарного спектакля. И пересматривают. Изучают мельчайшие нюансы образа: как его Бабс надел шляпку, как раскрыл веер, как улыбнулся — партнерам, публике, Жизни!

Виктор СЫТНИК — Бони («Сильва»)

Виктор СЫТНИК — Бабс («Тетка Чарли»)

Виктор СЫТНИК — телеграфист Яты («Свадьба с генералом»)

Шампанское марки «ВАЛЕНТА»

Шик и шарм, тон и стиль, как терпкий вкус лучшего шампанского, – Валентина Валента была истинной актрисой своего искрящегося жанра – Оперетты

Заслуженная артистка России Валентина ВАЛЕНТА в спектакле «Фиалка Монмартра»

Воспоминания о Валентине Михайловне Валенте (1923–2009) у всех, видевших ее на сцене, связаны с образами женщин бурных страстей, остро драматического темперамента, еще и еще раз убеждающих в том, что оперетте подвластны самые разные краски.

Эта актриса ворвалась на свердловскую сцену в образе «гусара» Александры Азаровой из оперетты Н. Рахманова «Голубой гусар»

(1953), и ее героиня, надевшая в лихую для России годину мундир, чтобы сражаться с врагом, безоглядно покорила зал. Так же безоглядно была влюблена эта Александра-Шурочка в лихого гусара Ржевского. Перед нами был цельный, правдивый характер, соединивший благородный порыв с пламенным чувством.

В том же 1953 году актриса вышла на сцену в роли своей современницы – Насти из оперетты В. Соловьева-Седого «Самое заветное». И снова – цельность и глубина любовного переживания. При первой же встрече, как отмечала критика, она смело, открыто посмотрит в глаза любимому, да и потом не станет скрывать своих чувств.

Можно сказать, что именно Валента на сцене Свердловской музкомедии воспела любовь как стихийное чувство, способное поглотить женщину целиком. Такова была ее Лолита, испанка, певица кабаре, из оперетты венгерского композитора Э. Кеменя «Где-то на юге» (1957). Показывая горькую судьбу человека без родины, актриса трактовала любовь как мощную животворящую силу. Не только страдание, но и духовное возрождение и очищение приносит ее героине чувство к венгерскому композитору Петери, эмигранту, решившему вернуться на родину (главной темой спектакля была неотделимость судьбы творца от судьбы народа). Роль Лолиты в

С Владимиром ГЕНИНЫМ в спектакле «Сильва»

исполнении Валенты – еще и свидетельство того, что смелые творческие эксперименты, как правило, оправдывают себя.

Любовь двигала поступками и ее Степаниды, осмелившейся порвать с сектантами, из оперетты Т. Хренникова «Сто чертей и одна девушка» (1964).

Но по всеобщему мнению, лучшей, вершинной ролью Валентины Валенты, наиболее полно раскрывшей главную тему ее творчества, оказалась Фраскита из одноименной оперетты Ф. Легара. Перед нами была настоящая цыганка, впитав-

В спектакле «Веселая вдова»

Народная артистка РФ Надежда БАСАРГИНА:

– Валентина Валента была Женщиной с большой буквы. Она умела себя преподнести, умела быть томной, неприступной, лукавой, кокетливой, у нее были толпы поклонников. Я многому у нее научилась: как носить костюм, как обращаться с длинным шлейфом платья, как подавать руку для поцелуя, одним словом – как быть героиней. На сцене Валентина Михайловна была воплощением женского очарования. Но это совсем не значит, что она занималась на сцене самолюбованием – она была очень открытым и отзывчивым партнером. Мы с Валентиной Михайловной работали вместе в спектакле «Тетка Чарли». Она создавала такую доверительную и теплую атмосферу, что невозможно было не ответить на ее искренность. Когда я смотрела в ее глаза, добрые и лучистые, то успокаивалась и была сама собой. С этой артисткой было невозможно фальшивить, она, как камертон, задавала ноту, и нужно было только ее подхватить.

шая в себя пламенный темперамент юга. Эта Фраскита не знала полутонов, отдаваясь любви без остатка. При этом драматическая история Фраскиты была рассказана актрисой со всем блеском исполнительского мастерства – в гармонии вокала, слова и пластики.

В ролях из классических оперетт она умела выглядеть шикарно, с естественным, органичным изяществом носила костюмы, причудливые роскошные шляпы. Все это – тоже искусство, которое ныне уходит.

А вот ее Колокольцева из «Анютиных глазок» Ю. Милютинина – «дама с собачкой», желающая подцепить подходящего женишка (1964). Маняще-пресыщенная

В спектакле «Фраскита»

улыбка, ленивый взгляд чуть прищуренных томных глаз, роскошная шляпа с перьями, небрежно накинутые меха... Правда, сию шикарную даму трудно узнать в конце спектакля: после того как в стране произошла революция, перед нами предстала осипшая, обозленная на всех и вся прачка, проклиная советскую власть.

Валентина Валента столь же броско и остро умела использовать и сатирические, остроразоблачительные краски. А то, как совершенно она владела техникой жанра, убедительно подтвердил спектакль-концерт «Имре Кальман», поставленный Владимиром Курочкиным в 1972 году в знак преклонения перед чудесным, радостным, зажигательным искусством Оперетты.

Волшебное слово «ZUSAMMEN»

Вступив почти одновременно в мир театра, они нарушили первую неписаную актерскую заповедь: не иметь общей фамилии (ну, чтобы ни у коллег, ни у зрителей даже намек на семейственность не возникало). Разные фамилии, значит, успехи – отдельно, провалы – только свои, личные. В этом есть что-то несусветно эгоистичное, но... так принято. Народные артисты РФ Нина и Алексей ШАМБЕР не посчитались с традицией. Вот уже 45 лет они вместе, под общей фамилией. 40 лет оба – в труппе Свердловского театра музыкальной комедии. Нынче у каждого юбилейная дата: у него – в июле, у нее – в сентябре. А 40 да 40 – на двоих получается 80. Красивое совпадение с юбилеем театра. При том что оба они, как выяснилось, нарушают во многом банальное представление о ведущих солистах.

«КТО ТУТ ЛЯКСЕЙ? НИНОЧКА, ВЫХОДИ!»

В сравнении с теми, кто с придыханием вещает о преданности сцене: «Ах, театр! Ах, на всю жизнь!», они – пример с точностью до наоборот. При общей творческой судьбе, как говорится, «дай Бог каждому», они вдруг огорошивают: «Театр или семья? Если бы возникла необходимость выбирать, то однозначно – семья!» Оба. В голос. Не задумываясь. Нина Александровна только добавляет: «Все проходит. Премьеры. Цветы. Аплодисменты. Но вот мы возвращаемся домой и остаемся снова вдвоем». «Zusammen, – с улыбкой по-немецки подытоживает Алексей Алексеевич. – Вместе».

Когда-то в молодости ради этого «вместе» и он, и она готовы были даже расстаться с профессией. Отчаянно. Так же – не задумываясь. Рискую потерять любимое дело. История – у каждого своя. Но обе – романтические. Сюжет для фильма.

– Служил я на Тихоокеанском флоте, а Ниночка оканчивала Владивостокское музыкальное училище, – рассказывает Алексей Шамбер. – Встречались, дружили. Однажды, когда наш флагманский крейсер «Дмитрий Пожарский» ушел на полгода по маршруту Иран,

Нина и Алексей ШАМБЕР в концерте (1990 год)

Ирак, Индия, Африка, я даже телеграмму с днем рождения от нее получил. Кто понимает, это дело почти немислимое. Какие поздравления?! Армия, поход, тайна! А она, оказываясь, добилась этого через политуправление. Представляете, собирают нас всех на палубе и командир объявляет перед строем: «Старшину второй статьи Алексея Шамбера поздравляет его девушка...» Ох, как я растрогался! Ну вот, а после службы договорились: уезжаю домой и высылаю ей телеграмму-вызов.

Нина ШАМБЕР в спектакле «Екатерина Великая»

Алексей ШАМБЕР в спектакле «Цыган-премьер»

Выслал. Пришел на перрон. Жду. В бескозырке, бушлате. Холод — уши отваливаются. Приходит поезд, и из открывшегося тамбура какая-то бабулька: «Кто тут Ляксеи? Кто Нину ждет?» «Я», — говорю. — «Ну, Ниночка, выходи...»

— Всю жизнь добрым словом вспоминаю ту женщину, — подхватывает Нина Александровна. — Я ей в поезде рассказываю, куда да зачем еду, и вдруг у самой сомнения: а если пошутил? Если не встретит? Я ведь уже была солисткой филармонии. В управление культуры ходила отпрашиваться. Не отпустили. Бросила все и поехала. «Ничего, — успокаивала та женщина. — Давай я первая на перрон выйду. Не встретит — со мной в Уфу поедешь...»

Через какое-то время свой Поступок ради семьи совершил Алексей. Его, прошедшего прослушивание в Свердловскую музкомедию, пригласили в труппу театра. А у него, по советским законам, обязательства перед Волгоградом, где должен отработать после учебы. Тоже диплом не отдавали. Но и он оставил диплом и рванул сюда...

Актер — профессия уязвимая, а потому уязвляющая иногда и самого человека. Сколько театральных пар распалось по причине негласной профессиональной конкуренции. Кто, мол, талантливее и успешнее? У Шамберов — никакого творческого снобизма.

Она: «Да я с порога вижу, какой он со спектакля пришел. О чем-то

уже и не спрашиваю. А вот помочь — да. Я же с любимым человеком живу. Ему хорошо — и мне хорошо».

Он: «Екатерина Великая» у Ниночки безумно сложный спектакль. Но нас же двое. А «оградку выстроить» в день спектакля? От звонков уберечь. Обед подать. Чтоб отдохнула...»

То самое «zusammen». Волшебное для них слово, как говорит Алексей Шамбер. Только мало кто знает, что семейную эту гармонию им помогал выстраивать в том числе и театр.

ДОМАШНЕЕ ЗАДАНИЕ ПО «МАРИЦЕ»

За 40 лет в театре он перепел все баритональные партии, она — все для сопрано. На сцене, в спектаклях, не раз приходилось играть возлюбленных. Тассило — Марица, Раджами — Одетта, Мистер Икс — Теодора Вердые... В их праздничном жанре так легко в этом случае обрести штампы. Они сами почувствовали это еще в молодости. И уж не помнят, когда точно, но тогда же, в молодости, завели для себя в театре одну «шамберовскую» традицию: во время спектакля, с трансляции, которая идет на все гримерки, записывают на диктофон все от и до. После спектакля, дома, прослушивают запись и анализируют, где сегодня сыграно хорошо, с искренним чувством, а где «механика пошла».

В это с трудом веришь. После спектакля! Поздно вечером. Устав-

шие... Но они и сегодня добровольно выполняют эти свои «домашние задания».

Признаюсь: готовя этот материал, пошла посмотреть «Екатерину Великую» еще раз, честно говоря — с опаской. Все-таки мюзикл идет уже шестой год. Уже не то что сюжет — отдельные сцены знаешь дословно. Интонацию героев загодя предчувствуешь. Но что это? В финале у Нины Александровны — Екатерины будто бы слезы в глазах. Да полно, не играли бликов света всего лишь? Но вот Екатерина поворачивается, чтобы взойти по лестнице, на коду спектакля, и актриса... едва заметным движением касается щеки. Точно — слезы.

Екатерина Великая — поистине триумфальная роль Нины Шамбер, в которой актрисе равно удастся передать и масштаб личности императрицы, и женскую драму.

У Алексея Шамбера — свои вершины в профессии. Тот же легендарный Пали Рач в кальмановском «Цыгане-премьере». Волею театральных судеб нынешний «Цыган-премьер» — второй в репертуаре артиста, и те из коллег, кто видел прошлый спектакль, знают: благодаря мастерству и опыту актера этот Пали Рач стал еще глубже и драматичнее. Выразителен и образ Лейзера-Вольфа в мюзикле «Скрипач на крыше»: Алексей Шамбер играет не только самодовольного богача, ставшего отвергнутым женихом, но и рядового жителя Анатэвки, сломленного вынужденным исходом не меньше

Нина ШАМБЕР
в спектакле «Чирик кердык ку-ку»

своих земляков. Алексей Шамбер первым в СССР из актеров жанра оперетты окончил аспирантуру, стал доцентом кафедры музыкального театра в Уральской государственной консерватории. У вертикали профессионализма много ступеней, и каждый сам выбирает масштаб восхождения.

...Однажды кто-то спросил у Нины Александровны, как удается ей, несмотря на то что спектакли идут годами, в том же «Парке советского периода» или «Храни меня, любимая!» играть так, что каждый раз зрители до слез потрясены высокой правдой чувств ее героинь. Так не играют — исповедуются. «Все просто. Разгадка здесь, — и Нина Александровна показала рукой, — голова, голос, сердце». «Zusammen», — добавил любимое словцо Алексей Алексеевич.

«ДАЙТЕ ХАРАКТЕРНУЮ РОЛЬ. ВОЗРАСТНУЮ!»

На спектакле «Храни меня, любимая!» режиссер запрещал им плакать на сцене, хотя трагедия матери, потерявшей на войне одного за другим четырех сыновей, вроде позволяла дать волю эмоциям. «Пусть эмоции возникнут в зале!» — требовал Кирилл Стрежнев. Нина Шамбер сыграла именно так. Превратив роль Матери в реквием.

Они стараются соблюдать суверенность двух своих территорий — профессия и семья. Но вряд ли возможен тут «железный занавес». Да и

нужен ли? Пронзительные материнские, женские образы Нины Шамбер — возможно, от ее собственных материнских чувств. Работая в одном театре, занятые подчас в одном спектакле, нередко переживали они свои родительские драмы. «Танюшку, дочку, оставляли дома. Она вроде и самостоятельная росла, и, прощаясь, вижу: крепится — а глаза такие, что... Сердце разрывалось. Ладно, машу рукой, час до спектакля, собирайся скорей — едем с нами в театр!»

Основательность образов Алексея Шамбера, похоже, тоже от его личной судьбы. Росший без отца, младший из детей, но единственный мужчина в доме, он с малолетства привык брать на себя в семье самое тяжелое. Еще до театра освоил несколько специальностей: шофер-профессионал, электрик-высоковольтник. «Нет такого инструмента, чтобы у меня в доме не было. Одних только дрелей — четыре! Тисы, что сейчас на балконе привернуты, я из Кирова, с гастролей вез. Обувку семейную сроду в починку не сдавали. Что я, набойку сменить не смогу или каблук поправить? А сколько игрушек сначала дочке, потом внукам перечинил!..» Как непривычно это сегодня, но как по-мужски. И если не брать откровенно гротесковых, эксцентричных персонажей Шамбера, то завидная мужская эта сила и надежность сказываются и в ролях. Жизнь и сцена. Никуда не деться, опять — то самое «zusammen».

...Когда-то давно, еще при Владимире Курочкине, Алексей Шамбер пришел к главе режиссуры и попросил: «Владимир Акимович, дайте характерную роль. Хватит уж только героев изображать...» Получил роль Пугачева в «Капитанской дочке», хотя просьбой своей многих удивил: не всякий актер добровольно откажется «геройствовать» на сцене. И Нина Шамбер не раз делала, прямо скажем, нетрадиционные для актрисы шаги. Кто-то горазд «петь Джудитту и Пепиту до 80 лет», а она шла к руководству театра и просила освободить от роли, если чувствовала, что та ей уже не по возрасту.

Им обоим хватало мудрости взрослеть вместе со своими ролями.

Алексей ШАМБЕР (справа)
в спектакле «Мертвые души»

Не потому ли в театре, исповедующем кредо «театр-дом», где стараются сохранить в составе действующих разные поколения исполнителей (как в семье: родители — дети — внуки), Шамберы так гармонично и красиво перешли в статус «старшего поколения». При этом не пересели «на скамейку запасных», не ушли в эпизоды, остались ведущими солистами. Нина Александровна в последней премьере театра «Чирик кердык ку-ку» вообще отважилась на роль 90-летней старухи и с удовольствием озорничает в этом бурлеске.

А в свободное время ее по-прежнему легко застать в «Белинке», в музыкально-нотном отделе. Подбирает репертуар. Для них обоих. Концерты, выступления дуэтом — их «семейный жанр». Если в репертуаре театра, в спектаклях они — величины зависимые (от сюжета, расклада ролей), то здесь все зависит от них самих. Песни украинские, русские народные, песни советских композиторов. Концертные программы Нины и Алексея Шамбер не раз слышали и здесь на Урале, и в Испании, Австрии, Израиле.

...Не могу удержаться от вопроса: «Ну а дома-то что поете? Для себя. В застолье с гостями». Они дуэтом начинают «мамину песню», семейную реликвию. Сначала тихо, бережно. Но с каждой секундой все увереннее и слаженнее, «zusammen», звучат их два голоса:

«У милого под окошком
Желта роза расцвела...»

Двое из когорты ведущих

Театр всегда живет во времени. И даже если у него есть Имя, авторитет и награды, проблем не убавляется. А когда приходит праздник, юбилейная дата – это повод подвести итоги, задуматься о будущем и перелистать страницы прошлого. Вот именно на таком витке своей жизни находится сегодня Свердловский театр музыкальной комедии. В одной из последних премьер – бурлеске под оригинальным названием «Чирик кердык ку-ку» по мотивам популярной пьесы Николая Коляды «Баба Шанель» на сцену вышли те, кто ныне однозначно относится к поколению мастеров.

ГАЛИНА ПЕТРОВА: И ТОТ ЖЕ ОГОНЕК...

Артисты, особенно хорошие, всегда уникальны, у каждого своя судьба и своя жизненная и творческая история. Мне, знающей Галину Кронидовну Петрову много лет, все равно трудно представить, что она гордо носит почетное звание народной артистки России, что уже отметила серьезные возрастные даты. Отлично помню, как главный режиссер театра Владимир Акимович Курочкин привез в Свердловск совсем юную выпускницу Московского театрального института. Сама актриса до сих пор повторяет, что просто не может понять, как это

ее в тот вечер сумел Курочкин рассмотреть. В дипломном спектакле, оперетте Кальмана «Фиалка Монмартра», она именно тогда не пела героиню, Виолетту, была не ее очередь, а выходила в массовке. Но не было это случайностью. У художественного руководителя, который сам был прекрасным актером, оказался прозорливый взгляд. И он привез на Урал прехорошенькую девушку, живую и яркую, как огонек.

К тому же Петрова была еще и завидно пластична. До поступления в институт три года проработала в танцевальной группе Волжского народного хора. По месту рождения Галина волжанка, но смело поменяла прописку

и стала свердловчанкой, а театр музыкальной комедии стал ее единственным театром. Так переплелись в судьбе линии творческие и житейские, и не символически, а буквально.

Безоблачности не было. Да и не бывает такого в театре даже с людьми талантливыми. Жизнь в этом пространстве сложна и прихотлива. Вопросы болезненные и вечные: как выстроится дальнейший репертуар, дадут ли роль в новом спектакле, увидят ли именно тебя в ней режиссер, дирижер...

Творческая судьба у Галины Петровой счастливая. Она сыграла целое созвездие ролей. Причем самый пик выпал на пору истинного расцвета актрисы. Встретилась с настоящей современной режиссурой, с исполнителями – коллегами, у которых было чему поучиться. А это и есть актерское счастье, когда все приходит, и вовремя.

В галерее созданных образов гордая и лукавая красавица кубанская казачка Павлина Хуторная в «Стряпухе», акушерка Змеюкина в «Свадьбе с генералом», уморительно забавная с ее подпрыгивающей походкой, по-женски мудрая Пенелопа в одноименной музыкальной комедии Александра Журби-

Галина ПЕТРОВА – Змеюкина,
Виктор СЫТНИК – Ять
(«Свадьба с генералом»)

Галина ПЕТРОВА
в номере «Карамболина»
(«Фиалка Монмартра»)

на, Мадлен в спектакле «О, Милый друг!», Принцесса из волшебного «Путешествия на Луну»...

Галина была на редкость привлекательна в советской музыкальной комедии. Особенно в роли Зюки в музыкальной комедии Оскара Фельцмана «Пусть гитара играет». Здесь актриса играла на полном дыхании, страстно, темпераментно, с подлинной влюбленностью в характер. В этом было тоже продолжение одной из традиций свердловского театра: умная гражданственность.

Теперь о житейском. Хотя тут хватило большого и очень сложного. Невосполнимых потерь было много. Ушли навсегда мать, отец, муж, актер Игорь Калмыков, который работал в этом же театре. Но самое трудное: дочери-близняшки много лет назад уехали навсегда в Америку... Девчонкам всегда казалось, что для мамы на первом месте театр, а они уже потом... Но кому из нас дано право судить?

...В «Кердык ку-ку» Галина Петрова играет Тамару Ивановну, энергичную старосту компании пожилых участниц вокального ансамбля «Наитие». И кажется, что ничего не изменилось с годами. Тот же огонек в глазах, та же заразительная театральность. А уж когда в ход пошел любимый канкан, только и хотелось воскликнуть: какие ваши годы!

ВЛАДИМИР СМОЛИН: ПО «НИТОЧКЕ» ДОБРОТЫ

В этом же спектакле Смолин играет художественного руководителя ансамбля «Наитие» Сергея Сергеевича, к которому нежно и любовно относятся все далеко не юные артистки. В чем-то творческие биографии Петровой и Смолина похожи. Он тоже учился в Москве. Тоже народный артист России, а еще и лауреат премии «Золотая Маска». Но в Свердловск приехал уже не новичком, поработал в театре Омска и хорошо понимал, что приходит в театр — лидер своего жанра.

Смолин — актер, наделенный природой редким даром теплого, заразительного обаяния. И тут необходимо сказать о том, что в театре музыкальной комедии в разные годы работали удивительные артисты комедийного амплуа: великий Анатолий Маренич, Александр Матковский, Николай Бадьев, Георгий Энгель, Эдуард Жердер,

Виктор Сытник, Иосиф Крапман... Так вот, Смолина можно абсолютно объективно поставить в этот славный ряд мастеров.

Он может сыграть, по сути, все. Быть смешным и грустным, трогательным и несчастным. Актер сегодня все умеет, да он уже и сам вводит в спектакли молодых. Но самое ценное, что, создав множество образов, Смолин не потерял себя, своей неповторимости.

Когда-то он замечательно сыграл главную роль Мити в чудном спектакле, поставленном Кириллом Стрежневым, «Беспечный гражданин». Это был рассказ о судьбе музыканта, талантливого, умеющего любить и просто очень хорошего человека.

И если протянуть некую волшебную ниточку времени от таких спектаклей, как «Беспечный гражданин», «Парк советского периода», «Храни меня, любимая», «Силиконовая дура», до «Кердык...», обнаружим, что Митя и не исчез вовсе. Ведь все это легко угадывается и в Сергее Сергеевиче. Ну что там годы... Он так же трогателен, нежен и добр. А как нам всем этого не хватает!

*Владимир СМОЛИН — Коробочка
(«Мертвые души»)*

*Владимир СМОЛИН — Митя
(«Беспечный гражданин»)*

Те, кто продолжает...

У любого театра грустное будущее, если некому достойно продолжать его прошлое и настоящее. И тут необходимо сказать, что время привнесло много проблем в современное существование творческих коллективов, даже таких известных, как театр музыкальной комедии в Екатеринбурге. Когда-то молодые сюда рвались, сейчас же дружно оседают в столице или в Питере. Но причины тут скорее социальные, а не театральные. Молодым сегодня в искусстве жить трудно. Как, скажем, заявить о себе, как стать известным, особенно в провинции? Сериалов здесь не снимают, постановочных передач на телевизионных каналах практически нет, а ведь профессия-то публичная...

Мария **ВИНЕНКОВА**
в спектакле
«Екатерина Великая»

И все-таки в Свердловском театре музыкальной комедии те, кто принимает эстафету, есть. Расскажем об «ударной пятерке», количество ведь никогда не определяет качество, тем более в искусстве.

Первая среди ровесников по творчеству, безусловно, Мария Виненкова. Удивительно счастливая судьба! В ее молодые годы она уже лауреат премии «Золотая Маска» за роль Екатерины в мюзикле «Екатерина Великая», и даже в жюри этого престижного конкурса успела побывать, получив персональное приглашение. Но никакие победы сами собой с небес не падают.

Маша Виненкова — коренная уралочка, она из города Верхняя Пышма, где живут ее родители и сынишка. Именно там окончила школу, в том числе и музыкальную, причем последнюю сразу по двум инструментам: скрипке и фортепиано. А потом были музыкальное училище имени П.И. Чайковского в Екатеринбурге и театральный институт. Так что Мария успела многое. Она всегда не только мечтала, но и действовала. А когда услышала, что в театре музыкальной комедии объявлен кастинг для будущей премьеры, пошла не задумываясь. Выяснилось, что не зря, это оказался ее адрес, ее театр.

В послужном списке Виненковой уже довольно много ролей, хотя само слово «много» для человека творческого всегда относительно. Но какие-то выводы уже можно сделать. На I Международном конкурсе молодых артистов оперетты и мюзикла имени Владимира Курочкина первую премию в номинации «Мюзикл» получила Виненкова. Мир оперетты пока еще не открылся Марии. Зато она тонко и точно чувствует музыкальную интонацию и пластическую форму пространства под названием «Мюзикл». Виненкова — актриса современная не только по каким-то чисто формальным признакам. Она легко устанавливает контакт со зрительным залом и особенно с его молодой частью, что тоже дорогого стоит. Конечно, много значит и внешнее обаяние миниатюрной светловолосой девушки, но нельзя не замечать, что и секретики профессии она открывает и познает в каждой своей новой работе.

Татьяна Мокроусова. С Машей они дружат. В отличие от миниатюрной Виненковой Таня обладает модельным

Татьяна **МОКРОУСОВА**
в спектакле «Белая гвардия»

ростом, и бывает даже забавно наблюдать эту дружную парочку, которой очень интересно друг с другом. Хотя они и не похожи внешне, но близки в главном: в отношении к своему делу. И та и другая — трудоголики и сего совсем не стесняются. Таня приехала в Екатеринбург из Оренбурга, и здесь не сразу все получилось. Когда в театре

вышел спектакль «Парк советского периода», своего рода художественное эссе о жизни нашей страны, Татьяне так хотелось попасть в него, что каждый раз, когда он шел, рассказывала она мне, обязательно поднималась на балкон и там просто плакала, так ее трогало действо.

Театр, его руководители интуитивно почувствовали, угадали, что Татьяна группы крови именно этого коллектива. У нее есть индивидуальность, шарм и своеобразие стиля. Вот только две работы, о которых справедливо заговорили. Мюзикл «Кошка», удостоенный нескольких призов и премий. Мокроусова сыграла там главную героиню – Кошку. О ее пластике можно было бы написать отдельное исследование. Кошка эта обворожительна, грациозна и фантастически симпатична.

И последняя по времени работа (сегодня Татьяна занята не менее приятным и важным делом – крошечным сыном Ванечкой) – в музыкальной драме «Белая гвардия» по Михаилу Булгакову. Татьяна Мокроусова была Юлией – злой музой Алексея Турбина. Конечно, образ – создание не только актрисы, но и режиссера, и хореографа, но важен яркий результат. От этой Юлии веет и ароматом другой эпохи, и притягательной и губительной женственностью.

Теперь о мужской части славной пятерки.

Когда из театра в Москву уехал Евгений Зайцев, одна из «звездочек» молодого поколения, я почти не сомневалась, что на роль Чичикова вместо него введут Евгения Толстова. Так и произошло. Мюзикл «Мертвые души» – спектакль совершенно особый для театра, один из лучших за последние годы, и надо было сделать все, чтобы его сохранить.

Два Евгения похожи друг на друга разве что возрастом. В Толстове явно нет зайцевской милотности, которая так притягивала к нему девочек. Но у этого актера есть очень ценное качество: он всегда несет к зрителю мысль произведения и заставляет размышлять. Для того чтобы было так, да еще у молодого артиста, необходим свой нескучный внутренний мир, что и институт не всегда может дать. Толстов этим миром обладает.

Игорь Ладейщиков и Алексей Литвиненко. Они из группы учеников Кирилла Стрежнева, главного режиссера театра, профессора театрального института. Сегодня в мюзикомедии не ждут тех, кто захочет прийти, а воспитывают своих, присматриваются, оставляют лучших, хотя процесс это сложный и неоднозначный.

Игорь Ладейщиков был принят в театр не сразу, но сегодня он уже один из ведущих молодых актеров, причем вполне успешно и органично живет в мире и оперетты, и мюзикла. Игорь – актер обещающий и уже совершающий. Самый веский аргумент – его последняя работа: Шервинский в «Белой гвардии». Вокруг этого спектакля немало споров. И это хорошо, значит – «цепляет», значит – интересно. А

Шервинский – просто удача, характер, по-настоящему объемный. Веришь, что он любит Елену, он узнаваем и симпатичен в своей амбициозности и никогда не скучен...

Алексей Литвиненко – артист характерный. Я видела его еще в студенческих работах (сейчас сам преподает вместе с мастером). И тогда он уже выделялся драматизмом и взрывной энергетикой. В театр Алексея взяли сразу.

Роли играет разные, иногда совсем маленькие, но всегда заметен. В одной из последних премьер, мюзикле «Скрипач на крыше», играет нищего Нохема. У него и слов-то нет, это некий художественный камертон спектакля, его пластическая мелодия, оживший сгусток чувств главных персонажей. Литвиненко играет, танцует, мучается вместе с героями, и от него невозможно оторвать взгляд.

*Игорь ЛАДЕЙЩИКОВ
в спектакле «Белая гвардия»
со Светланой КОЧАНОВОЙ*

*Евгений ТОЛСТОВ
в спектакле «Мертвые души»*

**Так что кому
продолжать – есть
в этом театре, хотя,
может быть, хотелось
бы иметь список
и подлиннее, но такова
уж реальность.**

Алексей ЛИТВИНЕНКО (справа) в спектакле «www. силиконовая дура.net»

Оперетта + ТВ

Юбилей – замечательный повод для того, чтобы повспоминать, осознать и поразмышлять о будущем. Одна из страниц, которую стоит вспомнить: свердловская оперетта на экранах телевидения. Речь идет о СГТРК – Свердловской государственной телерадиокомпании, сейчас подразделения канала «Россия», а ранее многие годы – одной из крупнейших студий страны. Мы там работали и знаем «предмет», как говорится, изнутри. Театры любили телестудию, а мы любили их, и среди самых любимых была музкомедия. Перефразируя классика, можно сказать: «Свердловский театр музыкальной комедии и Свердловское телевидение близнецы-братья». Другие театры в Екатеринбурге, тогда еще Свердловске, даже обижались, кому-то казалось, что оперетте отдается больше эфирного времени. Но ведь этот коллектив уже в ту пору был действительно знаменит на всю страну. А вообще Свердловск всегда был завидно театрален, и нам было что отражать.

В далеком уже 1955 году телестудия размещалась всего на 20 квадратных метрах, часть из которых занимала громоздкая техника, тяжелые камеры. Можно только поражаться, как на таком крохотном пространстве умудрялись показывать не только сольные номера. Но именно здесь прошли и первые телеконцерты театра музыкальной комедии.

Как же все это было?

Уже с девяти утра в павильоне шла трактовая репетиция, к 11 часам артисты уезжали в театр, после возвращались.

И рождались замечательные телевизионные музыкальные спектакли «Мирандолина», «Сын клоуна», «Акулина», творческие вечера актеров, «Вечера у рояля», программы «Веселая заставка», «Оперетта на рейде», «Цирк и оперетта», фильмы «Званный вечер с итальянцами», «Каждый вечер, кроме вторника»...

Уже тогда на ТВ работали профессионалы, люди, по-настоящему влюбленные

в новое, неизведанное дело. И здесь никогда не боялись пробовать...

...В нотной библиотеке театра музкомедии совсем случайно обнаружили прелестную одноактную оперетту Жака Оффенбаха «Званный вечер с итальянцами», которая к тому времени сценической истории в России не имела. Режиссером телевизионной версии стал Роман Сергеев, операторами Аркадий Лапин и Евгений Цигель. Музыкальную фонограмму с симфоническим оркестром филармонии писал блестящий звукорежиссер Валерий Бояршинов.

Спектакль был дважды показан по Центральному телевидению на всю страну, оценку получил самую высокую. Влюбленных героев играли премьер театра музыкальной комедии Семен Духовный, уже тогда очень популярный, и совсем молодая певица из оперного театра Наталья Гайда. Телевизионный дебют кардинально изменил ее творческую судьбу, она ушла навсегда в жанр оперетты и стала известной примой минской труппы. А в роли торговца обувью Шуфлери выступал Анатолий Маренич – артист редкого личностного обаяния. Мастеру было интересно все новое, работал он с огромной отдачей.

Как хорошо, что удалось снять фильм «Званный вечер с итальянцами». И через много лет он смотрится с удовольствием, покоряет вкусом и подлинным изяществом.

Рассказывает оператор-постановщик фильма Евгений Цигель:

– За многие годы работы кинооператором в творческом объединении «Телефильм» мне посчастливилось близко познакомиться с замечательными актерами. Особой гранью в моей творческой работе был фильм «Званный вечер с итальянцами». Мне повезло – в мой объектив попали замечательные исполнители главных ролей в этом фильме Анатолий Маренич, Семен Духовный, Наталья Гайда, Борис Боровский. Я для себя в жизни сделал заключение, что должен снимать

Кадры из фильма
«Званный вечер
с итальянцами».
Семен ДУХОВНЫЙ,
Наталья ГАЙДА,
Борис БОРОВСКИЙ

так, чтобы актеру было вольготно, чтобы ему не мешали камера, свет, микрофон. Вместе с режиссером Сергеевым и звукорежиссером Берестецким мы приняли решение не писать черновую фонограмму с последующей тонировкой, а снимать с чистой фонограммой. Мы понимали, что великий актер и замечательный импровизатор Маренич будет выкладываться в кадре и последующая тонировка все погубит. И это решение себя оправдало. Съемки проходили ночью, после спектакля в театре. Никогда не забуду, как в павильон входил Анатолий Григорьевич с небольшим термосом. Всегда бодрый, подтянутый, с шутками-прибаутками (в термосе, кстати, не всегда был чай...). Пока техники настраивали аппаратуру, он брал меня под локоть и уводил за декорацию. Открывался термос, и мы договаривались о съемках предстоящего эпизода. У меня была привычка включать камеру чуть раньше команды, и однажды было снято, как Анатолий Григорьевич кладет под язык валидол, а после команды «Начали» преобразуется и творит чудеса на площадке. Прошло уже более 40 лет после тех съемок, а работа над фильмом не забывается. Надо сказать, что после его выхода на экран, а премьера на ЦТ состоялась 30 мая 1970 года, Владимир Акимович Курочкин пришел к главному редактору фильмопроизводства Свердловской телестудии Григорию Александровичу Мещерякову и предложил экранизировать «Черного Дракона», чтобы оставить в памяти целиком спектакль, где блистал Маренич. Не сложилось...

И еще одна история.

*«Как только в небе гроздь звезд
Под вечер зажигаются,
Артист на свой выходит пост
И зритель улыбается...»*

С этого жизнерадостного марша начался выход в эфир нашей знаменитой «Веселой заставы». Эта программа (как бы теперь сказали, проект) уникальна. Она была рождена на нашем ТВ в сотворчестве с театром. 2 мая 1975 года «Веселую заставу» показали по первой программе Центрального телевидения на всю страну. И в адрес Свердловского ТВ стали мешками приходить письма, открытки. Зрители просили о новой встрече с героями «Веселой заставы». Часть писем приходила и в театр с пометками на конвертах: Свердловск, театр музыкальной комедии, Яшке-артиллеристу, капитану Аверину, Клавдии Калинкиной... Письма

*Главный дирижер театра
Владимир УТКИН в программе
«Вечера у рояля»*

после каждого эфира все шли и шли. И на телевизионной «Веселой заставе» постоянную прописку получили герои «Севастопольского вальса», «Свадьбы в Малиновке», «Полярной звезды», «Требуется героиня»...

Но главное – службу на ней несли ведущие артисты прославленного театра музыкальной комедии: Нина Энгель-Утина, Семен Духовный, Георгий Энгель, Алиса Виноградова, Виктор Сытник, Римма Антонова, Эдуард Жердер, Владимир Суворов. Командовал «Заставой» режиссер-постановщик, главный режиссер театра Владимир Курочкин. Программа была очень доброй, веселой, человеческой.

Как же всего этого не хватает сегодня на телевидении!

И как же жаль, что телевидение не фиксирует достойное искусство, не записывает лучшие спектакли...

*Виктор СЫТНИК
и Алиса ВИНОГРАДОВА
в программе «Веселая заставка»*

Озарение в «происках» жанра

Театр музыкальной комедии завершил 80-й сезон экспериментальной премьерой «Сатори», дважды сыгранной на Новой сцене. Для солидного заслуженного юбиляра – шаг эксцентричный. Но не для нашего театра. В свои 80 лет он не растерял ни молодой отваги, ни творческой страсти к обновлению. Новая сцена театра создана и открыта осенью 2012 года как экспериментальная площадка и в течение прошлого сезона поддержала задуманный статус необычными премьерами. Первая – «Пастиччо для влюбленных» – фантазийно и весело соединила XVIII век с XX: комические оперы Джованни Баттисты Перголези «Ливьетта и Траколло» и «Мавра» Игоря Стравинского. Спектакль с хулиганским названием «Чирик кердык ку-ку» стал результатом экспериментального соавторства трех наших мэтров – драматурга Николая Коляды (в основе – его пьеса «Баба Шанель»), композитора Александра Пантыкина и режиссера Кирилла Стрежнева. Обе постановки, родившиеся на Новой сцене, – российские премьеры.

В этой короткой пока истории экспериментов Новой ее третья премьера – спектакль «Сатори» – стала, пожалуй, самой экстремально экспериментальной. Первый совместный проект екатеринбургского Центра современной драматургии и академического театра музыкальной комедии смешал все жанры в одном небывалом и впервые вывел на сцену вместе артистов музкомедии, ТЮЗа и «Коляда-Театра» в первой постановке в России (и везде) новой пьесы Константина Костенко. Молодой драматург Костенко стал известен и востребован благодаря Международному фестивалю современной драматургии «Евразия», который из года в год проводит Н. Коляда. Пьеса Костенко «Клаустрофобия» сейчас в репертуаре «Коляда-Театра». И этот театр «пожертвовал» для главной роли в суперэксперименте на чужой сцене одного из своих лучших актеров – заслуженного артиста РФ Сергея Федорова. А молодой режиссер Александр Вахов знаком публике по перформансу «Рыжий», посвященному творчеству екатеринбургского поэта Бориса Рыжего. Этот спектакль Центр современной драматургии регулярно и успешно представляет зрителям в Литературном квартале объединенного Музея писателей Урала. Такой большой и разнообразной компанией сотворили «Сатори». Новая сцена стала в этой премьере сценой театрального содружества Екатеринбурга.

...Владелец кафе Георгий Сергеевич Николаенко в исполнении Сергея Федорова трогателен, жалок и откровенен одновременно. Слово Мармеладов из романа Достоевского явился в сегодняшний день со своей «совестливостью» и полной бессовестностью в одном пропитом организме. Первые монологи-диалоги Николаенко звучат нараспев, в определенном ритме. Это рэп потрепанного алкоголика с претензией на причастность к хозяевам жизни. Но потом сбивается с ритма рефреном «Тити-мити, тити-мити...», которым, видимо, в качестве бонуса от директора развлекал VIP-гостей сгоревшего кафе. Внезапно объявившийся на пепелище сын Иван (Максим Чопчян), в свою очередь, сродни герою «Преступления и наказания» Раскольникову: так жить нельзя, и надо наказать того, кто заставил ТАК жить. Выразительнейшей плас-

тической метафорой этой неправильной, мерзкой жизни стали официанты в исполнении артистов балета музкомедии (хореография Натальи Москвичевой). Купюры «за беспокойство» систематически исчезают в карманах официанта Миши (Павел Алейников), умеющего в танце и лебезить, и хамить, и глумиться. Когда же подачки явно не предвидится, танцующие «рэкетиры» синхронно демонстрируют кукиш – всем. «Сонечка Мармеладова» тоже здесь имеется. Папа пытается компенсировать сыну тяготы безотцовщины гурманским угощением – проституткой, но в итоге «угощается» сам. После процесса девочка по вызову (Елена Незванова) озадачивает его странной просьбой: «Сделай мне куклешу». Тот в недоумении: что, мол, за камасутра такая... А вот какая: в начале «Сатори» она «куклешей» поднималась и летала с дивным пением по сцене и над сценой на вырастающем до гигантских размеров алом кринолине, как на парашюте. Многослойный «воздухоплавательный аппарат» напомнил абажуры Тимофея Ради, что «неуместно» и необыкновенно украшали екатеринбургский бульвар этой зимой. Озаряли. Трансформирующийся мир «Сатори» создал сценограф Иван Мальгин. А среди раздирающих душу звуков электронной музыки контрапунктом звучит живой голос солирующей скрипки (Станислав Крюков).

В капюшоне гопника отцеубийца Иван (состоявшийся или стреляющий в воображении?), юный «сверхчеловек», застывает в одиноком финале. Он вдруг «озарился» той беглой фразой продавца пистолета: «Как только ты наводишь его на живую мишень, тут же вступает в силу дополнительный фактор, моральный». Вечная истина в гуще абсурда, познаваемая, как все вечное, только собственным опытом.

«Сатори» по-японски – озарение, которого достигают в результате медитации. Жанр спектакля назван предчувствием в одном действии. На озарение вправе рассчитывать зрители. И «коварство» постановщиков достигает цели. Проживая недолгое, полуторачасовое «предчувствие», зал погружается в фантазмагорию происходящего, спровоцированную неоабсурдистской пьесой. Удивляется, испытывает шок, затихает, смеется, задумывается.

После всех «происков» жанра, включающих сюрреалистический полет, contemporary dance, неуловимые переходы от событийных сцен к сновидениям, микс-миражей и настоящих трагических чувствований, публика ощущает, что способна озариться новыми мыслями. В том числе и о родившемся при ее непосредственном участии жанре театральной медитации.

«СОЮЗЫ НЕРУШИМЫЕ»

В этом материале — не много имен и фамилий, но, уж конечно, не потому, что не хотелось назвать всех, а потому, что их не уместить на странице, и — главное — потому, что наши «герои» — большие творческие коллективы театра, «цехи», сильные именно своей многолюдностью и сплоченностью. Вот точно: и числом, и умением. Свердловская музкомедия — первый и долго являвшийся единственным на Урале театр-холдинг, объединяющий под своей крышей не только традиционные для «легкого жанра» хор, балет и оркестр, но и несколько самодостаточных коллективов, которые участвуют в спектаклях и успевают вести самостоятельную, весьма успешную творческую деятельность.

СОВСЕМ НЕ «МАЛЕНЬКИЙ ОРКЕСТРИК»

Полноценный оркестр большого состава — один из главных участников всех спектаклей. Сценическую историю всегда сопровождает живая музыка в исполнении талантливых и дружных оркестрантов (за всю историю театра лишь несколько постановок шли под фонограмму). Руководят оркестром главный дирижер театра, заслуженный деятель искусств РФ, дважды лауреат Национальной театральной премии «Золотая Маска» Борис Нодельман, лауреат премии «Арлекин» Сергей Царегородцев и дирижер Виктор Олин. Их музыкантам подвластны и классика, и джаз, и ноу-хау Свердловской музкомедии — совмещение электронной фонограммы и живого звука. Профессионализм оркестрантов проявляется в прекрасном владении инструментами, безупречном музыкальном вкусе, взаимопонимании с дирижером «с полужеста», а с актерами «с полувзгляда». Впрочем, творческий диапазон этой команды простирается гораздо шире — если нужно, ее «игроки» могут станцевать, спеть и даже... поработать осветителями! Да-да, в одном из спектаклей Новой сцены оркестранты не только меняют свою привычную дислокацию (они «переселились» на колосники!), но и собственноручно устраивают световые спецэффекты (каждый «вооружен» не только инструментом, но и фонариком). Ценность этих музыкантов — еще и в личных качествах: здесь работают только искренние и доброже-

лательные. Сравните: во многих театрах музыканты в финале спектакля деловито кланяются и поспешно укладывают инструменты в футляры, а в музкомедии — стоя аплодируют артистам! И процесс этот не только шумный и радостный, но и взаимный: солисты, хор и балет обязательно благодарят музыкантов за сотворчество в течение всего вечера. Хотите убедиться? Приходите на любой спектакль, полюбуйте работой оркестра и станьте свидетелями этих трогательных взаимных оваций!

БЕЗ БАЛЕТА — НЕ ОПЕРЕТТА!

Зрители Свердловской музкомедии знают: когда на сцену выходит балет — начинается особый праздник! Очаровательные балерины и стильные танцовщики покоряют сердца. Чтобы добиться такого эффекта, представители танцующего цеха на износ работают с самого детства... У балетных особый, героический режим дня: ежедневные занятия в классе, постановочные репетиции, «сверки» номеров. Танцоры этого театра — отнюдь не только «специалисты по канкану»: современный репертуар за-

Оркестр иногда играет прямо на сцене...

Каждое утро — в балетном классе...

ставляет балетную труппу уметь танцевать все. С балетом музыкальной комедии работали известные хореографы Эдвальд Смирнов и Гали Абайдулов, Татьяна Баганова, Ольга Пона и Сергей Смирнов, зарубежные балетмейстеры Йоханна Бодор, Ене Лечеи (Венгрия) и Патти Коломбо (США). Артисты балета освоили венгерский чардаш и бродвейскую чечетку, брейк-данс и цыганские пляски, мазурки и полонезы, еврейский танец и украинский гопак, вальс, танго, рок-н-ролл и чарльстон... Они умеют, танцуя, «ходить в штыковую атаку», жонглировать подносами, превращаться в чертей и ангелов, порхать бабочками и возносить в высокие поддержки артистов любой комплекции. Поиск талантов, способных на подобные творческие деяния, осложняется тем, что в Екатеринбурге нет хореографического училища, «поставщика» артистов балета. В труппу Свердловского театра музыкальной комедии танцоров приводят разные дороги — и большинство новичков продолжают свое образование в классе, совершенствуясь под руководством педагогов-репетиторов — заслуженных артистов РФ Ирины Кабановой и Эдуарда Садыкова. Сами в недавнем прошлом солисты балета, они стали умелыми, чуткими педагогами и уже взрастили немало талантов. А вот пост главного балетмейстера театра пустовал в течение нескольких лет, но в прошлом сезоне его заняла Наталья Москвичева, балерина и хореограф с большим опытом. Будем надеяться, что союз успешного балетмейстера и дружного коллектива будет долгим, прочным и творчески плодотворным.

КОЛЛЕКТИВНЫЙ ГОЛОС — ХОР

Когда в очередном приказе о распределении ролей появляются имена артистов хора — никто в театре не удивляет-

ся. Хористы Свердловской музыкальной комедии давно доказали, что могут справиться не только с массовыми номерами, но и с «персональными» ролями — здесь есть свои мастера эпизода, комики, лирические герои. Кстати, в свое время в хоре работали многие нынешние артисты-солисты, звезды. Сегодня кастинг в хор театра проходит не менее строго, чем в основную труппу, а многие артисты хора выходят на сцену едва ли не чаще, чем исполнители сольных партий.

Хор — это коллективный голос, мощная вокальная поддержка спектаклей, сплоченный и мобильный коллектив, в котором собрались певцы, одаренные редким талантом — работать в ансамбле. Если в труппе солистов есть «узкие специалисты», участвующие только в оперетте или исключительно в мюзиклах, то артистам хора приходится быть универсалами, владеть академическим и эстрадным звуком, работать в постановках любого жанра. Создатели классических оперетт и легендарных мюзиклов «не щадили» артистов хора, писали для них интересно и сложно, да и современные композиторы (особенно авторы экс-

Артисты хора в спектакле «Белая гвардия»

Поющая группа
«Non solo»

клюзивных постановок для свердловского театра) не дают им расслабиться. По долгу службы хористам приходится уметь все – даже то, что на первый взгляд не входит в их профессиональные обязанности. Например, петь в полный голос и плясать в полную силу одновременно – привычное дело, каждый приглашенный хореограф-постановщик бывает приятно удивлен танцевальными способностями хора. Управляет этой гиперактивной командой главный хормейстер Светлана Асуева. Она же – художественный руководитель уникального коллектива – группы «Non solo». Ансамбль этот состоит из артистов мужского хора. Козыри «Non solo» – сложнейшие вокальные аранжировки, которые создает Асуева для своих голосистых подопечных, и хореографическая «огранка» номеров. В репертуаре – мировые эстрадные и оперные

Ансамбль «Изумруд»

хиты, ретро, военные песни, номера из мюзиклов и оперетт, попурри. Группа периодически обновляется, выступает в разных составах, регулярно появляется на концертных площадках города – и неизменно очаровывает зрителей. Ансамбль участвует в спектаклях театра как самостоятельный коллектив. Если вы видите на сцене статных парней, которые прекрасно танцуют и при этом поют, не сомневайтесь – это «Non solo»!

БЛЕСК «ИЗУМРУДА»

Их всего шестеро, но они легко могут «прокачать» «Олимпийский» и довести до музыкального экстаза искушенных посетителей парижских музыкальных клубов. Они играют на «экологически чистых музыкальных инструментах» и уже 18 лет зовутся группой «Изумруд»: очаровательные домристки Надежда Жихарева и Светлана Соловей, художественный руководитель коллектива и укротитель балалайки Михаил Сидоров, ударник, композитор и аранжировщик «изумрудных» мелодий Евгений Ханчин, баянист-виртуоз Ринат Якупов и Константин Прокошин с его уникальной бас-балалайкой. Этот коллектив умеет рушить стереотипы и удивлять. Авторская музыкальная версия «Слова о полку Игореве», «Канкан» с балалайкой, любимец виртуозов «Чардаш» Монти, исполняемый Ханчиным на ксилофоне с завязанными глазами, – лишь часть богатого «изумрудного» репертуара. Они сочиняют собственные композиции, играют кавер-версии мировых хитов, фолк, джаз и классику, работают в спектаклях родного театра, придумывают оригиналь-

ные концертные программы. Но больше всего музыкантам нравится роль первооткрывателей: действуя под девизом «А что, если...?», они сыграли, к примеру, микс из мелодий Грига и хита «Квинов» и свою версию «Пассакалии» Генделя. Истинно «изумрудным» можно назвать worldmusic — направление, свободное от канонов и правил, совмещающее этнические мотивы с любым стилем и жанром. Именно благодаря артистам группы в Свердловской музкомедии появился Международный фестиваль «Изумрудный город», на который приезжают друзья ансамбля, уникальные музыканты со всего мира. На фестивальной сцене уральские артисты играли с ученицей Луи Армстронга Денизой Перье, многократным обладателем премии «Грэмми» саксофонистом Полом Уинтером, бразильской певицей Флавией Эннэ, знаменитым нью-йоркским «Project-Trio» — список звездных гостей обширен и регулярно обновляется.

КТО НЕ ЗНАЕТ «ЭКСЦЕНТРИК...» СМИРНОВА?

Если из репетиционного зала доносятся грузинские мелодии, фуги Баха или нечто психоделическое — значит, там репетирует «Эксцентрик-балет Сергея Смирнова», один из самых именитых творческих коллективов Свердловской музкомедии. Здесь нет случайных людей, нет артистов на один сезон: стать «эксцентриком» можно только всерьез и надолго. Для успешного «поступления» важно не столько хореографическое образование, сколько горячее желание танцевать, трудолюбие, вера в коллектив,

который становится для каждого второй семьей. В общем, как говорит Сергей Смирнов, создатель и художественный руководитель балета: «Главное — чтобы человек был «смирновский»!»

Здесь есть и свои «ветераны», которые носят гордое имя «эксцентриков» уже 18 лет, и новички, танцующие у Смирнова первые сезоны. Они преданы своему делу до самозабвения и зачастую отдают репетициям выходные и праздники. О результатах знает вся Россия: «эксцентрики» четырежды получали высшую театральную награду страны — Национальную премию «Золотая Маска». Они — участники (и чаще всего хэдлайнеры) всероссийских и международных фестивалей современного танца, гастролеры-путешественники (им аплодировали зрители от Беларуси до Кореи), организаторы мастер-классов. Это авторский театр хореографа Смирнова и его великолепных сотворцов-танцоров, которым удалось достичь в контексте contemporary dance почти невозможного — создать свой пластичный язык, эмоциональный, выразительный, узнаваемый. Они не притворяются «сложными», не мудрствуют, не стремятся быть нарочито непонятными и загадочными, они создают светлые, мудрые спектакли, на которых замороженные зрители растроганно улыбаются или роняют ностальгическую слезу. Неповторимая пластика, взаимопонимание на уровне дыхания, знаменитый «эксцентрикский» взгляд «сквозь небо» — и зал покорен. Работу над авторскими постановками танцоры совмещают с участием в спектаклях музкомедии. Они —

*«Эксцентрик-балет
Сергея Смирнова» —
в редкую минуту статики*

*Участники
детской студии театра,
они же юные артисты*

«мертвые души» в одноименном «золотомасочном» мюзикле, волны и ветер «Алых парусов», фашисты из спектакля «Храни меня, любимая», выпускники в «www.силиконовая дура.net». Артистов «Эксцентрик-балета» знают в лицо и любители мюзиклов, и ценители современного танца. Последние, конечно, особенно рады «авторским» спектаклям балета. Кстати, ближайшая премьера не за горами: осенью состоятся первые показы нового данс-спектакля «Хронотоп».

«Я ЕЩЕ ТОЛЬКО УЧУСЬ...»

Есть в Свердловском театре музкомедии вечно юный творческий коллектив. Ему исполнилось 23 года, а его участники не взрослеют! Впрочем, взрослеть им и не положено — речь идет о детской студии театра, самом шумном и непоседливом творческом «цехе». Идея создания вокально-хореографической студии для талантливых детей принадлежит заслуженному деятелю искусств РФ Владиславу Разногладову, художественному руководителю коллектива с 1990 по 2012 год. Сегодня пост главы детской труппы занимает Светлана Асуева. В студии занимаются мальчики и девочки от семи до 14 лет, прошедшие серьезный кастинг. Претендент должен предъявить весь комплекс талантов синтетического артиста: хороший голос, музыкальный слух, пластичность, чувство ритма, артистизм и обаяние. Все это обязательно пригодится «в деле» — вскоре после на-

чала занятий юный воспитанник выйдет на сцену наравне со взрослыми актерами и станет участником оперетт и мюзиклов.

График маленьких артистов строится не по-детски серьезно: балетные классы, хоровое пение, индивидуальные занятия вокалом, сценическая речь, актерское мастерство и — постоянная сценическая практика. Отличный опыт для будущих студентов театральных институтов. Кстати, многие воспитанники студии отправляются получать высшее образование именно в творческие вузы. Некоторые студийцы остаются в родном театре: крошечные «бабочки» выросли в замечательных балерин, юные «лондонские воришки» стали артистами хора, а один из первых маленьких Пьеро мюзикла «Приключения Буратино» Евгений Толстов, получив диплом ЕГТИ, стал солистом Свердловской музкомедии. Многие ребята стали артистами других музыкальных и драматических театров России, кто-то покоряет шоу-бизнес или идет в кино. А те, кто предпочитает нетворческую профессию, становятся самыми чуткими и внимательными зрителями. Какие бы пути ни выбрали нынешние воспитанники студии, сейчас у них есть уникальная возможность расти в атмосфере любви, заботы, творчества, воспитываться в лучших традициях прославленного театра, учиться у замечательных педагогов и выходить в столь юном возрасте на академическую сцену.

«ГОРОД МАСТЕРОВ»

Театр — это чудо, настоящее чудо! Потому что здесь руками, потом, кровью и слезами, порой с обидами и душевными ранами, делаются совершенно, казалось бы, простые, но необыкновенные вещи. Чтобы зритель ахнул, чтобы воскликнул: «Вот это да!», чтобы ушел с ощущением праздника. Для этого за сценой работает целый «город мастеров», граждане которого всегда в тени, о них мало кто знает, но без этих «бойцов невидимого фронта» в театре не может случиться ни одна премьера, прозвучать ни одно зрительское «Ах!». Любое чудо тщательно готовится, иногда месяца, а порой и год, но напряженная и кропотливая работа технических и производственных цехов — неотъемлемая часть рождения любого спектакля.

«В нашем театре могут сделать все», — уверен генеральный директор Михаил Сафронов. Если уж нельзя посадить на сцене настоящий вертолет, то можно придумать что-то другое столь же удивительное и грандиозное. Все самые буйные фантазии художников и режиссеров воплощают цехи. Все — от самого мелкого реквизита, скажем чернильницы XVIII века, и до роскошных имперских нарядов, от антикварной мебели и огромных стеллажей с бутафорскими книгами до запеченного гуся с яблоками — создается в цехах театра. Для исторического мюзикла «Екатерина Великая» был выстроен на сцене «Зимний дворец», установка которого у машинного цеха занимает почти сутки. Для этого же спектакля было сшито 600 костюмов, 400 пар обуви, около 300 головных уборов. В декорационно-бутафорском цехе создали роскошную карету, внутри обитую бордовым бархатом, снаружи декорированную барочным узором. Эта карета является точной копией оригинала, который находится в Эрмитаже. Создавали это произведение искусства почти три месяца, а в спектакле карета появляется всего на десять минут. Для мюзикла «Скрипач на крыше» работникам пошивочных цехов предстояло сшить более 200 костюмов,шить всем картузов, кип и традиционных хасидских шляп, в поделочном цехе мастерили телеги, скамейки, бутафоры создавали блюда с «едой», старинные книги, традиционную для еврейской свадьбы хупу, более 20 керосиновых ламп с абажурами и т. д. Для театра нет проблемы одеть целый екатерининский двор или еврейскую деревню, потому что своим делом занимается мощный конгломерат очень разных людей, одаренных, умных, высокопрофессиональных и художественно мыслящих.

Круглый год работа кипит не только в репетиционных классах, но и в технических цехах. В какой цех ни приди — головных уборов, женский или мужской пошивоч-

ный, декорационный или костюмерный, — все работают на одно дело. И какая бы сложная задача ни стояла, все в одном порыве трудятся над свершением чуда. А когда случаются авралы, что перед премьерой неизбежно, все, как в большой семье, бросаются на помощь друг другу. Например, при подготовке премьеры спектакля «Обыкновенное чудо» цехи захлебывались работой и не успевали оформить реквизит, который, по задумке художника, должен был напоминать траву. Так весь театр, от помощника режиссера Веры Хабаровой до народной артистки России Галины Петровой, привязывал зеленые ленточки к кубикам и шарам.

Когда не справиться только своими силами, на помощь приходит волонтерская служба, которая существует при музкомедии уже 12 лет. Бескорыстные помощники пришивают пайетки к костюмам, крючки, пуговицы. Однажды для спектакля «Цыганская любовь» необходимо было вырезать листочки к целой березовой роще — в результате получилось четыре больших меш-

Сергей МЕЩЕРЯКОВ,
звукорежиссер,
начальник звукоцеха

Костюмерный цех. Алена БОЯРЕНЦЕВА — начальник цеха, Юлия АДАМОВА, Ирина АЛЕКСАНДРОВА, Марина ВАНДЫШЕВА, Алиса КУЗНЕЦОВА

Машинный цех. Андрей КОШУРНИКОВ, Павел ХАРИТОНОВ, Максим АНИСИМОВ, Евгений ГЛАЗЫРИН, начальник цеха Виктор КАПИНОС, Александр АНДРОСОВ, Антон ЮРОВСКИХ

Электроосветительный цех. Ирина ШУШАРИНА, Мария МАНАКОВА, АнтонидА АНИСИМОВА, начальник цеха Ольга СМЕРНОВА (слева направо)

ка. Волонтеры — первые и почетные зрители. Их приглашают на все генеральные репетиции. Они создают то первое позитивное отношение к спектаклю и атмосферу в зале, которые очень поддерживают артистов.

Мечта многих зрителей — заглянуть за кулисы во время спектакля. И это действительно интересно. Где еще можно увидеть, как Граммофон разговаривает с Самоваром на «Мухе-Цокотухе», или как на мюзикле «Кошка» два оленя, артисты балета, запутались рогами, а помощник режиссера их распутывает, или как на «Мертвых душах» в огромных костюмах артисты хора пролезают в маленькие отверстия декораций? Но самое интересное — молниеносные переодевания, о которых зритель не подозревает. В эти моменты гримеры и костюмеры работают и дышат синхронно, дорога каждая минута. Когда Евгений Толстов переодевается в Тетку Чарли, то над ним одним «колдуют» сразу четыре человека. Один надевает парик, другой красит глаза и губы, третий надевает туфли, четвертый — накладные бедра, грудь и платье. Одно из сложнейших переодеваний за сценой у Марии Виненковой в «Екатерине Великой». За полторы минуты ей необходимо полностью сменить прическу, платье, грим... Актриса говорит: «На первых прогонах я ни разу не успела. И даже на последнем не успела. Когда была премьера, мы дрожали все! И дрожь была совместная — в одном ритме. Потому что когда я забегаю за кулисы — я не вижу, куда бегу! Меня кто-то берет за руку, ведет куда-то, с меня все моментально снимают, что-то моментально надевают, и я снова выхожу. И в этот промежуток еще нужно настро-

*Мужской пошивочный цех.
Валентина ТЕЗЯЕВА
работает здесь 43 года*

иться на следующую сцену. Но благодаря слаженности людей, которые за кулисами, все получается. Девочки-костюмеры знают, что меня надо взять за руку, и я не задумываясь просто иду за человеком, за сценой темно, я даже не знаю, кто меня ведет. Я просто им доверяю. Я с такой благодарностью отношусь к их труду, который никто не видит! Хотелось бы, чтобы их лица все знали, потому что эти люди работают не ради славы, не ради денег, они просто любят театр. Искренне, с отдачей, со всей теплотой, со всей своей энергией».

Во время антракта, когда артисты и зрители отдыхают, монтировщики декораций трудятся в поте лица. За эти 10–15 минут они умудряются совершить невообразимые изменения в декорациях. Поднимают буквально груды железа, переставляют тяжеленные конструкции. В руках машинистов сцены не только железо и дерево, но и жизнь артистов. Неправильно закрепленная ступенька или падуга может привести к трагедии. Летящую над сценой Римму Антонову в спектакле «Скрипач на крыше» всегда внизу страхуют несколько ребят, машинистов сцены, а качели, на которых «улетает» под колосники актриса Татьяна Мокроусова в мюзикле «Кошка», всегда лично сам на прочность и безопасность проверяет начальник цеха Евгений Глазырин.

А еще в театре есть свой «бог сцены». Так артисты в шутку называют звукорежиссера Сергея Мещерякова. В музыкальном театре, тем более для зала с такой сложной акустикой, от звука зависит очень многое. Самый частый вопрос, который задает Сергей, когда актеры приходят на sound check: ты сегодня кто? Отвечают: я – Голда, жена молочника, я – граф Орлов, я – Елизавета, я – Перчик, я – Тевье...

*Гримерный цех.
Парик для принцессы
к спектаклю
«Обыкновенное чудо»
готовит Елена БРАЖНИК*

*Декорационно-бутафорский цех.
Екатерина КОНЬКОВА
и Наталья БАБИЧ
за изготовлением толщинок
под костюмы к спектаклю
«Обыкновенное чудо»*

Дары для alma mater

В будущем году свое 80-летие отметит Уральская государственная консерватория имени М.П. Мусоргского. Первый музыкальный вуз Урала и Сибири создан в 1934 году, и сегодня, восемь десятилетий спустя, он остается первым на этом огромном пространстве — по качеству и количеству выпускников, профессорско-преподавательского состава, по заслуженной высокой репутации.

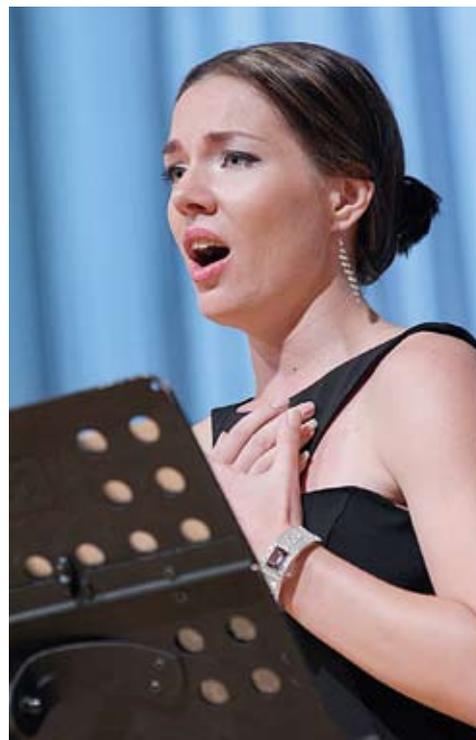
Юбилейный концертный сезон УГК открылся в необычное время необычным сценическим выступлением. 17 июля в большом зале консерватории состоялся самый первый концерт-подношение alma mater трех ее выпускников разных лет — представителей трех поколений уральских консерваторцев. Несмотря на «несезонный» июльский вечер, зал заполнила до отказа публика, для которой этот концерт стал не только музыкальным событием, но и дружеской встречей. Кроме екатеринбургских меломанов пришли нынешние студенты и преподаватели консерватории и те, кто учился в ее стенах много лет назад. Замечательные разговоры звучали в партере до начала концерта: «Ты в каком году окончила? В 55-м... Молодежь! Я-то — в 54-м»...

Прежде чем на сцену вышел первый солист, ведущая вечера — музыковед, руководитель отдела аспирантуры Уральской консерватории, заслуженный работник культуры РФ Ирина Стояновская напомнила самое начало консерваторской истории от отцов-основателей — композиторов М.П. Фролова (первый ректор) и В.Н. Трамбицкого. А потом, представляя музыкантов, рассказывала о тех годах консерваторской жизни, в которые они получали здесь музыкальное образование. Ведь каждый из артистов, выступивших в этом одновременно академическом и «домашнем» концерте, своего рода типичный представитель консерваторского сообщества.

Самой молодой участницей творческого вечера — подарка родному вузу — была Вера Азикова. Выпускница 2007-го, она с блеском продолжила обучение в Москве, в Центре оперного искусства Галины Вишневской, куда, как известно, поступить ничуть не легче, чем в Уральскую консерваторию. Певица (сопрано) исполнила арии из опер Доницетти, Верди, Чайковского. А в первом ряду большого зала сидел самый главный ее слушатель — ее учитель, профессор

Заслуженная артистка РФ Ирина ОЗЕРНАЯ

Поет Вера АЗИКОВА

УГК, народный артист России Николай Гольшев. В финале концерта Николай Николаевич был приглашен на сцену, обнял свою ученицу, сказал, что, слушая ее, испытал и радость, и гордость. А еще народный артист, известный певец, тоже выпускник Уральской консерватории, вспомнил о годах учебы других участников концерта, давно уже москвичей, но начинавших творческий путь здесь, в Свердловске.

Так, по его воспоминаниям, Валерий Барынин не только потрясал консерваторские своды несравненным баритоном, но и был консерваторским художником, фотографом, автором текстов для стенной газеты. Его художественный дар не пропал втуне, живописца и графика Барынина знают в разных странах мира. Но конечно, главную славу выпускнику Уральской консерватории 1968 года принесли его голос и артистический талант. Еще третьекурсником молодой певец дебютировал на сцене Свердловского театра музыкальной комедии, долгие годы был его ведущим солистом, потом стал звездой Московского театра оперетты. Народный артист России Валерий Барынин начал выступление одним из своих звездных номеров – арией Раджами из оперетты «Баядера», а завершил исполнением народной песни «Вдоль по Питерской», романсами «Ямщик, не гони лошадей...», «Дорогой длинною». И снова, как в студенческие времена, консерваторские своды заполнил его мощный баритон...

Скрипачка, лауреат международных конкурсов, заслуженная артистка РФ Ирина Озерная окончила нашу консерваторию в 1957 году, затем покорила столичную сцену. И вновь пленяла екатеринбуржцев в родном вузе, артистично и вдохновенно исполнив виртуозную пьесу Сарасате, «Блестящий полонез» Венявского, «Русский танец» Чайковского... И. Озерная сыграла и озорную, технически очень сложную и очень жизнерадостную пьесу еще одного музыканта, чье участие в концерте тоже предполагалось, но, увы, на сей раз не состоялось. Пьесу «Жаворонок» попросила скрипачку исполнить, как подарок alma mater, ее автор – выпускница консерватории 1948 года, композитор, народная артистка СССР Людмила Лядова. Людмила Алексеевна – активная участница «Уральского землячества» в Москве, ко-

Народный артист РФ
Валерий БАРЫНИН

торое помогло Уральской консерватории организовать этот концерт, первый в череде юбилейных.

А через месяц, 18 августа, в консерваторском дворике у памятника М.П. Мусоргскому студенты и преподаватели УГК дали второй юбилейный концерт. Они преподнесли Екатеринбург своему музыкальному подарку на 290-летие города. Юбиляру нынешнему – от будущего 80-летнего юбиляра.

КСТАТИ

Одновременно с юбилейным июльским концертом проходило еще одно знаменательное музыкальное событие. Далеко от Екатеринбурга и Уральской консерватории – в США, в Лос-Анджелесе, но имеющее непосредственное отношение к УГК имени М.П. Мусоргского. В Голливуде на всемирном чемпионате исполнительских видов искусства – World Championships of Performing Arts – екатеринбурженка Нина Белоусова завоевала множество наград: звание чемпиона мира в оперном жанре, первое место и золотую медаль в номинации «Опера», серебряные медали в трех номинациях – «Мюзикл, оперетта», «Музыка мира» и «Популярная музыка». Солистка Екатеринбургского академического театра оперы и балета Н. Белоусова – выпускница Уральской консерватории 2003 года, класса народной артистки СССР, профессора Веры Баевой. А с 2011 года певица одновременно с театральной деятельностью учится в аспирантуре УГК, на кафедре сольного пения под творческим руководством профессора Николая Гольшева.

Сцена из балета
«Eventual Progress
(Необратимый
прогресс)»

ПИРШЕСТВО ПУАНТОВ

Это была последняя встреча с Екатеринбургским театром оперы и балета перед летним антрактом. Поэтому неудивительно, что здесь решили повспоминать: в сезоне были почетные награды — две «Золотые Маски», 100-летний юбилей, удачные премьеры... Но с удовольствием говорили и о планах на будущее. Нас ожидают «Летучий голландец» Р. Вагнера, до сей поры никогда не ставившийся в Екатеринбурге, и новые постановки «Евгения Онегина» и «Щелкунчика» П.И. Чайковского.

Когда театр оперы и балета чуть не за шесть месяцев стал объявлять о премьерях с точными датами, это вызывало изрядную долю скепсиса. Но прошло какое-то время, и мы увидели, что обещания отнюдь не расходятся с реальностью. Признаем, что нынешние успехи театра, а с этим согласны и зрители, и профессиональная критика, кроются в талантливом сочетании творческой линии и умного, современного менеджмента.

«Пахита». Па-де-труа исполняют
Олеся МАМЫЛОВА,
Денис ЗАЙНГДИНОВ,
Елена ТРУБЕЦКОВА (ГРОЗНЫХ)

Итак, премьера. Балетный вечер включает три одноактных балета. Первый — традиционная классика: знаменитая «Пахита» с музыкой Людвиг Минкуса в хореографии Мариуса Петипа, второй — творение молодого британского хореографа Джонатана Уоткинса под названием «Eventual Progress», что значит «Необратимый прогресс», на музыку Майкла Наймана. Третий балет — постановка на музыку Антонио Сальери. Хореограф — художественный руководитель екатеринбургской балетной труппы Вячеслав Самодуров. Причем последние две работы — это мировые премьеры. А объединяет все три мини-спектакля само название «На пуантах, на пальцах».

Танец на пуантах способен передать любые оттенки. Он может быть воздушным, лирическим, графически острым. Пуанты — фантастическое и прекрасное изобретение классического балета.

Когда подняли занавес в «Пахите», по зрительному залу пронесся ощутимый вздох восхищения, и эта волна радости только нарастала. Дивертисмент из балета «Пахита» танцуют на лучших сценах мира. В Екатеринбурге за основу взяли версию Мариинского театра, а воплотил ее балетмейстер Вячеслав Мухамедов.

Декорации создала Альяна Пикалова. Она возглавляет службу художников Большого театра и уже выступала сценографом в Екатеринбурге в таких спектаклях, как «Консерватория» и «Баядерка». В

гармонии с ней работает мастер по костюмам, тоже из Большого театра, Елена Зайцева.

«Пахита» — настоящее царство балерин. Каждая из вариаций — маленький шедевр со своим характером и стилем, требующий от исполнителей виртуозности, академизма и изящества.

Аплодировали роскошному живописному фону — декорации, от которой веяло ароматом эпохи, уже ушедшей от нас...

Награждали аплодисментами балерин. Их пачки здесь — истинные произведения дизайнерского искусства. Но конечно, главный источник прелести в танце, который прозрачен, увлекателен и поэтичен, и время, кажется, над ним совершенно не властно. Этим спектаклем практически всем танцовщицам труппы был дан замечательный шанс, и они оказались его вполне достойны.

Вячеслав Самодуров — автор нынешней репертуарной линии балета — человек молодой и уже много повидавший. Он работал в Петербурге, в Нидерландах, в Королевском балете Ковент-Гарден. Художник явно смелый и чувствующий потребности времени. Он делает то, что считает нужным. Знаю, что не все согласны с лидером, но по-иному, наверно, и не бывает... А судить всегда можно только по художественному результату.

Балет «Необратимый прогресс» сочинил Джонатан Уоткинс на музыку Майкла Наймана, английского композитора-минималиста, получившего широкую известность благодаря своему участию в фильмах Питера Гринуэя. Здесь необходимо еще назвать художника Саймона Джорджа Доу и художника по свету Кристофера Стивена Дэйви.

Сам Уоткинс так говорит о своем замысле: «Это о памяти, о том, что происходит внутри нас». Но мне показалось: маленький спектакль так многозначен, что каждый вправе вычитать здесь свои смыслы. Заражают интонация, пластическая мысль, пульсирующий драматизм и энергетика. Человеку всегда трудно, но никогда не-

льзя сдаваться, надо быть выше и сильнее обстоятельств.

Балет тоже красив, но по-своему. Строго, выразительно и стильно, а когда взмывают ввысь необыкновенные летящие конструкции, веришь, что каждый из нас способен на многое.

Замысел британского хореографа воплощают 16 танцовщиков, и делают это тонко и органично. Очень эффектные эпизоды, когда вдруг исчезает музыка и артисты танцуют, словно живя в музыке, которая живет внутри них...

Из солистов выделим Сергея Кращенко. Это артист со своим пластическим голосом. Не случайно именно он и заканчивает «на крупном плане» «Необратимый прогресс».

И наконец, «Вариации Сальери» Вячеслава Самодурова. Художник по костюмам — Елена Зайцева, художник по свету — Кристофер Стивен Дэйви. Сам хореограф уточняет, что его балет лишен какого-то особого содержания и философии. Это просто красивые танцы.

Думается, что это так и не совсем так...

«Вариации Сальери» — еще один тип красоты, яркий гимн во имя танца и музыки. Здесь нет деталей оформления, лишь алый фон, и на нем вдруг возникают тени исполнителей. Это нельзя пересказывать, это надо видеть. А танцы — некий поток, он обволакивает нас, как кружево, как вязь, которую передают друг другу. Ведущий дуэт Елена Воробьева

и Андрей Сорокин прибавляет от спектакля к спектаклю, и это тоже результат. Понимаешь, почему именно «Вариации Сальери» — последний аккорд вечера. По сути, эта та же «Пахита», но рассказанная на современном лад, и нам говорят, что балет хорош во всех его проявлениях.

«Eventual Progress». Екатерина ПАНЧЕНКО и Никита МОСКАЛЕЦ

Все три балета ведут оркестр театра и дирижер-постановщик Павел Клиничев. Если учесть, что звучит музыка, совершенно разная по стилю и почерку, то эта работа вызывает уважение, она выполнена не просто профессионально, а с настоящим вкусом.

Фото Елены ЛЕХОВОЙ

«Вариации Сальери». Елена ВОРОБЬЕВА и Андрей СОРОКИН

Вечера одноактных балетов сегодня самая востребованная в мире балетная форма. И не зря. Пойдите в Екатеринбургский театр оперы и балета и убедитесь.

«Коляда-PLAYS» — «Коляда-PLACE»

В Екатеринбурге в конце июня прошел традиционный Международный фестиваль современной драматургии

Сам Коляда сменил имидж: на пресс-конференцию по поводу открытия очередного, седьмого уже, фестиваля своего имени он пришел в расшитой цветами рубашке (взамен привычной джинсовки), на рукавах которой угадывалась фестивальная эмблема. Кое-что переменилось и в фестивальной реальности. Тусовка распознавалась на сей раз по зеленым футболкам. В местах ее дислокации разъезжал рикша, на котором можно было прокатиться любому желающему (всегда что-то новенькое). Не было представлений в открытом пространстве, перетекания толп участников с одной площадки на другую, так как зрители постоянно пребывали в ситуации выбора: большинство спектаклей шли в одно время на разных сценах.

Но главное, конечно, осталось прежним. Некоммерческий характер мероприятия. Разнообразие, даже разномастность участников. Адресованность, прежде всего, молодой аудитории. Обширная офф-программа, с каждым годом расширяющаяся, сейчас и за счет жанров: к театральному мейнстриму присоединился кинопоток — фильмы о прародителе движения, ленты, снятые по произведениям драматургов уральской школы. И неизменная составляющая

На сцене — будущие актеры, студенты Екатеринбургского государственного театрального института, курс Николая Коляды

«Коляда-Plays» — особая атмосфера, результат приличной дозы неформального общения. Актерские клубы в саду Вайнера, читки новых пьес, обсуждение увиденного и услышанного, актуальные дискуссии, закрытие фестиваля с обязательной группой «Курара» и Олегом Ягодиным в роли солиста (вход свободный).

Еще на тему «сохранилось-изменилось». Что принципиально трансформировалось, если брать за точку отсчета фестиваль 2008 года, так это отношение властей. Эволюция проявилась воочию уже на открытии: «разрезали ленточку» культурно высокие лица области и ее столицы. Министр культуры Свердловской области Павел Креков: «Фестиваль имеет свое лицо, своего зрителя, свою нишу. Кому-то может нравиться то, что он показывает, кому-то не очень, но безусловно то, что центр современной драматургии сегодня находится на Урале». (На проведение мероприятия был выделен губернаторский грант, который, вкуче со средствами от российского министерства, позволил принять, расселить, накормить около 400 гостей.) Начальник управления культуры Екатеринбурга Татьяна Ярошевская: «Все, за что берется Николай Владимирович, удается. Нам остается немного — сберечь». (Город предоставил Коляда-фестивалю несколько сценических площадок на безвозмездной основе.)

Название фестиваля журналисты нередко пишут не совсем правильно: вместо «Коляда-Plays» — «Коляда-Place» (то есть вместо «пьесы Коляды» — «место Коляды»). Но, как водится, оговорки не случайны. Екатеринбург благодаря первому постепенно приобретает и второе значение, становится неким пространством, в котором под руководством и с подачи мэтра уральской драматургии произрастает что-то новое, происходит нечто важное, формируется определенный культурный слой.

«Театр не может быть музеем. Нельзя охранять пепел, в котором нет огня. Театр должен быть созвучен времени. Старая театральная крыса Николай Коляда говорит вам всем: не бойтесь придумывать что-то новое, пусть и на пустом месте, как вам кажется. Всегда найдутся единомышленники, которые с радостью поддержат, не за деньги, а за идею, во имя нашего русского театра».

Рассказ о фестивале поведем, идя по именам лауреатов. Каждая победа

что-то собой знаменует. Пройдем по пьедесталу и попутно по фестивальной географии. Личный приз Николая Коляды (присуждается без учета мнения жюри) «За сохранение традиций русского театра» получил Молодежный драматический театр «С улицы Роз» за спектакль «Тройкасемеркатуз» и увез в Кишинев. Коллектив этот – постоянный гость «Коляда-Plays» и, соответственно, «Коляда-Plase». Фестиваль, ориентированный исключительно на современную драматургию, тем не менее печется о традициях. Пьеса Коляды, что явствует из названия, дает авторский взгляд на пушкинскую историю. По мнению Юрия Хармелина, главного режиссера театра с поэтическим именем, который неоднократно брал за основу произведения Николая Владимировича, его пьесы привлекают тем, что в них соединены вечные темы и актуальная интерпретация.

Приз «Надежда» вручен Самарской государственной академии культуры и искусств за постановку пьесы Василия Сигарева «Черное молоко». «Надеждой» отмечаются начинающие артисты и режиссеры, а также те работы, что пробуждают надежду. Современную драматургию иногда связывают с понятием чернухи. Материал данной пьесы, действительно, очень тяжелый. Но в целом цвет нынешнего фестиваля менее мрачный, чем бывало, нет «непроглядной тьмы». Молоко, даже черное, все равно остается молоком.

Лучшим детским спектаклем признана «Царская елка» (пьеса Анны Богачевой, Областной русский драматический театр, Петропавловск, Казахстан). Маленькие зрители, щедро посещавшие немногие постановки, рассчитанные на их возраст, были благодарны за то, что в разгар летней жары им вернули зимние праздники в лице Деда Мороза. Однако фестиваль выявил и проблемы: нехватка детских спектаклей и их ярко выраженная сезонность, как будто театры и не ждут детскую аудиторию в иных обстоятельствах, кроме новогодних.

Лучшей исполнительницей женской роли стала Агнешка Скрыпчак из театра имени Стефана Ярача, что, во-первых, отразило польский акцент нынешнего фестиваля, во-вторых, подчеркнуло интернациональную популярность пьесы Ярославы Пулинович «Наташина мечта». Как, впрочем, и произведений других представителей драматургического

Сцена из спектакля
«Нежность»

Сцена из спектакля
«Баба Шанель»

«выводка» Николая Коляды: Анны Батуриной, Олега Богаева, Владимира Зуева. (Не забудем и самого Николая Владимировича, лишь недавно вернувшегося из Кракова, где он поставил несколько спектаклей.) Член жюри фестиваля Павел Шедлик из Высшей театральной школы города Лодзь на вопрос, откуда такой интерес, ответил емко и глобально: «Русская литература встроена в польскую культуру, начиная с Гоголя и Достоевского и заканчивая... Нет конца

Сцена из спектакля
«Черное молоко»

Сцена из спектакля
«Я не вернусь»

этой традиции. Мы всегда с интересом следим за тем, что происходит в русском мире».

Лучший актерский дуэт — из Московского центра имени Мейерхольда, в спектакле «Однажды мы все будем счастливы». Лучший актерский ансамбль — Национальный академический драматический театр, город Бишкек, Кыргызстан. Режиссер спектакля «Нежность» Нурлан Абдыкадыров рассказал, что ему было интересно противопоставление двух начал: света и тьмы, позитива и негатива, которое в пьесе Коляды выражено предельно контрастно, без вуали. Но уровень воплощения идеи во многом зависит от артистов. По мнению Николая Владимировича, исполнительницу главной роли в этом спектакле можно назвать выдающейся трагической актрисой, она выдержала драматическую остроту сюжета и передала не угасшую с годами нежность души. (На фестивале неоднократно был замечен екатеринбургский кинорежиссер Алексей Федорченко, ставший знаменитым благодаря двум венецианским победам; в кулуарах высказывались версии его присутствия здесь: наверное, артистов для своих будущих проектов подбирает.)

Звание «Лучший режиссер фестиваля» получила Ирина Зубжицкая (Вологодский театр для детей и юношества, спектакль по пьесе Ярославы Пулинович «Я не вернусь»). Она использует принцип динамичной смены эпизодов, быстро меняющихся, словно кадры кинофильма.

Персонаж из спектакля
«Тройкасемеркатуз»

Современная драматургия провоцирует постановщиков на поиск необычных средств выражения. Она созвучна любому эксперименту. Например, спектакль «Фронтовичка» Пермского театра выдержан не в ставшем привычным для уральской драматургической школы бытовом стиле, а в условном, предельно образном. Жизнеутверждающая сюрреалистическая трагикомедия «Марьино поле», так сложно был заявлен жанр спектакля по пьесе Олега Богаева Верхнеуфалейского муниципального театра «Вымысел», действительно, выполнена с элементами сюрра, сочетания несочетаемого, построена на ситуациях, в реальность которых трудно поверить.

«За необычный взгляд» был награжден Тюменский молодежный театр «Ангажемент». Николай Владимирович расшифровал номинацию: за остроумие, за легкость в подаче темы. А тема отнюдь не простая, получившая широкое хождение благодаря придуманной Колядой истории «Баба Шанель», а также непридуманной российской действительности — «Бурановским бабушкам», снискавшим неожиданный успех на «Евровидении». Молодой режиссер Семен Филиппов намеренно избегает трагических нот в повествовании, делая ставку на оптимистический настрой старушек.

Пьеса «Баба Шанель» превратилась в «лидера продаж» сезона: пять спектаклей с таким названием вошли в итоговую программу (всего же в «шорт-лист» «Коляда-Plays» были отобраны 23 спектакля из примерно семи десятков претендентов). Гран-при получила постановка как раз по этой пьесе — Чувашского государственного драматического театра из Чебоксар, в которой соединились качественная режиссура, интересная сценография и замечательный актерский ансамбль. Показательно, что победителем стал спектакль не на русском языке. Зрители вооружились наушниками, но порой забывали о них, настолько захватывало действие на сцене и особенно пение. Перевод оказывался не нужным. Кстати, данный спектакль поставил своеобразный рекорд: одной из исполнительниц главной роли, народной артистке СССР Вере Кузьминой, как и ее героине Саре Абрамовне, 90 лет. Что подтверждает: любви к пьесам Николая Коляды все возрасты покорны.

И все-таки, прежде всего, это фестиваль молодых — драматургов, режиссеров, зрителей.

Фото Вячеслав ДОНЦКОГО

«Сумрачный уральский гений»

**Виталию
ВОЛОВИЧУ –
85 лет**

Юбилей Виталия Михайловича ВОЛОВИЧА – ему нынче 85 – лишь повод, хоть и замечательный, еще раз написать (а написано немало) о выдающемся графике, о событиях и творческих свершениях-поступках минувшего десятилетия его жизни, о совсем недавних из них. Они имеют характер не частного случая и не местного совсем масштаба, они определенно пока не оценены по достоинству, а между тем встают в ряд наиболее значительных явлений российской культуры первого десятилетия XXI века.

МАСТЕР И ВРЕМЕНА

Известный как мастер книжной и станковой графики, как иллюстратор шедевров отечественной и зарубежной литературы – «Слова о полку Игореве», «Романа о Тристане и Изольде» Бедье, «Отелло» и «Ричарда III» Шекспира, «Эгмонта» Гете, «Страх и отчаянья в III империи» Брехта, трагедии Эсхила «Орестея», – в последние, «нулевые» годы Виталий Волович словно в чем-то начал с нуля, и по-новому. Впрочем, он может возразить, сказать, что для художника каждая работа всегда словно с нуля, всегда «езда в неизвестное». Да, это так, но в данном случае здесь еще появился оттенок новизны принципиальной для знакомого, казалось бы, всем художника, которая стала обретать иные очертания в ходе невероятной для

столь зрелого мастера интенсивной работы и его собственных больших и малых творческих достижений и открытий.

Простая статистика: за последние несколько лет Волович издал 12 (!) новых художественных книг-альбомов, восстановил офортную мастерскую и создал серию из 13 графических листов необычно большого формата.

В 2011 году состоялись его прием в члены-корреспонденты Российской академии художеств и награждение Большой золотой медалью. Дважды Волович становился лауреатом премии губернатора Свердловской области. В том же 2011-м, после большого перерыва, в Москве, в Академии художеств триумфально прошла масштабная персональная выставка Мастера.

Каждая деталь этой статистической информации важна: и возраст художника, и определение «книги-альбомы», и их количество, и факт их издания сегодня.

Волович всегда говорил (и справедливо), что он – человек книги. Во времена падения интереса к книге как таковой, при почти полном исчезновении качественных иллюстраций (с целью удешевления изданий) он упорно идет своей дорогой, утверждая и подтверждая, что «художник обречен на самого себя». Рисуя всю жизнь большие серии, работая непрерывно, он накопил огромный материал, который, в немалой доле, оседал в громадных шкафах мастерской. Надежд на издание иллюстрированных книг в ранние постсоветские времена не было. Но что может остановить художника таких воли, уровня профессионализма и

Серия «Средневековые мистерии».
«Битва с драконами»
(бумага, карандаш. 1983)

самодисциплины, как Волович, и убить его надежду на изменение ситуации хотя бы когда-нибудь? Ничто.

АЛЬБОМЫ. ЕДИН В ДВУХ ЛИЦАХ

В определенный момент жизни хочется (и внутренне необходимо) пересмотреть сделанное, самому по-новому взглянуть. Сделано невероятно много, и художнику показалось, что если произвести строгий (как всегда у Воловича) отбор, найти сегодняшнее обоснование и современную форму подачи, то можно сделать из своих работ серию книг-альбомов.

Своеобразие их художник видел в том, чтобы авторскими там были не только графика, офорты, пейзажи, но и собственные комментарии, которые вступают в логическое и эмоциональное взаимодействие друг с другом. Туда органично вписываются также эскизы и карандашные зарисовки. В последних книгах-альбомах, где есть собственные тексты Воловича, особенно очевидна его свобода в избранной форме. Он владеет ею в совершенстве — как карандашом, так и словом. Соединение их в пространстве книги рождает ощущение полета импровизации — очевидная примета подлинного и высокого мастерства. Так своеобразно реализуются в альбомах последних лет желание и необходимость авторского (художественного и человеческого) высказывания о понятии за долгую жизнь.

Волович свободно и естественно чувствует себя в различных временах и эпохах, он находится в культурном диалоге (неслышимом, но порой вполне зримом) с художниками, философами, поэтами, с любым художественным материалом. Его книги насыщены цитатами из классиков мировой литературы. Социум, время, человек с его страстями, жизнь в ее красоте и страдании, любовь, предательство, сопротивление злу открытому, агрессивно-жестокому, как и прячущемуся под разными личинами, — эти вечные темы — предмет интереса и исследования Воловича, как, собственно, и художников всех времен и народов.

Он имеет на это полное право: человек высочайшей культуры и блестящего ума, философ, романтик, идеалист и вместе с тем трезвый реалист и аскет. Ему, крупной личности, Художнику, ближе категории обобщенные, выраженные метафорически, и времена, когда чувства были не кухонного масштаба, когда зло и добро носили формы эпические или принимали театральные обличья, скрывались за ними. Театр жизни, жизнь как театр. Ему комфортнее работать с материалом, где события и эмоции максимально обнажали бы нутро человека, ставили его в крайние ситуации, оперировали высокими понятиями: благородные чувства и долг, предназначение человека; апеллировали бы к вере, верности, чести. Если это и игра на пространстве листа, то игра прекрасная и возвышающая человека.

Таким образом, в этих особом типа авторских альбомах последнего времени Виталий Волович уже не иллюстратор, но интерпретатор, соавтор, равноправный собеседник. Его ассоциативный ряд выходит далеко за пределы конкретного текста. Собственное активное включение отличает его, Мастера, от многих поверхностных иллюстраторов чужих текстов. Художник, соединяющий времена.

Последний из изданных альбомов — «Цирк» — один из самых сочно-колоритных и в то же время глубоких и оригинальных — удался. Готов к изданию, но пока, к сожалению, существует только в электронной версии интереснейший альбом «Женщины и монстры». Тема цирка очень давняя и из любимых в творчестве Виталия

Серия «Средневековые мистерии».
«Распятие»
(бумага, тушь, перо. 1986)

Михайловича, как и многих известных художников мира. Она многогранна, увлекательна и философски сложна одновременно. Над альбомом по той же давно исследуемой художником теме «Женщины и монстры» он работал с огромным увлечением. Говорит, что его воображение совсем разгулялось и он испытывал абсолютную свободу, без рамок пуританства. Для него и эта тема является философской, хотя, несомненно, и интимно-личной.

ЭНЕРГИЯ ОТКРОВЕНИЯ

Профессиональный график, Волович привык выражаться предельно лаконично и метафорически обобщенно. При этом его рисунки — сгусток энергии, которая активна и как будто таит в себе какое-то знание, открытие, откровение. Волович называет себя (и не без оснований) пессимистом, его основная палитра по преимуществу сумеречна и напряженна. Пластические деформации пространства и объектов изображения важны и интересны художнику, решающему свои внутренние, профессиональные цели и задачи. Но они же, как и плотность художественного пластического текста, дают повод подтрунивать над художником, что «пишет он сложно, народу часто непонятно», оттого-то в газетах и журналах, случалось, печатали его работы, буквально перевернутые с ног на голову. Волович давно не обижается на шутки друзей. Почти

непременные трансформации и многофигурность, принтерная манера долго «играть» с одним мотивом, сюжетом, объектом так и эдак, сложность его художественно-ассоциативного языка, почти непременные пластические и цветовые деформации и трансформации (фирменные приметы художественного языка Воловича) действительно не делают легкими для восприятия его произведения. Но на уровне метафорическом, метафизическом, чувственном они транслируют мощную энергию заложенного в них и виртуозно выраженного Мастером смысла. Романтик сочетается в художнике Воловиче с трезвым реалистом. Темы смерти, старости, творческого и человеческого бессилия — его темы (особенно частые в текстовой книгоразмышлении «Мастерская» и в графических работах последних лет).

Ни прежде, ни за последние прагматично-циничные годы он не стал конъюнктурным художником, делающим свои работы более простыми, не стал приспособливаться к потребностям и условиям тех, кто имеет возможность покупать работы любых художников. Профессиональное и человеческое достоинство и принципы у Воловича твердые. Он упорно, трудом и волей, «точит знакомый и любимый свой камень». Время и необходимость попросту жить и помогать семье приводили художника (и не раз) к проблеме нравственного выбора. И

Серия «Моя мастерская». «Разговор с самим собой о богатстве» (бумага, гуашь. 1998)

он пытался находить компромиссы, но шел лишь на те, которые не изменяли бы его принципов. Это, например, согласие на издание нескольких альбомов в качестве корпоративных подарков на средства той или иной крупной компании. О переиздании и тем более о какой-либо материальной компенсации художнику в таком случае не могло идти речи. Книга становилась предметом эксклюзивного права на нее данной компании. Художник получал лишь небольшую часть тиража. Хорошо ли это? Стоит ли обсуждать? Просто иного варианта выхода книги или альбома в свет попросту не существовало. И вообще, он самый строгий свой судья, полный самоедства и самоиронии. Самоирония, как замечено, удел умных и ранимых людей — это их форма самозащиты. К Виталию Михайловичу это относится в полной мере.

ВНОВЬ «СУМАСШЕДШИЕ ИДЕИ»...

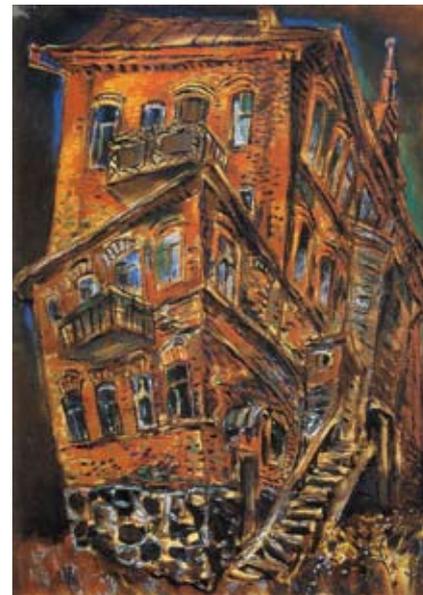
В отношениях с людьми он истинный интеллигент: равно уважителен и доброжелателен со всеми, от высоких интеллектуалов до девочек-журналисток или начинающих художников. Он терпим, лоялен, внешне открыт. К нему тянутся люди — его культура и манера общения, даже его голос — редкого тембра бархатный глубокий баритон — столь привлекательны, что вызывают желание самому быть лучше рядом с ним. Но вместе с тем с Воловичем нельзя амикошонствовать, с ним невозможно перейти на «ты», и вовсе не в силу разницы в статусе или возрасте. Что-то есть особенное в этом возвышающемся над толпой действительно высоком человеке, что не позволяет небрежничать с ним. Хотя многие стремятся побыть рядом, услышать его суждения по самым разным поводам жизни и искусства. Все знают эрудицию Воловича и его умение блестяще формулировать мысли, делать экспресс-анализ работ собратьев по цеху или явлений культуры. Уважение к художнику и человеку среди коллег, друзей, журналистов, бизнесменов и властной элиты — огромное.

Виталий Михайлович находится сегодня в прекрасной, зрелой и полнокровной творческой форме. После огромной, измотавшей его физически почти годовой работы с печатью офор-

тов он радостно говорит, что испытывает почти эйфорию от того, что сидит в мастерской с кисточками и «красит» (пишет акварели): «Вот удовольствие-то!» А на взывания: «Да отдохните вы, наконец, сделайте паузу, заслужили!» — хитро щурит глаза и начинает говорить о новой пришедшей ему в голову «сумасшедшей идее»...

В ноябре в Екатеринбурге состоится персональная выставка Виталия Воловича, на которой будет представлено более 300 работ, причем только 50 из них — ретроспектива, все остальные — новые. А в мастерской художника — перманентный творческий процесс. Волович — не останавливается.

Можно считать неимоверной удачей для Екатеринбурга, области, Урала и всех нас, его жителей, пребывание художника такого масштаба в этом пространстве, в нашей творческой и социальной среде. Нам всем, перебравшимся в новый век, очень повезло: с нами живой, реальный носитель подлинной, имеющей корневую систему культуры. Мастер и Проффессионал. Истинный Рыцарь, исполненный человеческого достоинства, благородства и ума, к тому же — боец по натуре. Слава Богу, Виталий Михайлович живет долго, как и нужно в России, чтобы тебя успели рассмотреть и признать. Виталий Волович — Художник, связывающий часто распадающиеся вне и внутри человека связи и шире — времена.

«Театральный дом. Набережная реки Исети. Екатеринбург» (бумага, темпера. 1986)

Не меркнет свет его картин

16 июля исполнилось 85 лет со дня рождения уральского художника, талантливого живописца Николая АЛЕХИНА (1928–1989).

Николай АЛЕХИН на своем 50-летии (июль 1978-го). Рядом — супруга Нина Ивановна

Художественное образование будущий мастер получал сначала в Самаркандском, а после его расформирования — в Свердловском художественном училище. Здесь под руководством педагогов Германа Александровича Мелентьева и Федора Константиновича Шмелева, воспитавших целую плеяду уральских художников, Н.Алехин познавал основы мастерства и добился немалых успехов — обрел профессиональные навыки пейзажной живописи, развил в себе тонкое понимание психологии природных изменений, чувство композиции, остроту цветовых ощущений. Молодой художник понимал, что пейзажистами не рождаются, ими становятся, и поэтому кропотливо выработывал свой стиль, оттачивал манеру письма, экспериментировал с палитрой, писал и снова писал...

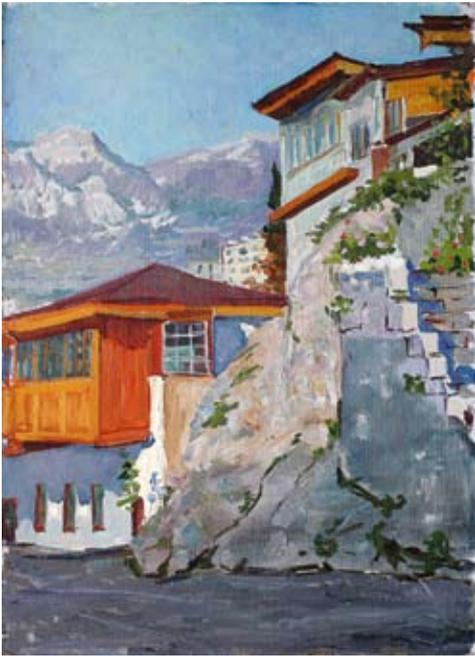
Успех к Н.Алехину приходил постепенно. С 1952 года живописец начал выставлять свои работы на городских и областных выставках. Чаще всего это были небольшие, выполненные с натуры пейзажи-этюды уральской природы, иногда пейзажи-картины, созданные в мастерской. В 50-х годах появились и ставшие объектом пристального внимания местных искусствоведов работы «Авиамodelисты», «На

Ишимбаевском нефтяном промысле», «Доярка», пейзажи «Река Уфа», «На Южном Урале», «После дождя».

В 1957 году небольшая картина «Зимка» неожиданно для автора была принята в экспозицию международной художественной выставки проходившего в Москве Всемирного фестиваля молодежи и студентов.

Из многочисленных своих творческих поездок художник привозил бесчисленное количество этюдов и зарисовок, самые удачные из них потом становились картинами. Писал много и разнообразно. Поездки по Южному Уралу, по городам средней России дали массу превосходных этюдов. В них привлекает, прежде всего, богатейшая цветовая палитра. Этюды написаны как на едином дыхании, размашисто, темпераментно. Работы же крымской серии отличаются звонким кадмиевым цветом, широким живописным мазком, обобщенностью форм. Южная природа, дух свободы сделали мазок художника более экспрессивным, а краски — сочными и яркими. На основе крымских этюдов Н.Алехин создал большие полотна «Декабрь в Крыму» и «Гурзуф. Домик Книппер-Чеховой», экспонировавшиеся в 1986 году на областной художественной выставке.

Много сил и времени у художника отнимали заказные и договорные произведения. И это была дань времени. По спецзаказу Алехин писал панорамы Уралмашзавода, его производственных площадок, создал мозаичные витражи, которые до сих пор радуют уралмашевцев своими жизнелюбием и красочностью. Даже среди заказных работ есть действительно интересные произведения, в первую очередь — групповые портреты заводчан. В соавторстве с Павлом Воинковым Николай Алексеевич написал два монументальных панно «Знатные люди Уралмаша» для Дворца культуры УЗТМ. Художник вспоминал: «Этих людей нам предстояло объединить в сложную композицию на фоне заводского пейзажа. Постепенно

мы узнавали всех, знакомились. Сделали эскиз. Я писал с натуры знаменитых уралмашевцев П. Антонова, П. Спехова, А. Чугунова, Т. Олейникова, Г. Химича и других...»

Член Союза художников с 1967 года, Николай Алехин, прежде всего, был талантливым человеком, ему везло в жизни на педагогов, на друзей. А его картины до сих пор дарят нам тепло, в котором чувствуется неподдельная любовь к родному уральскому краю.

Четверть века назад, когда художник только-только отметил свое 60-летие, начал готовиться к своей второй персональной выставке, сердце его остановилось. Но выставка все же состоялась. Благодаря помощи Свердловской организации Союза художников РСФСР, благодаря усилиям родных и близких Н. Алехина она прошла в свердловском Доме художника. А пять лет назад в рамках приуроченной ко Дню города-2008 выставки «Город мастеров», прошедшей в екатеринбургском Доме художника, как и 25 лет назад, была организована юбилейная экспозиция картин Николая Алехина. Более 40 работ мастера после длительного перерыва предстали перед зрителями.

**Из книги одногруппника Н. Алехина по художественному училищу,
академика архитектуры Геннадия Белянкина
«Я и город. Доминанта моей жизни»**

«Коля Алехин – великий «шалапут» в жизни, всегда нас заражал своей неукротимой энергией. Он по-своему любил жизнь...»

Как и следовало ожидать, Алехин вырос в настоящего, большого художника. Его прекрасные веселые этюды, чудесные портреты всегда восторгали меня своей красочной свежестью и чистотой. Он прожил счастливую большую жизнь, воспитал двух прекрасных детей, которые сегодня занимают хорошее положение в профессионально-педагогической системе.

Николай всегда торопился жить, он чувствовал и любил жизнь и искусство, которому отдавал всю свою душевную силу, может быть, это и сказалось на том, что он достаточно рано ушел из жизни. Но Алехин оставил действительно яркий свет в истории уральского пейзажа. Я думаю, этот свет жизнерадостного искусства никогда не померкнет.

Наивные рыбы абстрактных морей

Водоплавающие вместе со своей средой обитания разместились на стенах екатеринбургской галереи под крылатым названием «Арт-птица». Рожденный плавать летать не может? Может. Эти рыбы «пойманы» и отпущены в плавание-полет Александром ЛЫСЯКОВЫМ. С середины июля до середины августа «Арт-птица» представляла выставку «Лысяков FOREVER».

Александр ЛЫСЯКОВ родился 12 февраля 1946 года в Рязанской области. В Екатеринбург (тогда Свердловск) попал по призыву в армию. Отслужив, остался на Урале. Работал фотокорреспондентом в газете «На смену!». Затем стал живописцем, а в 1979 году решил посвятить себя кузнечному делу, которым занимались его отец и дядя.

В 1983 году с друзьями организовал фирму «Кузнецы». Тогда она входила в состав Свердловского предприятия «Росмонументискусство». В годы перестройки фирма обрела самостоятельность. Кузница Александра Лысякова — это артель, в которой трудятся порядка двух десятков кузнецов, мастеров художественной ручнойковки, гравировки, огранки, резьбы по дереву.

Есть такой шуточный тест на мгновенные ассоциации. Фрукт? — Яблоко. Поэт? — Пушкин. А если екатеринбуржца, хоть сколько-нибудь интересующегося художественной жизнью Урала, попросить назвать кузнеца, ответ неминуемо последует такой: Александр Лысяков. Мечи, розы, яблоки, стрелы, изящные ограды, кованые интерьерные украшения, мебель — все это вот уже 30 лет создает в своей кузнице вместе с учениками Мастер. Но словом «кузнец» не исчерпываются его таланты. Здесь подходит всеобъемлющее — художник, в которое вмещаются реализованные им «дары природы»: дар живописца, дар фотографа, дар резчика. Более 40 лет назад молодой и успешный (лауреат международного конкурса!) фотокорреспондент свердловской областной газеты «На смену!» Саша Лысяков впервые принял участие в профессиональной коллективной выставке в Доме художника. Всего одна работа — «Людмила». С трудом верилось, что этот женский портрет написан человеком, не имеющим художественного образования. Для коллег-журналистов не было секретом: фотокор Лысяков в свободные минуты занимается живописью. В его фотомастерской, в подвале нынешнего Дома актера, мы были свидетелями рождения полотен «Зимняя мадонна», «Старый трамвай», «Портрет Пети Панфилова» и многих-многих других. На его картинах — в лошадях, бычках, коровах — мы со смехом узнавали собственные черты, хотя они ни в коей мере не были дружескими шаржами. В этих «животных» образах вдруг видели себя истинными — не озорными скептиками, а лириками и романтиками...

Где теперь эти картины? Александр Андреевич не знает. Раздавал их беспечно, дарил, кое-что продавал. Но не тужит об утраченном. Это не в его манере, жизненной и художественной. «Что за печаль? Сделаю новое». Стремление к новому — стимул его творчества. И это пожизненно, навсегда — forever.

«Арт-птица» представила уже третью выставку Александра Лысякова. Первая полтора года назад стала первой в новом галерейном проекте «Музей наивного ис-

куства». Его куратор, галерист и художник Юлия Крутева объясняет: «Музей — это фонды, систематическое пополнение коллекции, исследовательская работа, экспозиционная деятельность. Отдельное помещение — желательный, труднодостижимый, но необязательный компонент. Все остальное у нас есть...» Первая выставка представила живопись Александра Лысякова, выдающегося художника-самоучки. Во второй экспозиции живопись соседствовала с его фотоработами. Третья выставка, о которой речь, вовсе особенная.

Кузнец Лысяков и здесь выставил свои новые достижения в художественной ковке. Железный «гвоздь» экспозиции — не гвоздь, хотя и этот немудрящий предмет Александр Андреевич превращает в произведение искусства, в образ-символ. Это великолепный меч, созданный мастером к 400-летию царского Дома Романовых. Но и меч на выставке все-таки не «гвоздь». Главные здесь — «наивные» рыбы, разлетевшиеся по картинам-морям. Они приводнились на абстрактных полотнах замечательного художника Анатолия Калашникова. Живописные композиции, подписанные «АК 93», стали морями для бесчисленного количества рыб, рыбин, рыбок. Вырезанные из дерева, из пенопласта, они вольно плывут-летают по «паркетному», «в елочку» морю; крутятся в вихре треугольных и крылообразных волн; рассекают, словно автостраду, встречными потоками каменистую «лагуну»... Эти создания в обтекаемой форме рыбы, плавая и летая над абстрактными морями Калашникова, предстают то красными девицами, то почтенными матронами с малютками мальками на спине, то фрагментами пейзажей или кусочками наивных деревенских лоскутных одеял, то красочными метафорами времен года. Зрелище завораживающее. Потому что эти двое — «абстракционист» и «наивный» — сумели воплотить невиданное: показать цвет и душу явления, у которого ни того ни другого, казалось бы, нет и быть не может, — движения.

Затею 20 лет назад предложил Александр Лысяков. Анатолий Калашников со свойственным ему таким же неукротимым стремлением к новому ее принял. Задумано было 300 абстрактных полотен. Сделано немногим меньше. 14 композиций (для начала) были отданы Лысякову, и две из них он успел населить рыбками еще при жизни Анатолия Александровича. Калашников созданное одобрил. Остальное Лысяков делал уже без соавтора, которого нет на этом свете уж больше года.

Лысяков работал в свое время и с Германом Метелевым, и с Мишей Брусиловским создал совместный проект в Екатеринбургском музее изобразительных искусств. Выдающиеся художники с таким энтузиазмом шли и идут на сотрудничество с Александром, потому что ощущают в нем родственность духа, преданность художеству и ценят его мастерство.

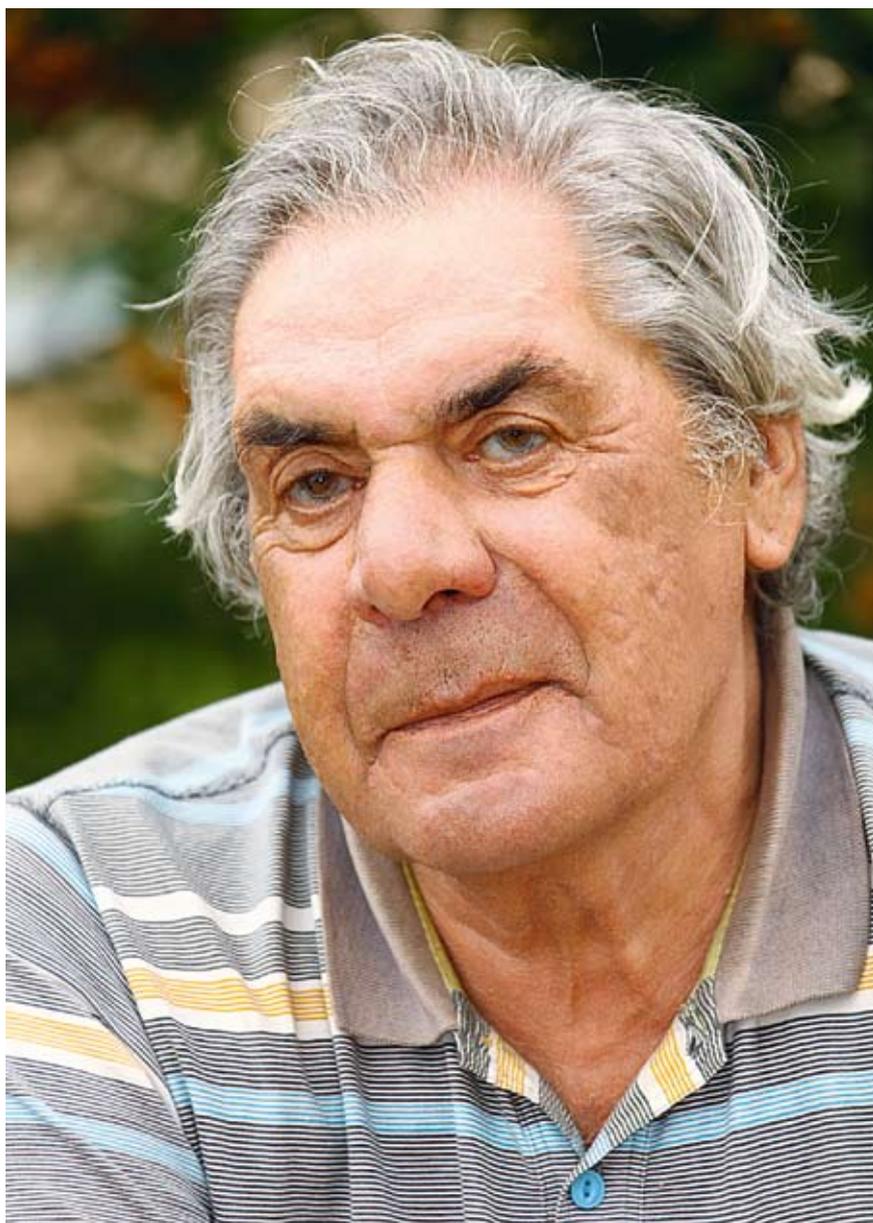
Лет десять назад, устраивая в музее изобразительных искусств выставку «Уральские бобры», Лысяков представил как один из экспонатов сундук, полный рыбок. Рукотворных, его. Тогда говорил: «Вот сделаю тысячу и остановлюсь». Сейчас, по его собственному признанию, рыбок не тысяча, а тысячи, и остановиться невозможно. «Я могу в эту пластику перевести любое состояние, явление, настроение, предмет. Рыбка-туман, рыбка-слеза, рыбка-глаз... Да хоть что. Это так просто. Это не я ловлю рыбок, они меня выбрали сами и поймали...» Ловчими бывают, оказывается, не только соколы, но и эти наивные рыбки. Все разные, всякий раз новые, ни одной одинаковой.

В «Арт-птице» нам сказали, что Лысяков вынашивает новый проект: «Говорит, мол, Александр Андреевич «опять беременный». На наш вопрос, ожидает «мальчика» или «девочку», художник ответил: «Двойняшек».

WHO IS HE, m-r. DROBIZ?

*Известному уральскому литератору
Герману ДРОБИЗУ – 75 лет*

Фото Вячеслава ДОНЕЦКОГО

Мне и в голову не приходило вдруг писать о Германе Дробизе. Хотя ценю его и как автора весьма качественных текстов в поэзии и прозе (и не только лишь юмористической), и как литературного профессионала – культурного и думающего (что, увы, уже атавизм), – к чьему мнению прислушиваюсь. Пишут ведь обычно под выход книжки... Но тут такой повод – 75-летний юбилей!

МАЛЬЧИК ИЗ 38-ГО

Родился он 4 августа 1938 года. Предвоенного. По крайней мере, вещие строки Николая Майорова про людей поколения, что «...ушли не долюбив, Не докурив последней папиросы», как раз тогда были написаны. Так что «немецкое» имя Герман оказалось крайне некстати для пацана, который с лихвой обречен был хлебнуть трудностей военного детства в тыловом, но, как и вся страна, голодном и холодном Свердловске.

Позже, в своей повести «Мальчик. Фрагменты жизни», где много пронзительной правды, Дробиз просто и точно определит то собственное состояние: «Взрослые помнили довоенную жизнь, маленькие дети ее не знали».

Затем были не менее тяжелые послевоенные годы, отмеченные всеми прелестями совковой идеологии периода холодной войны. В «Биографии», венчающей его небольшую книжечку юмористических рассказов с прочувствованным названием «Эх...», вышедшую в Екатеринбурге в 1993 году, Герман Федорович так и пишет: «Я вырос в религиозной семье. Все во что-то верили». И дальше – про папу, который верил «чужим» радиоголосам: «Еще он верил в соседей, что не донесут, потому что в нашем старом доме были очень толстые стены. Еще папа верил, что ночью дома надо слушать одно, а днем на работе говорить другое». А затем и про маму, и про бабушку – про их удобные для себя истины. И про свой агностицизм: «...как ни странно, вырастая в такой семье, я вырос атеистом. Ни во что не верил». В частности, «не верил, что есть города больше нашего. И чище. И зеленее». Или: «Не верил, что есть писатели, которых не проходят в школе». А еще «не верил, что люди плохие», но при этом «не верил, что они когда-нибудь станут лучше».

Это вот противоречие доступным образом объясняет «эзопов язык» его будущего творчества (типа совсем уж пародийного:

*День пылал красивым жаром,
И толпа красавцев шла
По красивым тротуарам
На красивые дела) –*

и вместе с тем дает мотивировку надежды на возможное исцеление: *«А мы с тобой больные дети Давно хворающей страны.»*

Делать людей лучше, то есть лечить их (Герман из семьи врачей) посредством смеха как лекарства, он начнет студентом энергетического факультета Уральского политехнического института, где войдет в когорту самых бойких перьев легендарного БОКСа (Боевого органа комсомольской сатиры) и вузовской многотиражки «За индустриальные кадры». Здесь особо стоит отметить, что в жизнь страны тогда активно входила возрастная генерация молодых людей, по своей ментальности не то чтобы совсем уж непоротых, но явно противостоящих сталинизму, ГУЛАГу, коммунистической риторике, юношей и девушек, много что воображающих о себе, в чем-то даже пижонов и стилиг. Не рискну сказать, что Герман непременно был из их числа, но на фотоснимках периода хрущевской «оттепели» (они есть в Объединенном музее писателей Урала) он органичен именно в обаянии молодости...

В 1960-м с дипломом инженера-проектировщика Дробиз придет в УралТЭП (не случайно ведь один из героев его ранних юморесок — Опрокидней — сходным образом начнет свою трудовую биографию в проектном институте «Электропар»).

В 1964-м Герман Дробиз 30-тысячным тиражом выпустит книжку юморесок «Пружина», затем перейдет на работу в редакцию молодежной газеты «На смену!». В 1967-м дебютирует со сборником лирики «Первый встречный», далее будет выход первой юмористической книги в Москве — «Когда мы красивы» (1968), в 1969-м получит диплом Высших курсов сценаристов игрового кино (Москва) и выпустит в Свердловске шесть рассказов в книге прозы «Гол, забитый нечестно».

В это время он появится — с последующей постоянной пропиской — на 16-й полосе «Литературки» и в «Крокодиле». Массовыми тиражами будут выходить его авторские сборники — шутка сказать, 400-страничная книга «В чем фокус» была напечатана Средне-Уральским книжным издательством

в количестве 100 тысяч экземпляров! Дробиз станет лауреатом престижных литературных премий — премии журнала «Крокодил», «Золотой теленок», Международного фестиваля сатиры и юмора «Золотой Остап», имени П.П. Бажова, премии губернатора Свердловской области. Произведения из его книг «Точка опоры», «Невеста из троллейбуса», «Дорогие черты» и других изданий переведут на многие иностранные языки.

Только Герман Федорович — невзирая на все эти успехи, на перипетии жизни, связанные с тем, что страны, где все жили, не стало, а пришедшее ей на смену государство стало каким-то уж совсем запредельным способом строить капитализм, — внутренне мало изменился, естественным образом постарев снаружи.

РОДОМ ИЗ ДЕТСТВА

Буду последовательным и вновь вспомню автобиографическую повесть Дробиза «Мальчик. Фрагменты жизни».

Там, среди прочего, описывается дом-коммуналка, где одно время жили Гера и его родители: «Особняк, в котором теперь проживало 13 семейств, до революции выстроил богатый человек». Правда, к тому времени «с круглых голландских печей ободрали железный лист, с кухонных стен и из ватер-клозетов — кафель, из бывшего хозяйского кабинета выдрали все, что составляло камин».

Но это детали. А суть в том, что летом 1991 года через посредство Владимира Быкодорова, возглавлявшего тогда сумасшедше популярный в Свердловске Музей молодежи, автора этих строк разыскал американский гражданин Виктор Семенович Алин. Он, сын издателя газеты «Уральская жизнь» и владельца одноименной типографии, маленьким мальчиком в 1919 году, вместе с отступающими белыми войсками Александра Васильевича Колчака, покинул родной Екатеринбург... И это изначально был их дом.

Как, впрочем, и дом Дробиза. Не случайно в его поэтическом сборнике 1991 года в цикле «Поэмы старого дома» (одна из них и дала название книге — «Прощание с голландкой») помещены «Голоса» — монологи людей, в свое время живших рядом.

*«Ты хочешь разбудить планету?
Но накорми семью сперва.
И лично я поэму эту
Затеял лишь из озорства.
Без крови — даже без чернил!—
Стуча по клавишам, как дятел,
Каких-нибудь лет пять потратил
И монологи сочинил.
Со мною в дружеской беседе
Их якобы произнесли
Мои давнишние соседи
По дому, что давно снесли...»*

Но в том-то и дело, что не снесли, здесь и был тот быкодоровский оазис духовности. И «мальчик» (другой, уехавший), которому я, кстати, выслал в подарок книжку Дробиза, резонно спрашивал в своем письме к Герману Федоровичу (мне Алин со штатовской аккуратностью направил его копию): а почему же в тексте не слышно других голосов? Причем не себя даже, пожалуй, имел в виду, а других — того же Белу Куна, который там после Гражданской войны какое-то время квартировал... Своего отца, которого рабочие типографии, национализированной Советами, в 1918-м попросили и дальше «вести деловую часть», а знаменитый большевик Николай Крестинский в 1924 году настоятельно приглашал вернуться в Россию, где людей с подобной квалификацией попросту не хватало...

И любопытный этот диалог — через границы, через океан, через различие в опыте жизни, по-разному прожитой мальчишками из одного дома, красноречиво свидетельствует, что доброе в мире тянется к добру.

Ну а злое — к иному:

*«Тинейджера лицо
с дебильностью во взгляде
Приблизилось во тьме
зверьком бесцеремонным,
Советуя без слов
задумчивому дяде
Привычку отменить
к вечерним моционам...»*

Это уже из стихотворения про наши дни в книге стихов и поэмы «Переправа» (2007). Какой уж тут комментарий!

А ведь что делает автор в двух приведенных случаях — только вслушивается и вглядывается. И еще хранит свою память о детстве, которая одна может считаться точкой отсчета на шкале норм и нравственных ценностей.

ПРОРЫВ «КИНОВАЦИОННЫХ» ТЕХНОЛОГИЙ

12 сентября исполнилось 15 лет базирующейся в Екатеринбурге сети кинотеатров «Премьер-Зал» — крупной прокатной структуре, открывшей уральскому зрителю кинематограф современного формата

В 1998 году в сотрудничестве с Уральским отделением Союза кинематографистов России только-только создаваемая сеть кинотеатров «Премьер-Зал» одной из первых в стране осуществила проект по запуску кинотеатра нового типа. Два зала в здании Дома кино в Екатеринбурге оснастили мягкими эргономичными креслами, экраном со светоотдачей высокого качества, звукопоглощающими панелями, а главное — оборудовали системой звукового сопровождения фильмов «Dolby surround». На тот момент в России существовало только четыре подобных зала — три в Москве и один в Санкт-Петербурге.

После запуска кинотеатра нового формата в Доме кино сеть «Премьер-Зал» открыла в Екатеринбурге весной 2000 года «Премьер-Зал «Юго-Западный» в здании Дома науки и техники (в настоящее время — трехзальный), «Премьер-Зал «Знамя» (открыт в октябре 2003 года, трехзальный 3D-кинотеатр), «Премьер-Зал «Заря» (работает с 1 января 2009 года, четырехзальный). Еще один двухзальный цифровой кинотеатр на 329 зрителей работает в городе Лесном. На октябрь запланировано открытие четырехзальника в экомолле «Гранат» на юго-западе Екатеринбурга.

Идея создать современный кинотеатр на Урале принадлежала бизнесмену Евгению Rogozину. Ее поддержал председатель Уральского отделения Союза кинематографистов России Владимир Макеранец. При содействии крупной американской компания технология «Dolby» была успешно реализована. Ноу-хау открыло для кинозрителей новый

мир звука — многоканальные системы делают его «пространственным», не связанным с одним или двумя источниками, создают «эффект присутствия». Это дает зрителю возможность смотреть (и слушать!) фильм в значительно большем, чем прежде, объеме ощущений, точнее понимать все замыслы режиссера и по достоинству оценивать игру актеров.

Первым фильмом, представленным в обновленном Доме кино, был незаурядный боевик «Смертельная битва 2: Истребление». Картину нельзя назвать шедевром кинематографа, но она ярко продемонстрировала возможности новых на тот момент технологий кинопроизводства. Следующим был фильм «Спасти рядового Райана» Стивена Спилберга. Эта лента произвела сильное впечатление на уральцев. Можно считать, что именно она, а также с особым триумфом прошедший премьерный показ фильма Никиты Михалкова «Сибирский цирюльник» оторвали зрителей от домашнего видео и вернули их в кинотеатры. (Причем произошло это именно в кризисное послеавгустовское время 98-го!)

Запуск первого кинотеатра «Премьер-Зал» можно считать началом будущей крупной сети кинотеатров нового формата и началом новой эры в развитии кинопроката на Урале.

За годы работы кинотеатры сети «Премьер-Зал» посетили около восьми миллионов зрителей, проведено порядка 200 тысяч киносеансов.

В 2001 году стараниями руководителя сети Е. Rogozина было также положено начало возрождению системы

Так был оформлен фасад Дома кино в дни первых показов фильмов в новом формате (1998 год)

Евгений РОГОЗИН — основатель и руководитель сети кинотеатров «Премьер-Зал». Прежде работал региональным управляющим в объединении «Союзаттракцион», занимавшемся развитием индустрии развлечений на Урале. В 1992 году переехал в канадский город Ванкувер, где начал осваивать основы кинобизнеса. В 1998 году вернулся в Екатеринбург для осуществления проекта по запуску современных кинотеатров. Евгений Савельевич — лауреат Национальной премии за достижения в кинобизнесе в категории «За вклад в развитие национальной индустрии кинопоказа».

кинопроката в Свердловской области, а затем — и за ее пределами. Сеть «Премьер-Зал» взяла на себя оказание услуг по репертуарному обеспечению многих киноплощадок региона (по принципу дореформенного кинопроката). Кинотеатры-партнеры получили доступ к новинкам российской и зарубежной киноиндустрии и всем материалам, сопутствующим показу и продвижению фильмов.

В 2005 году сеть получила права на прокат всех фильмов компании «Юниверсал пикчерс интернейшнл» в Свердловской, Челябинской областях и в Ханты-Мансийском автономном округе, а через два года — права на прокат всех фильмов компании «Буэна Виста Сони пикчерз релизинг» (ныне «Уолт Дисней

студиос Сони пикчерс релизинг») на этих же территориях.

В 2009 году на базе службы технической поддержки сети кинотеатров «Премьер-Зал» была основана компания «Магна Сервис» — российское отделение американской компании «МТЕ» — лидера поставок профессионального оборудования для кинотеатров на мировом рынке. С этого времени началась активная «цифровизация» кинотеатров сети. Все чаще стали демонстрироваться фильмы в 3D-формате. Большим стимулом для расширения 3D-показа стал выход в прокат киносенсации Джеймса Кэмерона «Аватар».

С 2010 года сеть кинотеатров «Премьер-Зал» твердо занимает седьмое место в списке крупнейших операторов кинотеатров России.

К середине 2013 года на репертуарном планировании «Премьер-Зала» насчитывалось 83 кинотеатральные площадки, расположенные в широком географическом пространстве — от Салехарда (Ямало-Ненецкий автономный округ) до Троицка (Челябинская область) и от Кандалашки (Архангельская область) до города Сангар (Республика Саха (Якутия)).

Свой, особый взгляд

В Доме кино прошла выставка работ известного екатеринбургского фотохудожника Александра СМИРНОВА. Экспозицию автор назвал «Мой взгляд».

Ему было уже 33 года, когда в 1982 году началась его творческая карьера фотографа. Пришел учеником в объединение «Свердловскоблфото». Через год получил третий профессиональный разряд. Перенимая опыт старших, анализируя собственные успехи и ошибки, А. Смирнов постепенно шел к познанию секретов мастерства — от фотосъемки «на паспорт» к осмысленным творческим работам, большинство из которых были портретными, что естественно для павильонной съемки в фотосалоне. Находя наиболее выигрышные ракурсы,

скрупулезно работая с постановкой света, Александр добивался точной передачи образа своего героя, придания «художественности» снимку. Его работы стали занимать призовые места на областных и всероссийских конкурсах фотографов службы быта. В 1991 году А. Смирнову было присвоено звание «Мастер высшего класса», учрежденное Министерством бытового обслуживания населения РСФСР.

С 1992 по 2008 год Александр Леонидович руководил крупным фотосалоном «Надежда», располагавшимся в историческом здании с большим наклонным окном в центре Екатеринбурга, на улице Малышева. У Смирнова фотографировались многие известные люди — руководители области, «звезды» театра, кино, телевидения, спорта, религиозные деятели.

Но творческие интересы мастера никогда не ограничивались пространством съемочного павильона. Объектив его камеры находил интересные объекты в Свердловске-Екатеринбурге и за его пределами, в том числе и за океаном. В 2005 году в уральской столице состоялась персональная выставка фоторабот Александра Смирнова «Весна в Нью-Йорке».

На нынешней выставке «Мой взгляд» автор представил свои лучшие работы, сделанные в разные годы. Некоторые из них предлагаются вниманию читателей журнала «Культура Урала».

Юз АЛЕШКОВСКИЙ.
Фото Александра Смирнова (2007)

Вот как отзывается о творчестве уральского фотографа знаменитый писатель Юз Алешковский, проживающий сейчас в США и нередко встречавшийся с Александром Смирновым:

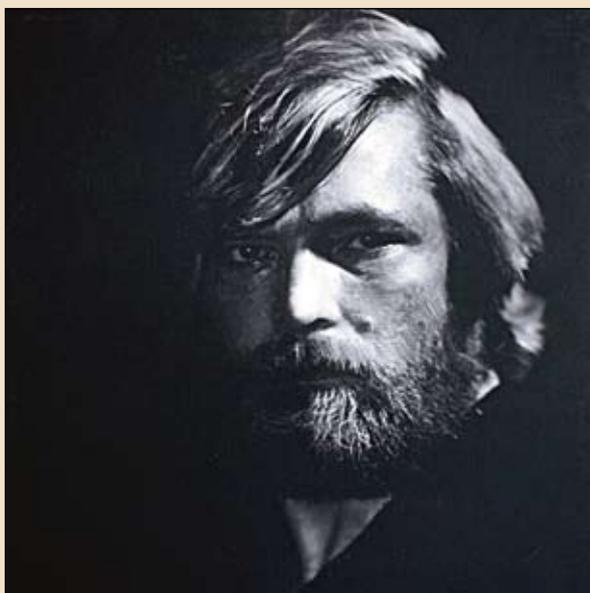
«Остановленные мгновенья... Этими простыми, однако вечно присутствующими на слуху культурного человечества словами великого Гете, как мне кажется, можно определить сущность самого популярного из всех видов современного искусства — искусства фотографии, — несложного даже для детишек, вроде бы крайне поверхностного, вместе с тем причастного к попыткам художественно и поэтически выразить непостижимую глубину всего, на что «взглянет» объектив камеры, какой бы там она ни была — многопиксельной либо допотопной, найденной бомжом на помойке.

Сам объектив, когда с него снимают черную пиратскую нашлепку, в отличие от живого человеческого ока, кажется остекленевшим, неодоухотворенным, коротко говоря, равнодушно взирающим на все, пребывающее здесь-и-сейчас, — от ромашек и бабочек до людей, собак, лошадок и так далее.

Но в руках самобытного фотографа, пожизненного раба своего единственного призвания, такого как Алик Смирнов, объектив камеры способен запечатлеть сущность мастерски остановленного мгновения, точнее, то, чего вовек не выразить автоматом, выдавшему вам баксов за пять совершенно безликую фотку для правешек.

Поэтому любой из портретов, представленных на выставке художника и, я бы сказал, артиста фотографии А. Смирнова, моего друга, волнует не менее глубоко, чем подлинно поэтическое лирическое стихотворение, главное, задевает те струны души, которые вовек не звенят при нашем взгляде на лица людские в автобусе, в магазине, при распитии «пузыря» или погруженности в свои, совершенно вам чуждые мысли и чувства».

Художник Владимир ТЮТЮЕВ (1983)

Актриса Светлана ЗАМАРАЕВА (1982)

Кадриль (1984)

Нью-Йорк. «Движимость на фоне недвижимости» (2005)

Нью-Йорк. Уличная скульптура «Враги» (2013)

Нью-Йорк. Продавец книг (2013)

Нью-Йорк. Художники (2013)

Группа «Ротреуа»

Территория звучащего счастья

Фестиваль на открытом воздухе «Усадьба Jazz» (изначально прописанный в Москве) добрался до Екатеринбурга. Это прекрасное мероприятие середины лета собрало многочисленную публику в Харитоновском парке. Несмотря на дождь, ближе к вечеру пролившийся на головы счастливых, настроение не испортилось: от сдержанной радости до полного восторга.

Солист группы «Ротреуа»
Даниил БРОД

Однако мрачный дух сопротивления внушает желание поворчать и не согласиться. Лишь бы поперечить течению, несущему веселую толпу? Может, и так. Но высоких позитивных оценок новому для нашего города фестивалю наверняка будет выставлено немало. Количество же суровых отметок по поводу минусов и недостатков наверняка останется в границах «раз, два и обчелся». Так вот — раз.

Прежде всего, признаюсь: загодя совершенно наивно и искренне полагал, что любимый горожанами парк не закроют на весь день ради фестиваля. Не тут-то было. Закрыли и брали за вход тысячу целковых. Конечно, по московским меркам цена за билет, открывающий доступ «ко всем концертным площадкам» (у нас их было всего две), невеликая. В столице (где «Усадьба Jazz» отгуляла в конце июня) подобный билет стоил 3500 «спасибо, что не доллар». И все же. Учи-

таявая обилие отнюдь не бедных спонсоров-инвесторов, а также ярмарку, устроенную на территории парка, можно было ожидать и более символической платы за вход, а то и полного отсутствия таковой. А бродяг, хулиганов и пьяниц возможно отсечь простым фейс-контролем на входе (все-таки праздник позиционирован как семейный).

Обычное сетование в адрес любого однодневного фестиваля: хотелось послушать все, а удалось разве что половину. Потому что музыканты выступали одновременно на двух площадках и, заняв хорошее место поближе к одной, перебираться через довольно тесное скопление народа к другой было непросто.

Так, отдав предпочтение Веронике Ферриани (на площадке «Аристократ»), пришлось отказаться от наших «Muchachos Band» (они открывали фестиваль в более демократичном «Партере»). И как бы ни были хороши доморощенные «латинос», все-таки природная бразильянка Вероника не разочаровала: темноволосая красавица, глаза — как спелые вишни, и голос к внешности подходящий, и португальский — воистину язык любви... Впрочем, встретившееся где-то восторженное «самый-самый голос сегодняшней Бразилии» показалось явным преувеличением.

Традиционным хедлайнером, фактически уже талисманом фестиваля была Нино Катамадзе с ее группой «Insight» (угадайте, из какой страны). Ради них пришлось потрудиться над переходом к «демократичной» эстраде. Катамадзе я впервые услышал в 2004 году, и нынешнее ее выступление мне не понравилось. Может быть, виноват фестивальныи формат, может быть, временный недостаток певческой формы, но показалось, что голос Нино изрядно подпорчен возрастом. К тому же я терпеть не могу, когда джазовый исполнитель уподобляется аниматору в турецком отеле — едва ли не обнимается с публикой, то и дело побуждает ее петь хором («Олей» или — того хуже — «Сулико»), а в разговорных паузах между номерами вздымает руки с фальшивым выражением бесконечного удовольствия на лице: «Вы даже не представляете, какое счастье снова видеть всех вас! Если бы не вы, в гробу мы видали бы эту музыку!»...

Но ясное дело, найдется великое множество фанатов и еще больше фанаток Нино, которые с возмущением плюнут на этот текст и воскликнут: «Нино есть Нино! Этот голос вливается прямо в душу!» Дело вкуса...

Вот что еще удалось услышать и отметить не без удовольствия.

Весьма органично вписалась в программу фестиваля московская инди-рок-группа «Ротреуа». Молодцы! Но есть у меня подозрение, близкое к уверенности, что эти ребята со своей тепло-хладной музыкой многим нравятся только потому, что их не отличить от европейских и американских собратьев по слегка меланхоличному «клубняку». В Харитоновском парке я услышал «Ротреуа» впервые, и, если бы кто-нибудь шепнул мне на ухо, что они из Антверпена или Копенгагена, я принял бы эту информацию за чистую монету.

И наконец, еще один (на мой вкус, № 1) хедлайнер нынешнего праздника. Немецкие мастера кислотного джаза (не знаете, кстати, почему эту его разновидность связывают с кислотой, и какая кислота имеется в виду?) — «Jazzamor». И эта группа в записи знакома многим уже несколько лет. Выступили они хорошо. Выдали ожидаемую порцию приятной звуковой расслабухи. Если бы еще не наплывал время от времени аромат шашлычного дыма, не вполне подходящий к настроению...

Словом, высшего уровня ни к чему не обязывающая музыка выходного дня.

Соло на трубе —
Тина ТИНГ-ХЕЛСЕТ
(Норвегия)

Поэт Нино КАТАМАДЗЕ

Пожалуй, последней фразой можно было подвести черту под нынешней «Усадьбой Jazz» в Екатеринбурге и перейти к поздравлениям в адрес организаторов. Но по причине сыrovатой погоды, не располагающей к эйфории, я покинул территорию счастья незадолго до вполне вероятной его кульминации. Американских авангардистов-минималистов «Chris Dave and the Drumhedz» послушал дома в записи...

«Мама, МоцАрт и я»

Так назывался концерт, который состоялся в один из летних дней в Камерном зале свердловской Детской филармонии. На сцене играл струнный квартет, звучала музыка Чайковского и Пьяцоллы, была ведущая вполне академического стиля. Ничего необычного. Кроме разве что возраста зрителей: некоторым из них едва исполнилось... три месяца.

С толь необыкновенный концерт стал кульминацией фестиваля «Бэби-Арт», который впервые в России собрал под одной крышей театральные, музыкальные, фольклорные проекты для малышей от грудного возраста до трех лет. Детская филармония много лет назад уже была пионером младенческих концертов. Тогда в ее афише появилась просветительская программа «На концерт в ползунках», приглашавшая слушать музыку, знакомиться с инструментами, а иногда и «играть» на них очаровательных карапузов и их родителей. «Бэби-Арт» решил не только снизить возрастную планку зрителей, но и расширить жанровое предложение для крохотных гостей. Поэтому в афише появились литературно-музыкальный спектакль по сказкам Чуковского «Муха-Цокотуха» (творческая инициатива Сергея Василейко), история Козы с козлятами от театра ОСТ, умильные «Танцы с младенцами», воздушные музыкальные «Сказки Феи Динь-динь» Центра родительской культуры «Лада». Ольга Чернова, хормейстер младшей группы капеллы мальчиков Детской филармонии дала малышам возможность впервые побывать в театре. Таком же маленьком, как и они сами: все жители теремка, да и он сам, желтая репка, старенькие бабка с дедкой, хитрые мышка и кошка — уместились в одной коробке. Все персонажи и декорации спектакля связаны из ярких мягких ниток и помещаются на пальцах двух рук. А если маминых не хватит, пригодятся и детские пальчики. Замечательный фольклорный полдник устроила заботливым мамам и бабушкам педагог областного музыкального

училища Светлана Жилинская, показав и рассказав (почти пропев!), как занимались развитием малышей наши прабабушки, какие народные традиции ушли и почему нам должно быть жаль их терять.

Филармония, безусловно, рисковала, устраивая концерты и спектакли для тех, кто еще и ходить-то не умеет. Но риск вышел оправданным: оказалось, что раннее вовлечение детей в искусство заботит продвинутых пап и мам. И им было из чего выбирать. «Baby-Art» стал местом встречи взрослых, которые уверены, что наполненное творчеством детство — залог успешного будущего. Для кого-то совершенно очевидно, что начинать знакомство с театром, приходить в концертный зал или на выставку нужно лишь тогда, когда ребенок способен осмыслить происходящее. Лет в пять, например. Но есть и такие родители, которые готовы начинать путешествие в мир искусства в первые

месяцы жизни малыша, придерживаясь популярной в родительской среде японской теории «после трех уже поздно» — то есть все самое лучшее, и в эмоциональном плане тоже, должно быть заложено до трех лет. В Европе, особенно в Польше, очень популярны «младенческие» спектакли, больше похожие на современные перформансы, нежели на традиционные кукольные представления. Словом, родители и дети готовы. Но и театры, и музеи, и концертные залы должны быть готовы к встрече с таким необычным, но очень благодарным зрителем.

Камерный зал Детской филармонии — такой по-хорошему помпезный в обычные дни, на время концерта «Мама, МоцАрт и я» изменился до неузнаваемости. На полу лежали огромные ковры, сплошь усыпанные разноцветными подушками, мягкие кубы и треугольники, вместо традиционных стульев-кресел стояли диванчики-ромашки и множество детских стульчиков, в разных углах зала примостились кресла-груши. На этом концерте можно было ходить, ползать, лежать, рисовать, громко радоваться... Но главное — слушать музыку. Программу сформировали специально для этого особенного зрителя — короткие красивые узнаваемые мелодии, радостные, спокойные, солнечные, акварельные пьесы. Естественно, мало кто из малышей чинно сидел и внимал. Но с первыми звуками ксилофона этот рой затих, заморожено уставившись на сцену, где стояла какая-то непонятная большая штука, из которой вылетали сказочные звуки. Ради этих мгновений проект был задуман, и не зря!

Концерты «Мама, МоцАрт и я» в новом сезоне будут постоянными. Фестиваль «Бэби-Арт» отныне станет традиционным и в июне 2014 года снова пройдет в Детской филармонии, вовлекая в свою орбиту новые творческие проекты, новые жанры и виды искусства, новых энтузиастов.

В День российского кино, отмечаемый 27 августа, в екатеринбургском кинотеатре «Салют» состоялась премьера фильма известного уральского режиссера Алексея Федорченко «Небесные жены луговых мари». Картина уже не раз отмечена на кинофестивалях. Фильм — это 23 новеллы о марийских женщинах. Истории радостные и печальные, смешные и страшные. Сам Федорченко (на снимке), приехавший представить землякам свою новую работу, называет ленту «марийским «Декамероном».

Режиссёр
АЛЕКСЕЙ ФЕДОРЧЕНКО

небесные жёны ЛУГОВЫХ МАРИ

Фотомонтаж: Д. КОЗЛОВ

В музее истории камнерезного и ювелирного искусства прошла выставка художественной керамики «Огонь, вода, воздух, земля». Работа с глиной — одно из самых древних занятий человека. Это ремесло продолжает жить и в наши дни. В создании керамики человек использует четыре стихии: глина смешивается с водой, высыхает на воздухе и обжигается огнем. Выставка познакомила зрителей с творчеством современных российских художников-керамистов, в частности с работами известных уральских авторов А. Котышова, М. Смирновой, Н. Чухловиной; переехавшего в 90-е годы в США Л. Кочутина; студентов УралГАХА. Было представлено около 130 экспонатов — скульптура, панно, посуда, игрушки, сувениры, украшения.

Екатеринбург отметил свое 290-летие — празднично и ярко. Причем ярко — в самом прямом смысле слова. «На десерт» торжества было пиршество фейерверков — фестиваль, в котором, кроме хозяев, приняли участие команды из Перми, Беларуси и Казахстана. Расцветали в вышине пламенные букеты, блистали рукотворные созвездия, взлетали и «лопались» дикийинные сияющие шары. . . Почти час центр уральской столицы озарялся радугой фейерверков, а горожане любовались завораживающими огненными картинками на фоне бархата вечернего неба.

